Кр001
П-35
Кр.72.3
П-35

Кр3851

ПИСЬМА

разныхъ лицъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ области науки, литературы и общественной дѣятельности,

къ А. В. Селиванову.

Выпускъ III-й.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1914.

ПИСЬМА

разныхъ лицъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ области науки, литературы и общественной дѣятельности,

къ А. В. Селиванову.

Выпускъ III-й.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1914.

П35

кр. 72,3
П-35

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель И. Н. Сазоновъ.

ВЛАДИМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

кр. 3851+
V о и

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Выпускъ III.

					Стр.
				Портретъ Алексѣя Васильевича Селиванова.	
XX.	Письма	(1—)	отъ	Петра Феликсовича Маевскаго.	1— 2.
XXI.	„	(1— 7)	„	Алексѣя Ивановича Маркевича (съ портретомъ)	3— 10.
XXII.	„	(1—)	„	Николая Мартьянова	11— .
XXIII.	„	(1—11)	„	Филиппа Павловича Минюшскаго	12— 19.
XXIV.	„	(1—)	„	Николая Никифоровича Мурзакевичъ (съ портретомъ) . .	20— .
XXV.	„	(1— 5)	„	Иннокентія Николаевича Николева	21— 23.
XXVI.	„	(1— 5)	„	Ивана Михайловича Остроглазова (съ портретомъ) . . .	24— 26.
XXVII.	„	(1— 5)	„	Александра Дмитріевича Повалишина (съ портретомъ) .	27— 31.
XXVIII.	„	(1— 4)	„	Якова Петровича Полонскаго.	32— 35.
XXIX.	„	(1— 2)	„	Семена Петровича Писарева .	36— 37.
XXX.	„	(1— 9)	„	Михаила Ивановича Семевскаго (съ портретомъ)	38— 44.
XXXI.	„	(1— 4)	„	Ильи Васильевича Селиванова (съ портретомъ)	45— 49.
XXXII.	„	(1— 8)	„	Николая Семеновича Стромилова (съ портретомъ) . . .	50— 57.
XXXIII.	„	(1—34)	„	Алексѣя Ивановича Черепнина (съ портретомъ)	58— 92.
XXXIV.	„	(1—10)	„	Натальи Леонидовны Шабельской	93—101.

XX.

Отъ Петра Феликсовича Маевскаго*).

1.

18 марта 1875 г.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Леонидъ Павловичъ Сабанѣевъ, Петровка, домъ Самариной—вотъ адресъ и имя человѣка, съ которымъ я не желалъ бы болѣе никогда имѣть дѣла. И охота Вамъ связываться съ испытателями терпѣнья. Меня томилъ онъ болѣе года, статья—видите ли—ждала все очереди. Прошло то (пожалуй золотое) время, когда я изъ за юношеской вполнѣ слѣпой любви къ Петунникову стоялъ за это разлагающееся Общество; мои симпатіи теперь на другой сторонѣ.

Живу я вообще прекрасно, въ настоящую минуту отвратительно,—только что поправляюсь отъ плеврита; весенняя болѣзнь—это моя воинская повинность. Науку покуда забылъ совершенно, учительство поглотило всего меня, ему я отдался со всѣмъ увлеченіемъ на какое я только способенъ. Пришлось, между прочимъ, имѣть дѣло въ одномъ заведеніи со взрослыми. Вамъ знакомы наши казенныя патентованныя знанія; они мало пригодились, нужно было засѣсть за работу безконечно веселую и пріятную, естест. науки предстали съ другой, живой стороны, съ очаровательной.

Любовь къ природѣ, которая было заглохла подъ вліяніемъ университета, снова пробудилась. Лѣтомъ съ жаромъ примусь за дѣло, а покуда ... только учительствую. Кстати ничто не обязываетъ меня къ большему. Дѣло объ оставленіи при университетѣ затянулось.

---

*) Ботаникъ. Род. въ 1851 г., умеръ въ 1892 г.

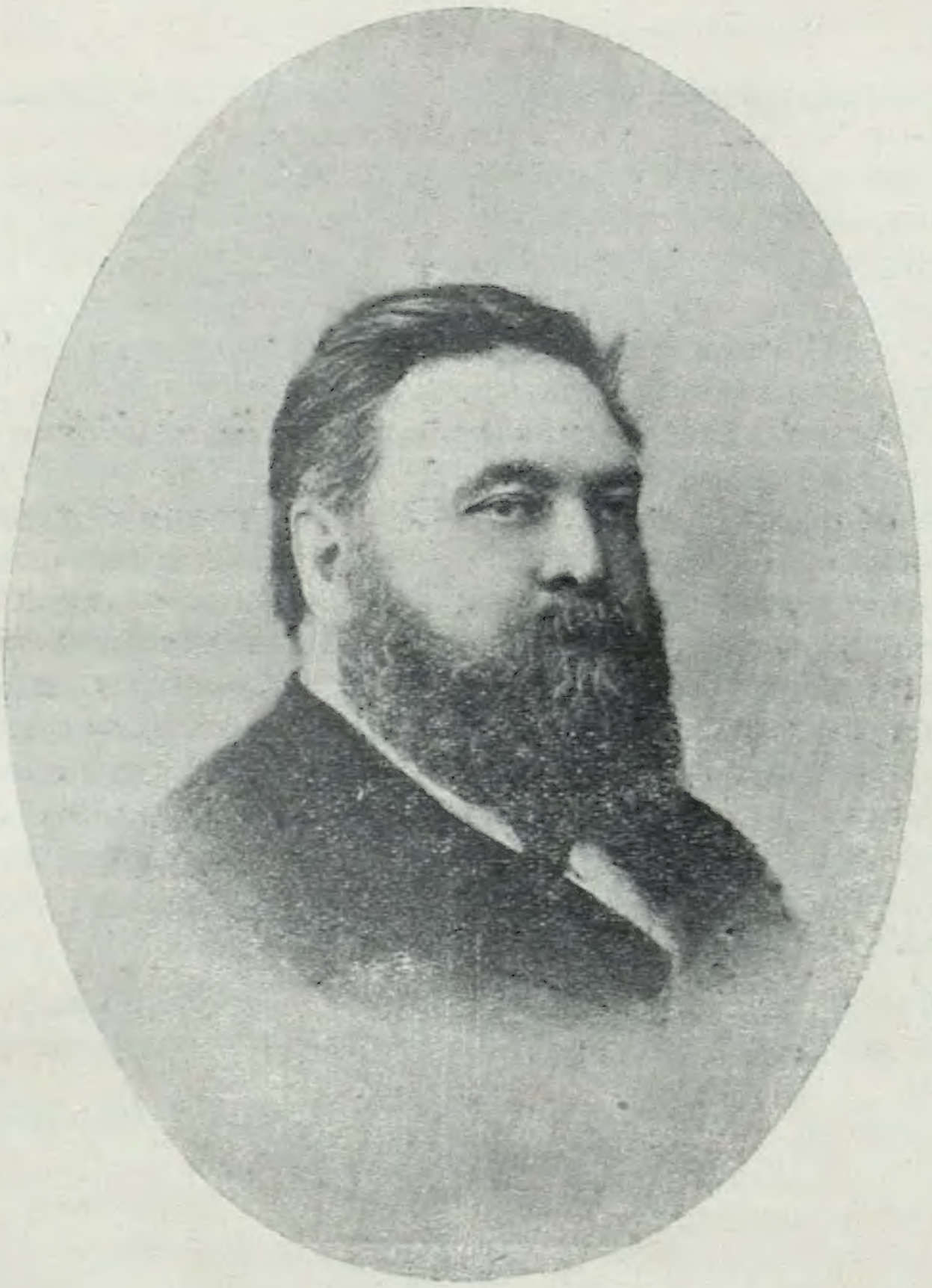
Пошла канцелярская переписка съ Питеромъ. Не видно скораго конца.

Отъ души радъ, что Вы хорошо устроились, что удалось Вамъ достигнуть такихъ замѣчательныхъ результатовъ— не забыть о наукѣ въ провинціи. Пожелалъ бы Вамъ счастья и силы на будущее, если бы мои желанія могъ услышать кто нибудь власть имущій.

Соберитесь дать вѣсточку и себѣ безъ предлога, просто по пріятельски, въ воспоминаніе прошлаго.

Искренно уважающій Васъ П. М.

Сестра благодаритъ за добрую память и кланяется.



Алексѣй Ивановичъ Маркевичъ.

XXI.

Отъ Алексѣя Ивановича Маркевича*).

1.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Не сомнѣваюсь, что исключительно Вашей любезности обязанъ я лестнымъ для меня избраніемъ въ число членовъ Рязанской Архивной Коммиссіи, почтенная ученая дѣятельность которой столь извѣстна, такъ какъ мои скромные труды, мало касавшіеся Рязанскаго края мало дали мнѣ на это права, поэтому къ Вамъ и направляю свою благодарность, которую и прошу передать инымъ членамъ Коммиссіи, почтившимъ меня избраніемъ. Не знаю, чѣмъ я могу быть полезнымъ Коммиссіи, но охотно готовъ быть исполнителемъ здѣсь всѣхъ ея порученій, и во всякомъ случаѣ сочту для себя пріятнымъ долгомъ выслать въ ближайшемъ будущемъ всѣ свои печатныя работы, которыя въ состояніи буду собрать. Въ свою очередь, очень просилъ бы Васъ, Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ, пріобрѣсть для меня полный экземпляръ Трудовъ Рязанской Коммиссіи, такъ какъ разобравшись въ нихъ, я можетъ быть найду что либо, чтобы присоединить каплю и своего труда; сколько понадобится безъ ограниченія суммъ, слѣдуемыя съ меня деньги немедленно пришлю Вамъ съ величайшею признательностью.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и глубокой преданности Вашего покорнѣйшаго слуги. Маркевичъ.

Одесса, 6-го іюля 1890 года.

2.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Напечатанный Вами въ Трудахъ т. V, № 4, стр. 57 мѣстническій актъ относится собственно къ мѣстническому столкновенію Семена Гавриловича Коробьина съ Андреемъ

*) Археографъ. Род. въ 1847 г., † 5 іюня 1903 г.

Артемьевичемъ Измайловымъ. Оно произошло въ 1615 году, тогда же вызвало судебное разбирательство, но не было вершено, почему братъ Коробьина Василій снова возбудилъ его въ 1625 году. Вторичное разбирательство, къ которому и относится сообщенный Вами актъ, происходило въ 1626 году, и дѣло снова не было вершено (см. Дворц. Разряды Т. 1-й, стр. 187, 208, 729 и 833). Дѣло это было въ свое время довольно извѣстное и на него не разъ бывали ссылки въ позднѣйшихъ мѣстническихъ столкновеніяхъ (ст. напр. Дворц. Разряды т. I-й стр. 987-я, также труды Тамбовской Архивной Коммиссіи стр. 23—25 и др). Оно хранилось въ разрядѣ и въ пожаръ 1626 года было спасено (см. списокъ дѣлъ, спасенныхъ въ этотъ пожаръ, въ Историческомъ Сборникѣ изд. Погодина Т. 2); но Ивановымъ оно напечатано не было, не попалось оно и мнѣ во время моихъ занятій въ архивѣ Министерства Юстиціи, почему и не было описано въ моемъ изслѣдованіи о мѣстничествѣ, т. I-й. Возможно, что дѣло это и по нынѣ есть въ Архивѣ Министерства Юстиціи, затерянное среди иныхъ столбцовъ, но могло оно и утратиться во время различныхъ бѣдъ, случившихся съ Архивомъ. Поэтому весьма интересно было бы видѣть въ печати всѣ имѣющіяся у Васъ данныя относительно напечатаннаго Вами документа, представляющаго отписку изъ Посольскаго Приказа на запросъ о нѣкоторыхъ справкахъ. Въ этомъ Приказѣ отъ лицъ судившихъ Коробьина съ Измайловымъ, и въ томъ числѣ относительно мѣстничества Крюкова съ Измайловымъ, а также видѣть въ печати и остальныхъ, относящихся къ тому же дѣлу документовъ, если таковые у Васъ сохранились. Напечатанный Вами актъ имѣетъ и иной кромѣ мѣстническаго интересъ: онъ любопытенъ и для исторіи Посольскаго Приказа, дѣла въ которомъ, какъ видно изъ акта, послѣ Московскаго раззоренія привели по возможности въ порядокъ въ 1618 году Окольничій князь Д. И. Мезецкій, извѣстный дипломатъ да дьякъ П. Даниловъ, но многихъ прежде бывшихъ здѣсь дѣлъ они уже, конечно, не нашли, и въ томъ числѣ мѣстническаго дѣла Измайлова съ Крюковымъ, о которомъ обстоятельно упоминается въ изслѣдованіи Н. П. Лихачева (стр. 97—99) по нѣсколькимъ спискамъ родословныхъ книгъ и которое слѣдовательно было раньше хорошо извѣстно служилымъ людямъ. Примите увѣреніе, Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ, въ истинномъ почтеніи Вашего покорнѣйшаго слуги А. Маркевичъ.

Одесса, 26-го августа 1890 года.

3.

Одесса 21 февраля 1899 г.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Простите, что такъ сравнительно долго не отвѣчалъ на Ваше письмо; очень былъ занятъ и запустилъ всю корреспонденцію. Тѣмъ не менѣе я очень обрадовался, что Вы обнаружились, и сравнительно недалеко. Мнѣ кто-то передавалъ, что изъ Сибири Вы переѣхали на Кавказъ, и я даже искалъ Васъ въ Тифлисѣ, но безуспѣшно; теперь не теряю надежду съ Вами увидѣться, и даже сравнительно скоро: на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ? Хотя я понемного отстаю отъ занятій исторіей, но все же сохраняю вкусъ къ ней, и не лишу себя удовольствія участвовать на предстоящемъ пиру ея, гдѣ, я не сомнѣваюсь, будете и Вы, и даже не съ пустыми руками, какъ я, а съ цѣнными, по обычаю, рязанско-владимірскими матеріалами.

Если меня изберутъ членомъ Владимірской Архивной Коммиссіи, буду очень признателенъ; многаго я уже сдѣлать не могу; но мнѣ попадаются документы разныхъ мѣстностей Руси (коллекціонировать я немножко продолжаю) и, если попадется что либо владимірское, охотно доставлю; могу также сдѣлать какую либо подвѣску къ статьѣ печатаемой въ Извѣстіяхъ Коммиссіи по предмету, мнѣ нѣсколько знакомому и т. п.

Что касается вопроса о мѣстныхъ обществахъ помощи литераторамъ, то идея, разумѣется, прекрасная и вопросъ лишь о ея осуществимости. Простите меня, я смотрю на дѣло такъ: У насъ на Руси можно основать какое угодно общество, и деньги легко найдутся; надо только, чтобы въ этомъ обществѣ нашелся хоть одинъ фанатикъ, приносящій себя ему въ жертву и ни на минуту не теряющій его интересовъ изъ головы. При этомъ условіи общество уже можетъ процвѣтать Если такихъ фанатиковъ будетъ 2, дѣйствующихъ дружно, дѣла общества пойдутъ блистательно, хотя бы это общество имѣло въ виду самыя минимальныя или несбыточныя цѣли. Если такихъ лицъ будетъ 3 ... ну, положимъ я такого случая никогда не встрѣчалъ Но, если ни одного, то самое почтенное и даже крѣпкое въ матеріальномъ отношеніи общество будетъ лишь влачить свое существованіе. Въ Одессѣ уже есть общество помощи литераторамъ и пр., а Вы и существованія его не подозрѣвали И понятно: кто о немъ слышалъ!?. Между тѣмъ вскорѣ послѣ его основанія въ правленіе его вошелъ мой однофамилецъ и повелъ такъ дѣло, что не только деньги были и помощь

оказывалась, но даже изданія дѣлались. Къ сожалѣнію г. Марковичъ не угодилъ почтенному Ѳ. И. Успенскому, на тотъ часъ предсѣдателю, человѣку самолюбивому, не желавшему работать, да ему и некогда было, но все же крѣпко державшемуся за власть. Марковичъ ушелъ и съ того времени общество еле влачитъ свое существованіе. А уставъ нашего Общества даже шире, нежели петербургскаго. Нѣсколько лѣтъ назадъ пріѣзжалъ сюда предсѣдателемъ экзаменаціонной коммиссіи В. И. Сергѣевичъ; онъ же былъ тогда и предсѣдатель петербургскаго общества литераторовъ. Узнавъ, что въ Одессѣ есть общество, онъ познакомился съ его уставомъ и затѣмъ просилъ предсѣдателя созвать общее собраніе членовъ; попалъ и я, какъ платящій взносъ (теперь что то ихъ уже года 3 не собирали). Сергѣевичъ заявилъ, что Одесскому Обществу слѣдовало бы соединиться съ Петербургскимъ, стать отдѣленіемъ его, что ли (точно не помню) и тогда оба будутъ въ выигрышѣ, ибо по уставу Петербургское въ иныхъ случаяхъ не можетъ оказывать помощи, а наше можетъ; но у насъ денегъ мало, а въ Петербургѣ достаточно. Вотъ де мы будемъ помогать вашимъ, а вы только тѣмъ, кому мы не имѣемъ права. Превосходно! Рѣшили разобраться въ этомъ, подготовить проектъ и проч.—и, какъ мнѣ кажется, до сихъ поръ ничего и не дѣлали; по крайней мѣрѣ за 4 года не было никакого движенія. Хоть и не столь эффектные, но подобные же примѣры извѣстны мнѣ изъ жизни очень и очень многихъ обществъ, куда не затесался фанатикъ, работающій одинъ за все общество, или чаще ведущій на буксирѣ нѣкоторыхъ, все же могущихъ работать членовъ общества, но довольно косныхъ, или занятыхъ.

Не смотря на то Ваша мысль о съѣздѣ лицъ, которыя могли бы обсудить вопросъ о сѣти такихъ обществъ, мнѣ очень нравится; такіе съѣзды обыкновенно сопровождаются подъемомъ духа, и весьма возможно, что среди съѣхавшихся обнаружатся фанатики, о которыхъ я писалъ выше. Если Вамъ что либо надобно относительно Одессы, то я въ качествѣ корреспондента къ Вашимъ услугамъ; но еще проще можно обратиться къ предсѣдателю нашего Общества, каковымъ теперь состоитъ нашъ Городской Голова Павелъ Александровичъ Зеленый. Онъ хоть и черепаха, но человѣкъ очень порядочный и вѣжливый.

Извините, что заставилъ Васъ такъ долго разбираться въ моей рукописи, но предметъ интересный. Жена шлетъ Вамъ сердечный привѣтъ; я же хоть и заочно жму Вашу руку и остаюсь искренно уважающій Васъ.

Ал. Маркевичъ.

Одесса, Канатная, собственный домъ № 32—А.

4.

М. Куресово-Покровское, 27 декабря 1902 г.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Я получилъ Ваше письмо какъ разъ передъ своимъ выѣздомъ на праздники къ роднымъ въ деревню, Херсонской губ., гдѣ теперь и обрѣтаюсь; впрочемъ дней черезъ 10 я возвращусь въ Одессу.

Не знаю, сумѣю ли я удовлетворить Вашему запросу. Хоть я и самъ не прочь пріобрѣсть что либо антикварнымъ путемъ, и скорѣе всего фарфоръ, а моя жена и подавно до него охотница, но Одесскихъ антикваровъ мы не знаемъ. Кажется, ихъ тамъ и нѣтъ, за исключеніемъ развѣ Золотницкаго, который живетъ на Ришельевской ул. въ Маврогордато. Этотъ Золотницкій сынъ довольно извѣстнаго Кіевскаго антиквара, котораго я, кстати сказать, зналъ лѣтъ 30 назадъ въ Нѣжинѣ, когда у него еще тамъ была лишь небольшая лавочка! Что касается г. Раппопорта, то онъ, сколько я знаю, магазина не имѣетъ и только коммиссіонерствуетъ, почему едвали онъ дастъ объявленіе. Адресъ его—Театральный пер., д. Боффо Азеобера я не знаю, но жена говоритъ, что въ томъ же домѣ Боффо есть и еще какой то антикваръ коммиссіонеръ. Можетъ быть это Азеоберъ? Я справлюсь и Вамъ напишу, тоже и о какомъ то Блудинко, извѣстномъ моей женѣ, но, повторяю, я сильно сомнѣваюсь, чтобы они дали объявленія. Наконецъ, здѣсь есть помѣщики коллекціонеры: Подгородынскій, Вольфъ, а, можетъ быть, и еще кто либо; они иногда не прочь что либо изъ своихъ вещей промѣнять, или даже продать, но едвали объ этомъ дадутъ объявленіе. Жена предлагаетъ Вамъ, если это Вамъ нужно, прислать описаніе марокъ завода Баранувое; у нея есть 5 вещей 1830 и 1831 г., съ разными марками по польски и по русски Кажется, фарфоръ этого завода теперь довольно рѣдокъ. Трудовъ Владимірской Уч. Арх. Коммиссіи я не получаю, но знакомъ съ ними, такъ какъ ихъ получаетъ Од. Общ Ист. и Др., гдѣ я теперь секретарствую. За доставку Вашихъ трудовъ буду очень благодаренъ и въ свою очередь доставлю Вамъ какую либо свою мелочь. Что со мной дѣлается? Да ничего интереснаго. Живу, слабѣю, старѣю; очень занятъ разными не научными дѣлами, какъ секретарь, Директ. Комитета, городской и губернскій гласный, почетный судья и т. д.; а душу отвожу на секретарствѣ въ Общ. Древностей, гдѣ кое когда дѣлаю сообщенія, довольно мелкія, такъ какъ на крупную научную работу я, кажется,

уже не способенъ. Жена благодаритъ за память и шлетъ Вамъ привѣтъ; она тоже побаливаетъ. Что дѣлать? Ужъ не въ гору идемъ, а подъ гору. Желаю Вамъ всего лучшаго и остаюсь всегда преданный Вамъ Ал. Маркевичъ.

Адресъ: Одесса. Канатная, 32-а.

5.

Одесса. 24 января 1903 г. Канатная, 32-а.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Въ дополненіе къ прежнему письму посылаю Вамъ три адреса одесскихъ антикваровъ: 1) М. Раппопортъ, Театральный пер. д Бофо, 8, кв. 16. 2) Маркусъ Абрамовичъ Файнитейнъ, тоже въ домѣ Бофо, и 3) Иванъ Семеновичъ Блудимко, Екатерининская ул. № 10, кв. № 7.

Готовый къ услугамъ Ал. Маркевичъ.

6.

Одесса. 5 мая 1903 г. Канатная, 32-а.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Виноватъ я передъ Вами: во первыхъ, не поблагодарилъ за присылку книгъ (которыхъ я, кстати сказать, за крайнимъ недостаткомъ времени еще не прочелъ) и, во вторыхъ не сообщилъ, что и у меня есть, повидимому не безынтересныя, фарфоровыя чашки, числомъ 4 пар. фабрики Барановка, купленныя у какого то продавца брикъ-а-брака въ Кіевѣ. Интересъ этихъ чашекъ тотъ, что всѣ онѣ съ разною маркою, хотя всѣ почти одного времени. Форму ихъ описывать не стоитъ, цвѣтъ тоже сложный: много бѣлаго, съ золотыми цвѣтами, широкій золотой бордюръ сверху; но въ нихъ есть снизу широкія горизонтальныя полосы разнаго цвѣта и такія же есть на соотвѣтствующихъ блюдечкахъ. А марки такія:

1) Чашка и блюдечко съ черною полосою: на чашкѣ черный двуглавый орелъ, надпись Baranowka и 1830 г. На блюдечкѣ нѣтъ ни орла, ни года; но подпись таже.

2) Точно такія же чашка и блюдечко. На первой такой же орелъ и такая же надпись, но годъ 1831, на блюдечкѣ орла нѣтъ, но надпись и годъ такіе же.

3) Чашка и блюдечко съ желтой полосою. На чашкѣ „Варановка“ (съ ошибкой) и такой же орелъ; на блюдечкѣ тотъ же орелъ, но подпись уже „Барановка“.

4) Чашка и блюдечко съ синей полосою. На нихъ черный орелъ и надпись одинаковая „Барановка“.

Прибавлю, что 2 первыя чашки лучше сдѣланы, чѣмъ двѣ послѣдния.

Не знаю, насколько это все для Васъ интересно, а можетъ быть .. . До свиданія! Жена Вамъ кланяется, а я желаю всего лучшаго.

Ал. Маркевичъ.

7.

Одесса, 24 мая 1903 г. Канатная 32-а.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Спасибо за книжку, которую я не только получилъ, но уже успѣлъ разсмотрѣть. Но, къ сожалѣнію, я не въ состояніи помочь Вамъ въ ея распространеніи въ Одессѣ. У насъ здѣсь есть 4 хорошихъ книжныхъ магазина, но 2 отдѣленія, причемъ главный магазинъ Суворина снабжается книгами изъ Петербурга и самостоятельныхъ сдѣлокъ не совершаетъ; онъ Ваши книги, конечно, изъ Петербурга и получитъ. Магазинъ Розова -также отдѣленіе его Кіевскаго магазина. Изъ 2 самостоятельныхъ очень крупный и предпріимчивый магазинъ Распопова постигло большое несчастіе—сошелъ съ ума хозяинъ и семья его, пока его выпустятъ изъ сумашедшаго дома, только кое какъ тянетъ дѣло, ни на что не рѣшаясь Остальной 4-й, Южно-русскаго печатнаго дѣла, куда я и обратился; но тамъ соглашаются взять книги только на коммиссію съ 25%, уплачивая деньги по мѣрѣ продажи книгъ, причемъ даже предупреждаютъ, что сбытъ этой книги пойдетъ въ Одессѣ туговато. И дѣйствительно, я не знаю въ Одессѣ ни одного серьезнаго коллекціонера; нѣтъ ни одного открытаго антикварнаго магазина, а такъ какіе то евреи тогуютъ по залворкамъ. Еще картины здѣсь кое кто собираетъ, и то мало; но фарфоръ—мнѣ по крайней мѣрѣ не извѣстно. И во всякомъ случаѣ, если бы и нашлись 2—3 собирателя, они легко пріобрѣтутъ книгу у Суворина. Такъ вотъ,

если Вы согласитесь имѣть дѣло съ Южно-русскимъ печатнымъ обществомъ печатнаго дѣла въ Одессѣ (магазинъ солидный), то и посылайте ему книги, хотя бы 25 шт., на коммиссію. Адресъ магазина такъ какъ я написалъ (Ю.-Р. Общество печатнаго дѣла въ Од.). Я охотно буду слѣдить за продажей и не множко популяризировать книгу, когда возвращусь изъ Маріенбада, куда я и жена на дняхъ уѣзжаемъ. Здоровье мое довольно сносно, но я страшно утомленъ годовою работой и жду-не дождусь, когда дѣла позволятъ мнѣ удрать. Жена здорова, по ѣдетъ со мною для компаніи.

Желая Вамъ всего лучшаго, остаюсь всегда преданный Вамъ Ал. Маркевичъ.

XXII.

Отъ Николая Мартьянова.

1.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Въ отвѣтъ на письмо Ваше, адресованное въ Минусинскій Музей, имѣю честь увѣдомить Васъ, что о древн. Минусинскаго Музея есть два разныя изданія, одно Клеменца „Древности Минусинскаго Музея —памятники металлическихъ эпохъ", текстъ и отдѣльно атласъ и другое изданное въ Стокгольмѣ Д-ромъ Мартиномъ исключительно о предметахъ бронзов. вѣка М. Музея. Послѣднее сочиненіе издано въ 1892 г. и стоитъ 50 франковъ. Въ дополненіе къ изданію Мартина—Музеемъ заказаны фотографическіе снимки съ новыхъ предметовъ бронз. вѣка, поступившихъ въ Музей въ 1892 и 1893 г. г. и такихъ снимковъ имѣется уже 6 таблицъ—стоим. каждая по 1 руб. 20 коп.

Съ сочинен. Клеменца Вы можете познакомиться въ библіотекѣ № 3 Сиб. Отд. И. Р. Географ. Общ. въ Омскѣ, оно продается въ Томскѣ въ кн. маг. Макушина.

Весьма обяжете Минусинскій Музей, если пожертвуете ему изданія и фотографическіе снимки по археол. Если пожелаете, Музей вышлетъ Вамъ тѣ изъ его изданій, которыя имѣются еще въ достаточномъ количествѣ.—Сочиненіе Клеменца выслать не можемъ—у насъ его въ запасѣ, почти нѣтъ, экземпляры, продающіеся у Макушина, принадлежатъ издателю И. П. Кузнецову.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ Вашъ покорнѣйшій слуга
Николай Мартьяновъ.

Завѣдующій М. Музеемъ.
Минусинскъ 27 февраля 1894 г.

XXIII.

Отъ Филиппа Павловича Минюшскаго*).

1.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Второй разъ пріѣзжаю въ Рязань чтобы съ Вами познакомиться, такъ какъ Вы мнѣ частью уже знакомы изъ моего внимательнаго чтенія о всѣхъ засѣданіяхъ Рязанской Архивной Коммиссіи, особенно послѣдняго до праздниковъ Рождества. Въ знакъ особаго моего желанія познакомиться съ Вами лично, позвольте просить Васъ принять въ даръ отъ автора Критическія Замѣтки, которыя за симъ посылаю на Ваше имя за бандеролью.

Честь имѣю быть всегда готовымъ къ Вашимъ услугамъ.

Ф. Минюшскій.

27 января 1890 г. г. Новочеркасскъ.

2.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Мои свѣдѣнія и занятія по вопросу о князьяхъ Кропоткиныхъ на столько обогатились документальными свѣдѣніями, бывъ симъ лѣтомъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, что въ одномъ изъ засѣданій Рязанской Архивной Коммиссіи въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года когда буду въ гор. Москвѣ для занятій въ архивахъ, и тѣмъ оправдать и Ваше предложеніе и мнѣніе членовъ, избравъ меня въ члены своей Коммиссіи, но для большей успѣшности просилъ бы прислать мнѣ Труды Рязанской Коммиссіи за 1889 г. хотя на время воспользоваться ими для выписокъ, расходъ присылки и обратно принимаю на свой счетъ, по миновапіи надобности; я въ прежнихъ годахъ надѣюсь найти указаніе на одинъ

*) Генеалогъ.

актъ, необходимый мнѣ для разрѣшенія вопроса, который я задалъ себѣ о князьяхъ Крапоткиныхъ, хотя уже и многое узналъ изъ корреспонденціи своей съ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, старшимъ братомъ бывшаго Харьковскаго Губернатора, — весьма интересующимся моимъ будущимъ изданіемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть всегда готовымъ къ Вашимъ услугамъ Ф. Минюшкій,

31 августа 1890 г. г. Новочеркасскъ.

3.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

На полученный вчера № 5-й Трудовъ, за присылку онаго Вамъ вполнѣ благодаренъ, а при семъ прошу, если найдете умѣстнымъ, въ слѣдующемъ № напечатать краткую поправку на вкравшуюся неточность, которую особо при семъ прилагаю. Кромѣ сего имѣю покорнѣйшую просьбу, одолжите мнѣ на нѣсколько дней 1-го тома Историко-Статистическаго описанія церквей Рязанской губерніи сочиненія Добролюбова, который мнѣ необходимо для выметокъ, чтобы не задерживать мой трудъ, я писалъ въ Братство Св. Василія, чтобы мнѣ съ наложеннымъ платежемъ выслать одинъ экземпляръ, но не получилъ до сего дня отвѣта; у нашего Владыки Преосвященнѣйшаго Макарія, могъ только воспользоваться 2-мъ и 3-мъ томами, а 1-го у него не имѣется; для присылки мнѣ 1-го тома прилагаю марки на 12 коп., и еще третья моя просьба, извѣстить меня какого числа Октября будетъ у Васъ въ Коммиссіи засѣданіе, я хотѣлъ бы присутствовать. и познакомиться какъ съ своими сочленами, такъ и „повидимому“ съ интереснымъ ходомъ изслѣдованія научныхъ вопросовъ; думаю выѣхать 12-го октября на Воронежъ, Тамбовъ и Пензу, а тамъ экстренно въ городъ Рязань на засѣданіе.

Прошу принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи Вашего покорнаго слуги Ф. Минюшскаго.

Г. Новочеркасскъ 1890 г. 19-го сентября.

4.

Милостивый Государь Алексѣй Васильевичъ!

Честь имѣю благодарить Васъ за полученные мною №№ 3, 4 и 5 Трудовъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи за сей 1891 годъ, обращаясь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбою о нижеслѣдующемъ: на страницѣ 38-й № 3-го вышеупомянутаго въ № 13. 7104/1596 г. въ концѣ сказано: Къ выписи приложена печать Князя Козловскаго. Феодора Тимофѣевича, это долженъ быть сынъ Князя Тимофѣя Ивановича Киберя Козловскаго, бывшаго въ плѣну у поляковъ въ 1566 году и вернувшагося назадъ въ поданному имъ обѣщанію. Это пока первое упоминаніе печатное историческое объ этомъ Князѣ, да при томъ еще съ его печатью, которой рисунокъ или снимокъ мнѣ весьма желательно имѣть до моего отъѣзда въ Январѣ въ С.-Петербургъ, дабы могъ сравнить ее съ гербомъ Князей Козловскихъ, утвержденнымъ ВЫСОЧАЙШЕ 1882 года 23 мая и имѣющимся во Всемірной Иллюстраціи за 1886 годъ №№ 909 и 910-й, и съ гербовою печатью, полученною мною Княземъ Владиміромъ Іоновичемъ Козловскимъ и тамъ сообщить ему, какъ интересующемуся всѣмъ что касается до предковъ. Въ №№ 4 и 5-мъ на страницѣ 64-й въ № 68-мъ 7138/1630 года сказано, что Ивану Данилову сыну Волынскому отдано помѣстье умершаго брата его Ивана Васильева сына В; въ чемъ то тутъ опечатка: въ поколѣнной росписи В. у Данилы Федоровича было два сына Иванъ большой Даниловичъ, въ плѣну въ Соколѣ, и Иванъ меньшой Даниловичъ Гнуса. Надѣясь по симъ двумъ вопросамъ на благосклонное вниманіе Ваше, честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ быть Вашимъ покорнымъ слугою Ф. П. Минюшкій.

Г. Новочеркасскъ 18-го декабря 1891 г.

5.

Милостивый Государь Алексѣй Васильевичъ.

Весьма почтенъ Вашимъ любезнымъ отвѣтомъ на счетъ печати книги Козловскаго и родства двухъ Волынскихъ, о которыхъ скажу что есть что то не ясное для меня, ибо въ поколѣнной росписи Волынскихъ по рукописной родословной книгѣ Окольничаго Бутурлина съ помѣткою имъ на послѣдней страницѣ 164/1656 года, имѣющейся въ моемъ

пользованіи, и заключающей въ себѣ свѣдѣнія, которыя даже неизвѣстны Н. П. Лихачеву объ этихъ Волынскихъ вотъ что сказано: Ивановъ Даниловыхъ два брата большой и меньшой. а родство съ другими выписываю на правой страницѣ. Можетъ по другимъ источникамъ можно получить болѣе точныя свѣдѣнія, а именно по мѣсту ихъ отчима. Прилагая при семъ только что отпечатанное объявленіе объ изданіи сочиненія моего, которое Князь Дмитрій Михаловичъ Волынскій-Боброковъ

1389 года.

Полуэктъ
Иванъ.
Яковецъ.
Окольнич. 1568.
Федоръ Заика Нв. Птица
Васъ Окольн. Двор. Мос.
1635/1646 1634 безд.
Вас. Можайск. 1618
Ив. Заика же
Бояр. Воев. Акт. 1686
Василій
Анастасія.
ум. 1805 4 янв. С. Полуектова,
Рузск. у. за кн. Вас. Мих.
Долгоруковымъ Крымскимъ.

Михаилъ.
Федоръ.
Даніилъ.
Иванъ Большій Иванъ Меньшой.
въ плѣну Гнуса отъ него потомство до послѣднихъ Волынскихъ Генералъ Майора Мих. Мих. друга графа Аракчеева ум. 1837 Москвѣ (См. Рус. Стар. 1883 г. № 12).

При семъ честь имѣю приложить, и кажется оправдать удостоенія моего по Вашей внимательной иниціативѣ членомъ Вашей Ученой Архивной Коммиссіи, каковое званіе считаю весьма лестнымъ, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашимъ покорнымъ слугой Ф. П. Минюшкій.

Г. Новочеркасскъ 12-го января 1892 года.

6.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Весьма признателенъ Вамъ за отзывъ Вашъ о моемъ Трудѣ, и конечно одинъ изъ первыхъ экземпляровъ поднесенныхъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи, будетъ для Вашей Коммиссіи, избраніемъ коею меня въ члены свои дало мнѣ открытый входъ во всѣ Архивы и легкій доступъ, къ кому лично или письменно ни обращался,

вѣдь и Рязань послѣ Москвы и нѣкоторыхъ другихъ пользуется извѣстностью достигнутой почтенія.

Горжусь и радуюсь, что по предложенію Вашему члены нашей Коммиссіи, по одной моей брошюрѣ, заключили, что я чтото знаю и могу выработать что нибудь болѣе значительное, и первый архивъ, въ которомъ почерпнулъ все знаніе и умѣніе находить необходимыя для сочиненія моего подготовительныя свѣдѣнія, былъ Архивъ Рязанскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія. Мое сочиненіе только еще въ рукописи, и должно быть отпечатано въ декабрѣ 1892 года, ибо таковое его значеніе, и многіе уже желаютъ имѣть отпечатаннымъ.

При семъ честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ быть Вашимъ покорнымъ слугою Ф. П. Минюшскій. Новочеркасскъ, 4-го мая 1892 года.

7.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Съ живѣйшимъ интересомъ читалъ всѣ №№ Рязанскихъ неоффиціальныхъ, въ которыхъ печаталась статья Куфическіе клады, но не сказано чья, теперь же въ статьѣ Коростовскій кладъ, подписанной А. Черепнинъ, указывается на таблицы съ рисунками, которыя, если они отпечатаны, мнѣ одинъ экземпляръ по покорнѣйшей просьбѣ моей выслать. Невольно приходится соглашаться на выводы автора, такъ послѣдовательно имъ всѣ они выведены.

Надѣясь на любезное исполненіе просьбы моей, честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ быть Вашимъ покорнымъ слугою Ф. П. Минюшскій. Г. Новочеркасскъ, 19 іюня 1892 г.

8.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Весьма прискорбно было мнѣ прочесть въ засѣданіяхъ, о которыхъ напечатано въ 2-мъ выпускѣ Трудовъ Рязанской Коммиссіи за 1894 годъ, что Вы, на новомъ мѣстѣ своего служенія опасно были больны, но слава Богу, что опасность эта миновалась, и Вашу плодотворную дѣятельность дѣйствовать тамъ можете снова, и на новомъ, гдѣ къ радости многихъ, Вы тотъ часъ же побудили Вашею любовью къ археологіи, основанію новой Коммиссіи, то есть Омской, труды которой кромѣ многихъ другихъ отдѣловъ

свѣдѣній, коснется и языковъ тюркскихъ племенъ, интересующихъ меня и до сего, какъ дѣйствительному студенту Импер. С.-Петерб. Университета, выпуска 1857 года, почему и надѣюсь, что не откажите мнѣ въ присылкѣ отчетовъ и извѣстій Вашей Коммиссіи, обращаясь къ Вамъ, открывшему мнѣ чрезъ моихъ знакомыхъ нѣкоторую извѣстность, предложивъ меня принять въ члены Рязанской Коммиссіи, что мнѣ дало нѣкоторыя ученыя права, и открытый входъ въ архивы, для начатія своего сочиненія.

Кромѣ сего дозволяю себѣ обратиться къ Вамъ за содѣйствіемъ и по своему сочиненію, которое хочу что бы къ декабрю 1895 года было отпечатано, оно заключаетъ теперь эпоху 1881—1894 г.г.; черезъ Ваше получить свѣдѣнія о Вашемъ Вице-Губернаторѣ, Д. С. С. Александрѣ Ипполитовичѣ, которому писалъ три раза; но имѣ не отвѣтилъ не знаю почему; прошу отъ него портрета, photographie cabinet, кромѣ того, что онъ по первородству одинъ изъ старшихъ Дмитріевыхъ Мамоновыхъ, онъ и чиномъ и положеніемъ старше дяди своего Николая Александровича, С. С. и третій младшій братъ отца его Ипполита Александровича, умершаго 1884 г.

Для большой ясности прилагаю отдѣльно вопросы, на которые просилъ бы отвѣта, очень необходимо для отдѣла его рода въ моемъ сочиненіи.

При семъ честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашимъ покорнымъ слугою Филиппъ Павловъ Минюшскій.

Г. Новочеркасскъ. 20 апрѣля 1895 г.

9.

Ваше Превосходительство, Алексѣй Васильевичъ!

Премного Вамъ обязанъ, какъ всему Вашему ходатайству предъ Д. С. С. Александромъ Ипполитовичемъ, отъ котораго вчера получилъ портретъ его и обстоятельныя свѣдѣнія о его службѣ и о его ближайшихъ изъ роду Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. При семъ немогу не преминуть просить Васъ не забыть меня на полученіе изданій Омской Ученой Архивной Коммиссіи, которая также плодотворно и дѣятельно будетъ дѣйствовать какъ и Рязанская, отъ начала своего основанія и до выѣзда Вашего изъ г. Рязани.

За симъ, благодаря Васъ еще разъ, честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою Филиппъ Павловъ Минюшскій.

Въ г. Новочеркасскѣ 21 іюня 1895 года.

К.Р. 3851

10

Ваше Превосходительство Алексѣй Васильевичъ!

Осчастливленный вчера, 5, полученіемъ Вашей визитной новогодней карточки, я съ особымъ почтеніемъ, не смотря на плачевное состояніе души моей, такъ какъ одинъ провожу конецъ 1898 и начало 1899 г., и въ семъ мѣсяцѣ дни горькихъ воспоминаній, когда покойная жена заболѣла, и проболѣвъ одиннадцать дней въ страшныхъ сграданіяхъ отъ камней въ печени и желчномъ пузырѣ, и парализованная на правый бокъ, спокойно и тихо скончалась 23 января, а потомъ съ іюня, сынъ мой единственный, по болѣзни, уволился отъ должности, и я его, жену его и пять внуковъ кормлю и всѣмъ снабжаю; тяжело и трудно, и не смотря на свои 66 лѣтъ, тружусь усиленно дабы на всѣхъ хватало.

Вотъ почему до сего времени не исполнилъ своего обѣщанія и желанія выслать Вамъ и въ Архивную Коммиссію Рязанскую, гербъ въ числѣ экземпляровъ потребныхъ для статьи о Вашихъ предкахъ.

Вполнѣ надѣюсь исполнить сіе въ февралѣ мѣсяцѣ.

Съ особымъ удовольствіемъ прочелъ № 52 Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей, объ открытіи 26 ноября 1898 года Архивной Коммиссіи, тѣмъ болѣе, что оно совершилось по Вашей иниціативѣ, и надѣюсь, что лѣтомъ побывавъ въ Вашемъ городѣ, по личной просьбѣ, Коммиссія не откажетъ принять и меня въ свои сочлены.

Желаю Вамъ въ семъ 1899 г. непремѣнное исполненіе предначертаній Вашихъ, честь имѣю оставаться Вашего Превосходительства покорнымъ слугою Ф. П. Минюшкій.

Въ г. Новочеркасскѣ 6-го января 1899 г.

11.

Ваше Превосходительство, Алексѣй Васильевичъ!

Послѣ письма моего, отправленнаго Вамъ 9-го сего мѣсяца, я прочелъ о грустномъ извѣстіи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, что достойный почтенія и уваженія Михаилъ Константиновичъ Поливановъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался 15 января; лично его не зналъ, но изъ переписки его со мною съ 1894 года, и что нѣсколько трехлѣтій былъ Покровскимъ предводителемъ дворянства, свидѣтельствуютъ, что покойный былъ человѣкомъ, достойнымъ всякаго вниманія и уваженія.

Моя переписка съ нимъ была начата изъ-за полученія свѣдѣній о князьяхъ Шехонскихъ, изъ роду которыхъ была его прабабка, которой портретъ для сочиненія моего онъ

обѣщалъ мнѣ доставить, но частое болѣніе его тому мѣшало, въ чемъ онъ и извинялся, что не исполнялъ моей просьбы, тѣмъ болѣе, что я не знаю гдѣ пребываютъ остальные изъ Шехонскихъ, то посему обращаюсь къ Вамъ о содѣйствіи Вашемъ о полученіи онаго.

Изъ нижеслѣдующей таблицы Вамъ явственно можетъ быть къ кому обратиться изъ оставшихся въ живыхъ.

Князь Василій меньшій Григор. Шехонскій
Прапор. 1743
Кн. Праск. Степ.
1750—2.

Кн. Алексѣй
Сек.-Маіоръ 1806
Княг. Ан. Дм. Евд. Вас.
рожд. Сабурова.

Наталія
Павлова
1750—68

Екатерина
Өед. Ал. Чаплинъ
Над. Сов.

Кн. Сем.
пор.† погреб.
Новод. м,
Каллист. Александ.
1836

Кн. Өедоръ
пор. 852
Лейт. погр.
Т. С. Лавр.
Соф. Пот.

Варвара
Бом. Вас.
Любимовъ.

Екатерина

Кн. Алексѣй
р. 839 † 874
погр. Т. С. Лавр.

Княж. Екат.
р. 838, 2 іюня

Александра
р. 825 † 865, 29 авг.
Кон. Ал-др. Поливановъ
р. 816 † 858

Кн. Варвара
р. 840, 14 мая

кн. Софія
р. 847, 24 фев.
монах. Сусанна
Новодѣв. Мон.
† погреб. ibidem

Михаилъ
р. 850 † 899, 15 янв.
Ек. Ал. Чаплина, 1775—1825
Княж. Ек. Сем. Шехонская 1825—75
Княж. Екат. Өеод. р. 1838
Княж. Варв. Өеод. р. 1840

Гдѣ три послѣднія живутъ, онѣ приходятся покойному Михаилу Константиновичу grandes tantes?

Въ надеждѣ что не оставите по доставленію свѣдѣній, отъ наслѣдниковъ покойнаго, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорнымъ слугою Филиппъ Павловъ Минюшскій. Въ г. Новочеркасскѣ 21 января 1899 года.

XXIV.

Отъ Николая Никифоровича Мурзакевичъ *).

1.

Одесса, 5 ноября 1879 г.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Письмо Ваше отъ 29 октября получилъ и спѣшу отвѣтомъ. Радуюсь Вашему намѣренію заняться Воспорскою и вообще южно-русскою нумизматикою. Общее сочиненіе по сему предмету въ 1857 году издано Барономъ Кене подъ заглавіемъ: Описаніе Музеума покойнаго князя В. В. Кочубея, въ 2-хъ томахъ. Книга дорогая и рѣдкая, но заключающая все главное. Записки Общества Одесскаго вмѣщаются въ XI томахъ, стоимость всѣхъ ихъ простирается до 40 руб. безъ пересылки. Тяжелые квартанты безъ пересылки и безъ 1 тома давно разошедшагося. Впрочемъ его можно найти у букинистовъ Московскихъ и С.-Петербургскихъ. Воспорскихъ монетъ въ Музеѣ Общества имѣется много дубликатовъ, которые можно пріобрѣсть недорогою цѣною. Но выбирать Вамъ нужное за глаза очень затруднительно, не зная чего у Васъ нѣтъ.

Владѣемая Вами золотая воспорская монета Савромата, извѣстна нумизматамъ.

Если владѣете старинными русскими копѣечками: Новгородскими. Псковскими. Рязанскими и другими удѣльными, то за хорошо сбереженныя можно устроить взаимную мѣну на вами желаемое.

Гдѣ пребываетъ Нилъ Васильевичъ. Зимою кажется буду въ Москвѣ, то гдѣ его найти?

Пожелавъ Вамъ успѣха въ добромъ и полезномъ намѣреніи имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою Н. Мурзакевичъ.

---

*) Историкъ и археологъ. Род. въ 1807 г., † въ октябрѣ 1883 г.

Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ.

XXV.

Отъ Иннокентія Николаевича Николева *).

1.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Прежде всего приношу Вамъ наиглубочайшую мою благодарность за предложеніе Ваше въ Коммиссіи къ избранію меня въ члены оной. Надѣюсь въ скоромъ времени что либо изготовить.

На письмо Ваше отъ 22 сего октября отвѣчаю:

Сенаторъ Николай Васильевичъ Калачовъ въ Москвѣ и Ваше письмо я ему утромъ 23-го числа читалъ на которое онъ мнѣ сообщилъ слѣдующее: До сего времени онъ у Васъ не былъ потому, что ѣздилъ по другимъ губерніямъ, гдѣ его присутствіе было неотложно. Письма Вашего онъ еще не получалъ; вѣроятно Вы отправили его въ С. Петербургъ. гдѣ оно лежитъ до сего времени. 26 сего октября онъ будетъ въ Петербургѣ, прочтетъ Ваше письмо и на него Вамъ отвѣтитъ. А пока сообщу Вамъ мнѣніе его о Коммиссіяхъ вообще и Вашей въ особенности: дѣйствіями всѣхъ Коммиссій онъ доволенъ, а Вашей въ особенности, и говоритъ, что она поставлена на прямую дорогу, такъ что не требуетъ и его личнаго присутствія. Вотъ Вамъ и комплиментъ. Теперь его къ себѣ не скоро дождетесь. А потому всѣ вопросы, требующіе разрѣшенія, сообщите ему въ С.-Петербургъ, гдѣ при Археологическомъ Институтѣ онъ хочетъ учрелить особую Коммиссію, которая бы могла отвѣчать Губернскимъ Коммиссіямъ на всѣ ихъ вопросы.

Ему въ особенности понравилось, что Коммиссія рѣшила взимать съ членовъ сборъ; это, говоритъ, поддержитъ доходы Коммиссіи. Но за то не понравилось въ засѣданіи Коммиссіи отъ 23 сентября писанное въ п. 8 мъ о сообщеніи во *всѣ* Архивныя Коммиссіи журналовъ засѣданій и всѣхъ

*) Археографъ.

трудовъ, говоритъ: какъ на это посмотритъ Министерство? Т. е. не надо бы было объ этомъ печатать во всеобщее свѣдѣніе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашъ покорный слуга Инн. Николевъ

23-го октября 1884 г.

2.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Приношу Вамъ глубокую благодарность какъ за избраніе меня въ члены Ученой Коммиссіи, такъ и за присылку „Воспоминаній"; другой экземпляръ я передалъ г. Огороднікову 27-го сего ноября (потому что посылку получилъ только 26 числа) и онъ хотѣлъ Вамъ самъ писать. Предсѣдателю Биржеваго Комитета Коммерціи Совѣтнику Николаю Александровичу Найденову журналъ засѣданія Ученой Коммиссіи я передалъ. Но неужели члены Коммиссіи не получаютъ журналовъ прежнихъ своихъ засѣданій со времени открытія Коммиссіи, а равно и въ послѣдствіи? Это будетъ весьма обидно не знать члену дѣйствій Коммиссіи Да еще, мнѣ такъ кажется, въ каждомъ засѣданіи Коммиссіи назначать бы срокъ или день засѣданія Коммиссіи въ слѣдующемъ мѣсяцѣ; это для того, что бы члены могли къ этому времени прибыть въ Рязань, если имъ есть время, или прислать о занятіяхъ своихъ отчетъ.

Готовый къ услугамъ Инн. Николевъ.

28 ноября 1884 г.

3.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Отказъ г-на Найденова отъ членства въ Коммиссіяхъ вполнѣ основателенъ по слѣдующей причинѣ:

По предложенію моему г-нъ Найденовъ избранъ въ члены Ученыхъ Коммиссій какъ Рязанской, такъ и Тамбовской; послѣдняя, т. е. Тамбовская Ученая Коммиссія, избравъ г-на Найденова въ члены, сейчасъ же пишетъ: не можетъ ли новый членъ нашей (Тамбовской) Коммиссіи Н. А. Найде-

новъ *содѣйствовать* скорѣйшему построенію нашего (т. е. Тамбовскаго) возводимаго зданія.

Какъ Вамъ это покажется? Г-нъ Найденовъ тотчасъ же послалъ въ Тамбовскую Ученую Архивную Коммиссію отказъ отъ членства. А кстати ужъ (впрочемъ спустя долгое время и вѣроятно предвидя въ избраніи что либо подобное) отказался отъ членства и Рязанской Ученой Коммиссіи, и отказа своего онъ назадъ не возьметъ.

А я съ 13-го декабря по болѣзни все лежу въ постели и ничего не могу дѣлать. Вашъ покорный слуга П. Николевъ.

22 января 1885 года.

4.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Поздравляю Васъ съ христіанскимъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и желаю Вамъ и семейству Вашему встрѣтить и провести этотъ праздникъ въ радости и добромъ здоровьи.

Искренно преданный Инн. Николевъ.

24 марта 1885 г.

5.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Сенаторъ Николай Васильевичъ Калачовъ 25 сего октября волею Божіею скончался въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, гдѣ 28 сего октября и имѣетъ быть погребенъ.

Вашъ покорный слуга Инн. Николевъ.

27 октября 1885 г.

XXVI.

Отъ Ивана Михайловича Остроглазова*).

1.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Благодарю Васъ покорнѣйше за присланные Вами документы, относящіеся до 1812 года.

Изъ списка журналовъ, находящихся у Васъ пока желаютъ пріобрѣсть только одинъ, а именно Пантеонъ славныхъ Россійскихъ мужей, если только онъ весь и со всѣми портретами, Портреты въ немъ должны быть слѣдующіе: 1) Несторъ, 2) Мюнихъ, 3) Ермакъ, 4) Мусинъ—Пушкинъ, 5) Пожарскій и Мининъ, 6) Орловъ—Чесменскій, 7) Филаретъ, 8) Стрѣшневъ. 9) Гермогенъ, 10) Потемкинъ—Таврическій, 11) Яковлевъ, 12) Салытковъ и 13) Плавильщиковъ.

Если этотъ журналъ со всѣми означенными портретами, то присылайте его на мое имя, деньги же будутъ высланы немедленно по полученіи его. Что же касается до остальныхъ журналовъ, то списокъ ихъ я покажу еще другимъ лицамъ.

Теперь позвольте мнѣ Вамъ предложить за родословный словарь Спиридова слѣдующія книги, относящіяся до старыхъ русскихъ монетъ и медалей.

1) Каталогъ русскихъ медалей и монетъ, хранящихся въ Музеѣ Рус. Императорскаго Археологическаго Общества, составленный Прозоровскимъ. С.-Петербургъ. 1868 г. 182 стр. съ рисунками.

2) О цѣнностяхъ въ древней Руси. Соч. Заблоцкаго. С.-Петербургъ 1854 г. 104 стр.

3) Историческій опытъ о древнихъ русскихъ монетахъ и кожаныхъ деньгахъ, начиная съ введенія оныхъ въ Россіи до нынѣшнихъ временъ. Москва 1831 г.

---

*) Библіофилъ и библіографъ. Род. 20 мая 1835 г., † 22 сентября 1892 года.

Иванъ Михайловичъ Остроглазовъ.

4) Mèdailles sur les principaux évènemens de l' Empire d. Russie depuis le règne de Pierre le Grand jusqú à celui de Catherine II. Соч. Тиршля напечатанное въ Потсдамѣ въ 1772 году, въ листъ, съ награвированными на 111 листахъ медалями, расположенными по годамъ. Изданіе красивое и рѣдкое. Мною дано 25 рублей.

Кромѣ того въ придачу къ этимъ книгамъ дамъ еще двѣ рѣдкія книги по каталогу Геннади, а именно:

1) О благородствѣ и преимуществѣ женскаго пола. С. Пет. 1784 г. по Геннади № 56 и 2) Нѣсколько словъ о родѣ Греческихъ князей Комининыхъ. Москва 1854 г. по Геннади № 193. И еще кромѣ того пришлю Вамъ еще нѣсколько монетъ, которыхъ у Васъ нѣтъ и въ томъ числѣ и Іоанна Алексѣевича и нѣсколько удѣльныхъ, впрочемъ Іоанна Алекс. пришлю во всякомъ случаѣ. Такое богатое въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ мое предложеніе *единственно* объясняется только тѣмъ, что у меня есть по Геннади № 112, а Ваша книга, подъ № 111 служитъ необходимымъ къ ней продолженіемъ, такъ что моя и Ваша книги безъ соединенія ихъ не составляютъ цѣлаго, а книга не составляющая изъ себя цѣлаго не имѣетъ надлежащаго значенія. А что моя и Ваша книги составляютъ одно цѣлое, это видно изъ каталога Черткова и даже отчасти и изъ Геннади.

Въ ожиданіи отвѣта имѣю быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою Ив. Остроглазовъ.—1879.

2.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Вмѣстѣ съ симъ письмомъ посылаю Вамъ книгу „О преимуществѣ и благородствѣ женскаго пола“ и нѣсколько монетъ. Если окажутся у меня еще дублеты, то по мѣрѣ ихъ накопленія я буду посылать Вамъ для пополненія Вашей коллекціи.

На Ваши вопросы имѣю честь увѣдомить, что Живописецъ Новикова 5-е изданіе считается рѣдкимъ, хотя и не очень, въ Пантеонѣ же помѣщены 13 портретовъ. Такъ какъ экземпляръ у Васъ не полный, то теперь за него не даютъ болѣе 4 рублей. Если желаете за эту цѣну уступить, то посылайте на мое имя. Холерныхъ листовъ Погодина у меня нѣтъ. Нѣтъ ли у Васъ описанія Рязанскихъ Древностей, изданныхъ Вашимъ отцемъ? Желательно имѣть.

Въ ожиданіи отвѣта имѣю быть Вашимъ покорнымъ слугою Ив. Остроглазовъ.—1879.

3.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Вмѣстѣ съ симъ сегодня отправляю Вамъ обѣщанныя книги: 1) Черткова описаніе монетъ и 2) одно сочиненіе Гіоня. Извините меня, что я не тотчасъ отправилъ Вамъ книги по пріѣздѣ. Причина тому уважительная; по пріѣздѣ я слегъ въ постель, вѣроятно простудился дорогою.

Къ моему крайнему сожалѣнію Драматическій вѣстникъ, который я у Васъ взялъ, оказался не полнымъ и въ серединѣ его не оказалось нѣсколько страницъ и кромѣ того въ концѣ не оказалось трехъ №№, всего ихъ должно быть 12, а у меня 9-ть.—Можетъ быть, въ видѣ пополненія этого недостатка, Вы уступите мнѣ объявленія о разныхъ битвахъ 1812 года и воззванія по тому же поводу. Впрочемъ это для Васъ не обязательно, такъ какъ промѣнъ уже состоялся.

При книгахъ посылаю Вамъ также нѣсколько монетъ, въ томъ числѣ Іоанна Алекс., Твер. и Москов. пулы.

Въ ожиданіи Васъ видѣть у себя имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Ив. Остроглазовъ.—1879.

4.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Посылаю Вамъ при семъ 4 руб., которые были за мною за присланный Вами „Пантеонъ" Извините меня за медленность. Все время былъ занятъ. Пока до свиданія.

1880. Готовый къ услугамъ Ив. Остроглазовъ.

5.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Только лишь сейчасъ прочелъ публикацію о продажѣ Вашей библіотеки. Покорнѣйше Васъ прошу быть такъ любезнымъ ко мнѣ, сообщить списокъ Петровскихъ книгъ и ихъ цѣны и списокъ рѣдкихъ книгъ по Геннади и ихъ цѣны. Для того, что бы Васъ не затруднить я Васъ прошу Петровскимъ книгамъ выставлять №№ по каталогу Бычкова, а рѣдкимъ книгамъ №№ по Геннади.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою И. Остроглазовъ.

Жительство имѣю въ Тулѣ.

Писать: Ивану Михайловичу Остроглазову, въ домъ Боголюбова, на Площадной улицѣ.

Александръ Дмитріевичъ Новалишинъ.

XXVII.

Отъ Александра Дмитріевича Повалишина*).

1.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

На стр. 75 календаря, подъ 1844 годомъ, значится: „открытіе Губернской больницы, переименованной нынѣ въ Земскую".

Интересно знать, откуда Вы получили объ этомъ свѣдѣнія?

Мнѣ извѣстно, что больница Приказа существуетъ съ прошлаго столѣтія и учреждена на первыхъ порахъ дѣятельности Приказа. Въ 1844 году было сдѣлано преобразованіе въ *управленіи* больницею и даны новые штаты ея, при чемъ названіе больницы было *Градская*, а не Губернская, каковое названіе удержалось до передачи ея Земству и измѣнено лишь въ 1866 году въ *Губернскую Земскую* (см. мой опытъ, стр. 92).

Не признаете ли возможнымъ указать на источники Вашихъ позаимствованій?

Пересматривая перечень замѣчательныхъ событій, я нахожу много такихъ, которые не имѣютъ ничего *замѣчательнаго*, и въ тоже время вижу пропускъ многихъ событій, которые не мѣшало бы отмѣтить, ибо они имѣютъ несомнѣнно историческое значеніе. Этотъ отдѣлъ календаря я нахожу вообще слабымъ. Извините за откровенность.

Жму Вашу руку. А. Повалишинъ.

11 Апр. 1886 г. Рязань.

---

*) Земскій дѣятель и историкъ рязанскаго края. Род. 15 іюля 1844 г., † 17 іюля 1899 г.

2.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Вы просили доставлять Вамъ для отдѣла „Смѣсь“ Журналовъ Коммиссіи разныя мелкія замѣтки. При разсмотрѣніи дѣлъ Канцеляріи Губернатора, мнѣ попалось дѣло о находящихся подъ надзоромъ полиціи въ 1858 году. Я составилъ изъ него коротенькую замѣтку, которую при семъ къ Вамъ препровождаю. Если желаете, можете воспользоваться ею при докладѣ Коммиссіи и для напечатанія въ Журналѣ.

Жму Вашу руку. А. Повалишинъ.

16-го іюля 1887 г. Рязань.

3.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Я очень благодаренъ Вамъ за Вашъ добрый отзывъ объ моей статьѣ, и очень радъ, что она Вамъ понравилась. Продолженіе мною уже окончено и сдано въ переписку; какъ только оно будетъ готово,—немедленно доставлю Вамъ на просмотръ.

Я буду очень обязанъ Вамъ за присылку дополнительныхъ документовъ по этому дѣлу. Особенно много я ожидаю отъ дѣлопроизводства Губернаторской Канцеляріи, такъ какъ оно можетъ освѣтить внутреннюю сторону отношеній Губернатора съ одной стороны къ мѣстному дворянству, а съ другой—къ Министерству.

Будьте здоровы. Жму крѣпко Вашу руку. Преданный и уважающій Васъ А. Повалишинъ.

9 апр. 87 г.

4.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Рекомендую Вамъ Виктора Ивановича Гвоздева. Онъ человѣкъ ученый, знаетъ основательно науки математическія, естественныя и медицинскія, и можетъ быть Вамъ по-

лезенъ при разработкѣ статистическаго матеріала. Сейчасъ онъ безъ дѣла, чѣмъ очень тяготится. Не признаете ли возможнымъ дать ему работу по подсчету. Ему необходимо занятіе, а потому о вознагражденіи онъ торговаться не будетъ и ограничится тѣмъ, что Вы назначите по Вашему усмотрѣнію.

Жму Вашу руку. А. Повалишинъ.

Записку Кн. Волконскаго я Вамъ пришлю въ Понедѣльникъ и Вы ее можете печатать. Я прислалъ бы Вамъ ее сейчасъ, да нужно составить коротенькое поясненіе, а не имѣя подъ руками записки—этого нельзя сдѣлать.

Очень сожалѣю, что Вы все хвораете. Отъ души желаю скораго выздоровленія. Теперь особенно болѣть не время. Крѣпко жму Вашу руку. А. Повалишинъ.

5.

19 марта 96 г. Рязань.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Ваше доброе письмо я получилъ, очень обрадованъ имъ, и приношу Вамъ мою глубокую, сердечную благодарность за Ваше крупное пожертвованіе Архивной Коммиссіи. Ближайшее очередное засѣданіе у насъ будетъ 3 апрѣля, когда я и доложу о Вашихъ распоряженіяхъ. Всѣ желанія Ваши будутъ исполнены и все будетъ сдѣлано такъ, какъ Вы указываете.

Средства мои Вамъ извѣстны, а—потому Вамъ должно быть извѣстно, что не только крупнаго матеріально пожертвованія въ пользу Архивной Коммиссіи, но и болѣе скромнаго я сдѣлать не могу. Дошедшіе до Васъ слухи имѣютъ вотъ какое основаніе. Если припомните, три года назадъ я былъ выбранъ Губ. Земствомъ въ Члены Губ. по Земск. дѣламъ Присутствія; этой должности присвоено содержаніе 2 тыс. руб въ годъ; отъ содержанія я отказался и въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ его не получалъ, чѣмъ собралъ земству 6 т. р. Теперь я вновь избранъ Членомъ Присутствія на предстоящее трехлѣтіе, и уже утвержденъ въ этой должности Мн. Вн. Д., содержаніе Земство оставило тоже; не желая получать его и теперь, я предоставляю эту сумму въ распоряженіе нашего дѣтища. Т. е. если я проживу 3 года и если мое служебное положеніе не измѣнится,—Архивная Коммиссія получитъ сумму

въ 6 тыс. руб., что дастъ ей возможность расширить свою дѣятельность.

Если число работниковъ въ Коммиссіи не увеличится, то этому есть своя причина: такихъ истинныхъ любителей старины какъ Вы да Ал. Ив. Черепнинъ я думаю не много и въ другихъ Архивныхъ Коммиссіяхъ (да вѣроятно и въ другихъ, столичныхъ, ученыхъ учрежденіяхъ). Большая часть заурядныхъ, которые даютъ что могутъ, и за то имъ спасибо! Съ этой стороны, составъ нашей Коммиссіи въ послѣднее время улучшился; привлечена молодежь изъ Окружнаго Суда Нжевскій и Титковъ и Покровскій изъ Земства; Грунау учитель гимназіи. Всѣ занимаются разборкою дѣлъ Архивовъ и библіотечнымъ дѣломъ. Но самое крупное (временное) пріобрѣтеніе, профессоръ Милюковъ. Подъ его руководствомъ занимаются 5 человѣкъ, обучаются чтенію древнихъ актовъ и знакомятся съ старинными порядками. Т. е. это дѣло сейчасъ обстоитъ не дурно.

Съ другой стороны, со времени юбилея, Коммиссія получила нѣкоторую извѣстность въ мѣстномъ обществѣ и пользуется его сочувствіемъ. Ник. Сем. Брянчаниновъ относится къ Коммиссіи въ высшей степени сочувственно и даже сердечно. Благодаря ему мы готовы забыть злостные времена Фроска, но думаемъ, что эти времена и повторяться не могутъ. Печатаніе идетъ быстро, безъ задержки и безъ всякихъ осложненій. Благодаря Ник Сем. мы имѣемъ ежегодное денежное пособіе (отъ 25—50 руб.) отъ 6 уѣздныхъ земствъ и надѣемся имѣть и отъ остальныхъ. По его почину Ал. Ив. Черепнинъ за свои ученые труды представленъ къ ордену Владиміра, что особенно важно (не для него конечно), а для его дѣтей. Все это даетъ намъ возможность обставлять дѣло болѣе прочно.

Сейчасъ планы наши довольно широкіе. На первой очереди идутъ раскопки. Текущимъ лѣтомъ онѣ предположены во многихъ мѣстахъ, будутъ ведены подъ руководствомъ Ал. Ив. Начало ихъ будетъ Зарайскій уѣздъ. Ал. Ив. имѣетъ въ виду изслѣдованіе кургановъ.

Затѣмъ, предположено изданіе древнихъ актовъ; нѣсколько писцовыхъ книгъ 16 вѣка, будутъ изданы подъ редакціею Сторожева, который для этого нарочно пріѣзжалъ въ Рязань для переговоровъ. Все изданіе распредѣлено на 3 года (отъ 125—150 печатныхъ листовъ), стоимость до 3.500 рублей.

Вотъ видите, какъ мы живемъ! Все это должно быть радостно Вашему сердцу.

На дняхъ выйдетъ брошюра, описаніе празднованія 800-лѣтія г. Рязани; Вы ее скоро получите. Обратите вниманіе на

статью Черепнина: Историческое прошлое рязанскаго края. (А можетъ быть Вы уже получили отъ него отдѣльные оттиски?). Эта статья уже обратила на себя вниманіе со стороны многихъ серьезныхъ ученыхъ. Я увѣренъ, что если Богъ пошлетъ Ал. Ивановичу здоровья,--онъ многое сдѣлаетъ для изслѣдованія нашей родины.

Но довольно, я давно не писалъ такихъ длинныхъ писемъ; хотѣлось подѣлиться съ Вами свѣдѣніями о дѣлѣ, которое мы оба такъ любимъ.

Будьте здоровы. Крѣпко жму Вашу руку. Сердечно преданный Вамъ А. Повалишинъ.

XXVIII.

Отъ Якова Петровича Полонскаго*).

1.

Милостивый Государь.

На дняхъ я имѣлъ честь получить Ваше извѣщеніе о постановленіи Рязанской архивной коммиссіи избрать меня въ число своихъ членовъ**). Для меня, какъ для уроженца города Рязани, въ высшей степени лестно Ваше постановленіе и я съ величайшей охотою согласился бы принять предлагаемое мнѣ званіе, если бы коммиссія разъяснила мнѣ, чѣмъ я могу быть полезенъ ей, не смотря на мое постоянное пребываніе въ С.-Петербургѣ и весьма смутныя надежды, въ мои лѣта, быть когда нибудь на моей родинѣ. Если коммиссія найдетъ что и въ Петербургѣ, сносясь со мной, она можетъ разсчитывать на мое содѣйствіе или хлопоты по дѣламъ ея, то конечно я почту себѣ за честь быть въ числѣ членовъ Вашей коммиссіи. Во всякомъ случаѣ, мнѣ остается только искренно благодарить коммиссію и увѣрить ее въ моемъ глубокомъ сочувствіи къ ея дѣятельности и готовности служить ей, чѣмъ могу.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности. Я. Полонскій. 1888 г. 4-го апрѣля. С.-Петербургъ.

Извините, что не могъ разобрать Вашей подписи, не знаю и Вашего имени и отчества и пишу безъ адреса, котораго не нашелъ въ Вашемъ письмѣ. Полонскій.

---

*) Писатель, извѣстный поэтъ. Род. 6 дек. 1819 г., † 18 окт. 1898 г.

**) Избраніе состоялось 5 мая 1888 года.

2.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Вотъ уже двѣ недѣли прошло съ тѣхъ поръ, какъ получилъ я Ваше письмо,— и только теперь имѣю возможность отвѣчать Вамъ. Какъ предсѣдатель комитета цо устройству юбилея Майкову—я не имѣлъ ни минуты свободнаго времени. Письма, телеграммы, адреса, стихи—все шло черезъ мои руки. Въ прошломъ году ко дню моего юбилея ни одно общественное учрежденіе, ни университеты, ни даже моя родная Рязанская гимназія не были приглашены къ соучастію, и характеръ моего юбилея принялъ оттѣнокъ торжества семейнаго, литературно-музыкальнаго и даже бальнаго, чему конечно и былъ очень радъ. Иначе прошелъ юбилей моего собрата и стараго пріятеля Аполлона Николаевича. Чуть не всѣ общественныя учрежденія: академіи, университеты, ученыя общества и собранія были заранѣе приглашены нами принять участіе въ праздникѣ присылкою адресовъ и депутатовъ и праздникъ вышелъ блестящій, но принялъ видъ торжества нѣсколько оффиціальнаго. Быть можетъ изъ газетъ Вы уже знаете, что Суворинъ напечаталъ ко дню юбилея 30 апрѣля сборникъ стихотвореній, которыя должны быть публично читаны на юбилеѣ—сборникъ этотъ вышелъ въ свѣтъ *въ одномъ экземплярѣ* и поднесенъ Майкову. Въ этомъ сборникѣ были и мои стихи. Посылаю Вамъ ихъ послѣднюю корректуру. Едва ли это стихотвореніе было гдѣ нибудь въ газетахъ перепечатано, да и у меня оно сохранилось только въ этой корректурѣ, которую я вамъ посылаю. Стихами я недоволенъ (у меня и времени не было надъ ними подумать), но публикѣ они понравились, вѣроятно потому, что скорѣе похожи на стихотворную рѣчь, чѣмъ на художественное произведеніе. Вновь печатать ихъ когда либо я не намѣренъ. Пусть онѣ будутъ у Майкова, да у Васъ въ обществѣ и больше нигдѣ*). Смѣю думать, что въ моемъ согласіи быть членомъ Вашей коммиссіи Вы не сомнѣваетесь. Благодарю Васъ отъ души за честь избранія—постараюсь быть полезенъ Вамъ насколько хватитъ времени и силъ. Передайте мой искренній привѣтъ и поклонъ Вашимъ сочленамъ.

Съ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга Я. Полонскій. С. Петербургъ, Знаменская улица, домъ Ралля 26. 2-го мая 1888 года.

---

*) Этотъ экземпляръ стихотворенія Полонскаго долженъ храниться въ библіотекѣ или въ архивѣ Рязанской уч. Арх. Коммиссіи.

3.

С.П.Б. Знаменская ул. домъ Ралля 26.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Послѣ Вашего посѣщенія, вечеромъ, я хотѣлъ писать къ Гуревичу, и просить его одолжить мнѣ первые 2 №№ его журнала „Русская школа“, но вспомнилъ, что съ 5 часовъ дня онъ покидаетъ свою гимназію и перебирается на свою квартиру—а гдѣ его квартира,—забылъ. На другой день утромъ, Гуревичъ занятъ былъ экзаменами, а я долженъ былъ ѣхать на службу, въ комитетъ цензуры иностранной.—Послѣднее обстоятельство лишило меня возможности самому заѣхать къ Вамъ въ Европейскую гостинницу.

Все это даетъ Вамъ полное право упрекнуть меня—обѣщать и не исполнить своего обѣщанія*),—что не въ моемъ характерѣ и мнѣ остается только одно:

На этой недѣлѣ постараться лично увидѣться съ Гуревичемъ, а если мнѣ онъ откажетъ (что весьма возможно), то прислать Вамъ свои собственные номера обѣщаннаго Вамъ журнала. Я бы и сегодня, въ середу утромъ, Вамъ ихъ послалъ съ разсыльнымъ, если бы я ихъ нашелъ,—но вѣдь найдутся же они гдѣ нибудь и у кого нибудь! .. Если же по пріѣздѣ въ Рязань, Вы найдете этотъ журналъ у кого нибудь изъ Рязанскихъ педагоговъ, и моя посылка будетъ Вамъ не нужна, то Вы меня обяжете, если извѣстите меня объ этомъ хоть двумя строчками.

Поклонитесь отъ меня моей родинѣ и ея глубокоуважаемому начальнику—Рязанскому Губернатору.

Съ уваженіемъ и преданностью остаюсь Вашъ Я. Полонскій. 1890, 16 Мая, среда.

4.

С.-Петербургъ, Знаменская ул.
Домъ Ралля № 26.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Ваше письмо застало меня въ Питерѣ передъ моимъ выѣздомъ въ Москву, а затѣмъ по Московско-Курской до-

---

*) Я. П. Полонскій обѣщалъ мнѣ достать тѣ №№ журнала „Русская Школа“, гдѣ были напечатаны школьныя воспоминанія Я. П подъ заглавіемъ „Школьные годы“. Статья эта была, съ согласія автора, перепечатана въ Трудахъ Рязан. Учев. Арх. Коммиссіи за 1890 годъ (№№ 5 и 6).

рогѣ на станцію: *Коренная Пустынь* въ деревню Воробьевку—къ Шеншину (Фету). Если Вы еще не посылали мнѣ книжекъ Вашего отца *), то позвольте мнѣ попросить Васъ эту посылку отложить до осени. Очень благодаренъ Вамъ и за поклонъ Д. П. Кладищеву **) и за напоминаніе о Русской школѣ ***). Слава Богу, она нашлась—и я завтра же высылаю Вамъ два первыхъ №№ подъ бандеролью. Всей статьи моей о гимназіи я бы не совѣтывалъ Вамъ перепечатывать; но взять изъ статьи все, что Вамъ покажется особенно интереснымъ—и снабдить взятое замѣтками, поправками или прямо указать мнѣ на погрѣшности моей памяти (возстановить пропущенныя фамиліи) это не мѣшаетъ.

Не могу въ эту минуту обѣщать Вамъ или Вашему изданію—ту статейку, о которой я Вамъ говорилъ, такъ какъ я на отлетѣ, и такъ озабоченъ, что не только статеекъ писать, письма не могу написать безъ описокъ и всякаго рода промаховъ. Извините за нескладное письмо Можетъ быть изъ подъ Курска напишу Вамъ что нибудь толковѣе.

Поблагодарите Д. П. Кладищева за то, что онъ не забылъ меня, и сами не забывайте навѣщать, когда будете въ Петербургѣ.

Остаюсь съ уваженіемъ и преданностью Вашъ покорный слуга Я. Полонскій.

1890, 3 іюня.

---

*) Сочиненіе В. В. Селиванова „Преданія и воспоминанія и др.
**) Рязанскій Губернаторъ.
***) Журналъ Гуревича.

XXIX.

Отъ Семена Петровича Писарева*).

1.

Господину Правителю Дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи Алексѣю Васильевичу Селиванову.

От Завѣдывающаго Смоленскимъ Музеемъ.

При личномъ свиданіи мы говорили о проектѣ устава для Смоленскаго Археологическаго Общества. Вы рекомендовали взять въ основу нашего Общества общій уставъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій. Обсуждая Вами сказанное въ примѣненіи къ Смоленскому, надумалъ я воспользоваться Вашимъ совѣтомъ. Другіе проекты, особенно въ подражаніи Московскому Археологическому Обществу, какъ то не подходятъ къ намъ и не будутъ имѣть жизни, Архивная же Коммиссія, кажется, самое резонное дѣло, и удовлетворитъ нашимъ желаніямъ. Не имѣя никакого экземпляра Устава Архивныхъ Коммиссій, чтобы ознакомить съ нимъ другихъ лицъ, заинтересованныхъ этимъ дѣломъ, я обращаюсь къ Вамъ, почтенный Алексѣй Васильевичъ, съ просьбой не найдете ли Вы возможнымъ выслать въ Смоленскій Музей Уставъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Если будутъ какіе либо особые расходы, то музей вышлетъ Вамъ ихъ съ благодарностью.

Завѣдующій Музеемъ Статскій Совѣтникъ Семенъ Петровичъ Писаревъ.

Позвольте напомнить Вамъ мою просьбу о документахъ по дѣлу Смоленскаго Историка Мурзакевича (Смоленскій Историко-Археологическій Музей. Декабря 11-го дня 1891 г. № 52).

---

*) Археологъ. Род. въ 1846 г. † 26 марта 1904 г.

2.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Недавно узналъ я, что въ Рязанской губерніи, въ городѣ Егорьевскѣ, на единовѣрческомъ кладбищѣ, на могилѣ какого то важнаго духовнаго лица (раскольничьяго архіерея) лежитъ большой камень, на которомъ видны очертанія лица, глазъ, носа и проч. Этотъ камень тамъ когда-то найденъ былъ въ рѣчкѣ, впадающей въ Оку. Камень этотъ, какъ предположилъ видѣвшій его, есть часть большого неуклюжаго изваянія истукана. Въ надеждѣ, что Вы для цѣлей науки примете мѣры къ провѣркѣ и разслѣдованію этого факта, я и спѣшу сообщить Вамъ объ этомъ. Благодарю Васъ за избраніе меня членомъ Вашей Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Документы присланные въ нашъ Музей о Мурзакевичѣ и другіе въ количествѣ 8 названій, получены исправно. Присылаются также аккуратно и „Труды“ Коммиссіи, въ числѣ которыхъ читаю и Ваши сочиненія.

Прошу принять отъ меня выраженіе моей къ Вамъ благодарности. Завѣдывающій Смоленскимъ Историческо-Археологическимъ Музеемъ Семенъ Петровичъ Писаревъ.

Городъ Смоленскъ, 1892 г. 18-го ноября).

XXX.

Отъ Михаила Ивановича Семевскаго *).

1.

5 марта 1877 года.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 2-го января имѣю честь сообщить, что „Воспоминаніе о Грановскомъ“ я, какъ и извѣщалъ уже Васъ,—готовъ напечатать, но такъ какъ явилась необходимость дать мѣсто въ „Р. С-нѣ“ монографіямъ ранѣе этой статьи поступившимъ, то я и вынужденъ отложить на нѣкоторое время печатаніе Вашего сообщенія. Вмѣстѣ съ симъ меня останавливаетъ необходимость сдѣлать нѣкоторыя сокращенія (по объему впрочемъ небольшія), сокращенія не ловкихъ выраженій. Можетъ ли это сдѣлать редакція потрудитесь увѣдомить, равнымъ образомъ увѣдомьте: не былъ ли гдѣ напечатанъ отрывокъ изъ присланныхъ Вами воспоминаній? спрашиваю это потому, что нѣкоторыя подробности кажутся знакомыми.

Распоряженіе о высылкѣ Вамъ „Русской Старины“ 1877 г. сдѣлано мною сегодня.

Съ совершеннымъ почтеніемъ готовый къ услугамъ М. Семевскій.

2.

11 апрѣля 1878 г

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Присланные Вами въ декабрѣ 1877 года подлинные указы Петра I и Павла I тогда же получены и непремѣнно будутъ напечатаны, но не ранѣе октябрьской книги текущаго года—благоволите обождать требованіемъ подлинниковъ обратно, такъ какъ безъ этихъ документовъ не могутъ быть напечатаны.

Въ октябрѣ бумаги эти непремѣнно возвращу.

Съ совершеннымъ уваженіемъ Вашъ п. сл. М. Семевскій.

---

*) Редакторъ „Русской Старины“. Род. 4 января 1837 г., † 9 марта 1892 г.

Михаилъ Ивановичъ Семевскій.

3.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Искренно благодарю Васъ за сообщеніе копіи съ письма съ стихотворенія Гр. А К. Толстого (1867 года) для „Русской Старины“, на стр. которой Ваше сообщеніе и явится въ № 2-мъ, Февраля 1887 года.

Ваше изданіе Ученой Архивной Коммиссіи весьма интересно. Пожалуйста сброшюруйте мнѣ вышедшіе листы этого изданія и вышлите ко мнѣ сюда, подъ бандеролью. Я напишу разборъ и помѣщу въ своемъ журналѣ. На какихъ условіяхъ могу я перепечатывать изъ Вашего изданія документы въ Русской Старинѣ и при томъ возможно ранѣе, чѣмъ другіе журналы это сдѣлаютъ? Хотя Русская Старина изобилуетъ матеріалами и книги моего журнала дѣлаются все толще и толще, тѣмъ не менѣе,—я готовъ перепечатать наиболѣе любопытные (почему либо) документы изъ вашего вѣроятно, немного распространеннаго сборника, что ему не повредитъ, а сдѣлаетъ его общеизвѣстнымъ.

То, что Вы не можете почему либо помѣстить изъ имѣющихся у Васъ автографовъ, пожалуйста сообщайте въ редакцію „Русской Старины“. Напримѣръ, пришлите стихотвореніе Гр. А. К. Толстого 1869 года, быть можетъ я успѣю его помѣстить тамъ же въ № 2-мъ. Вы дѣлаете ошибку, полагая, что Феофилъ Матвѣевичъ Толстой былъ графъ,—онъ не имѣлъ этого титула.

Здѣсь я предполагаю провести зиму до Апрѣля 1887 г. для возстановленія своего здоровья. Искренно Васъ и Вашу дѣятельность уважающій М. Семевскій.

Отрѣжьте и перешлите этотъ билетикъ въ Старину. въ редакцію моего журнала.

Редакція Ежемѣсячнаго Историческаго Журнала „Русская Старина“. 1886 года декабря 19(31) дня.

4.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Эту зиму я, для возстановленія здоровья. провожу въ Висбаденѣ, гдѣ и пробуду до начала мая мѣсяца сего года.

Сюда ко мнѣ прислала контора моего журнала изъ С.-Петербурга собраніе изданныхъ подъ Вашей Редакціею Журналовъ Засѣданій Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи.

Приступивъ вчера къ чтенію этихъ, весьма интересныхъ для меня, журналовъ, я нашелъ въ одной изъ брошюръ письмо Ваше отъ 18 января. Благодарю Васъ за любезное отношеніе къ моему предложенію о своевременной перепечаткѣ на стр. „Русской Старины“ нѣкоторыхъ изъ матеріаловъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, что такой способъ оповѣщенія о трудахъ почетной Коммиссіи на стр. моего распространеннаго журнала будетъ не безполезенъ для Коммиссіи, боюсь только, что при обиліи у меня матеріаловъ, я не всегда буду располагать свободнымъ мѣстомъ. Большое Вамъ спасибо за присылку стихотворенія Графа А. К. Толстого, отпечатаннаго въ Русской Старинѣ. Кажется, у Васъ есть еще его письмо къ Ф. М. Толстому? Пришлите. Если за какое сообщеніе пожелаете имѣть гонораръ, о томъ, при посылкѣ матеріала (конечно рукописнаго) увѣдомьте.

Въ приложеніяхъ къ журналамъ Рязанской Ученой Коммиссіи есть нѣсколько, прямо драгоцѣнныхъ матеріаловъ. Если дѣло пойдетъ такъ у Васъ дальше, какъ шло съ 1884 г., то большое спасибо скажутъ Рязанской Ученой Коммиссіи — Г-ну Предсѣдателю, Вамъ и всѣмъ членамъ ея (кланяйтесь отъ меня достоуважаемому Г-ну Марину) — всѣ любители отечественной исторіи и древностей. Въ апрѣльской книгѣ моего журнала я постараюсь дать отзывъ о „Трудахъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи“.

Жму Вашу руку М. Семевскій.

Редакція Ежемѣсячнаго журнала „Русская Старина“.

1887 года Февраля 25 дня.

5.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Я написалъ и вчера отправилъ въ С.-Петербургъ для помѣщенія въ моемъ журналѣ „Русская Старина“ статью: „Рязанская Ученая Архивная Коммиссія“ 1884—1887 г.г.“ Статья вышла около 1½ печатнаго листа. Изъ этого видите какъ внимательно перечиталъ я журналы засѣданій съ ихъ приложеніями этой Коммиссіи. Статья появится въ апрѣльской книгѣ „Русской Старины“, а такъ какъ съ 12-го марта

я получу здѣсь корректуру оной, то къ тому же времени Вы успѣете (если пожелаете) во исполненіе настоящей моей просьбы, прислать ко мнѣ (для исправленія и дополненія въ корректурѣ статьи) отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: а) были ли засѣданія Коммиссіи послѣ сентября 1886 года (у меня были журналы только по конецъ сентября), и если были, то пришлите сюда оттиски журналовъ этихъ засѣданій; б) пришлите оттискъ отчета Коммиссіи за 1886 годъ; в) сколько къ 1-му марта 1887 года въ библіотекѣ архива названій книгъ? монетъ? череповъ? старыхъ вещей? въ Историческомъ Архивѣ дѣлъ? Сколькимъ составлены описи? сколько къ 1-му марта 1887 года въ Коммиссіи Членовъ? Сколько вырыто всего (съ іюня 1884 года по 1-е марта 1887 года) кургановъ и сколько найдено въ нихъ вещей? Какъ велико и хорошо ли помѣщеніе для Историческаго Архива, библіотеки и музея? Не произошло ли послѣ сентября 1886 года въ судьбахъ и положеніи Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи чего либо такого, о чемъ слѣдовало бы въ статьѣ моей упомянуть? Надѣюсь, что отвѣтъ на эти вопросы Васъ не затруднитъ, но только поспѣшите не медля отвѣчать, дабы къ 12-му марта я получилъ бы Вашъ отвѣтъ.

Что за письмо А. С. Хомякова, которое не явилось въ изданіи Коммиссіи? Письмо К. С. Аксакова напечатано съ пропусками? Нельзя ли мнѣ получить точную копію или оригиналъ на время? Чтеніе „Журналовъ Рязанской Коммиссіи“ и приложеній къ нимъ—меня весьма заинтересовало и я сердечно благодарю Васъ за удовольствіе, мнѣ доставленное. Жму Вашу руку М. Семевскій.

Ваше письмо для болѣе вѣрной доставки посылайте ко мнѣ: Ein geschrieben, т. е. заказное. Адресъ вверху: A M-r Michel Semewsky.

$\frac{28\text{ февраля}}{12\text{ марта}}$ 1887 года.

6.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Вчера я имѣлъ удовольствіе получить Ваше письмо отъ 7-го марта и при немъ копію отчета Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи за 1886 годъ и пр. Хотя корректура моей статьи о трудахъ этой почтенной Коммиссіи уже два дня какъ отправлена мною въ С.-Петербургъ, тѣмъ не менѣе, я еще надѣюсь успѣть своевременно дополнить мою статью въ Апрѣльской книгѣ „Русской Старины“ тѣми свѣдѣніями, которыя теперь Вы мнѣ столь любезно сообщили. Прошу Васъ передать Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи чув-

ство глубокой моей благодарности за честь мнѣ оказанную приглашеніемъ принять на себя званіе ея члена Приглашеніе это я съ удовольствіемъ принимаю, такъ какъ это даетъ мнѣ возможность войти въ болѣе близкое сношеніе съ ея уважаемыми членами столь много трудящимися для Отечественной Исторіи и Археологіи Съ своей стороны я могу быть полезенъ хотя тѣмъ Рязанской Коммиссіи, что время отъ времени буду сообщать многочисленнымъ читателямъ: „Русской Старины“ о полезныхъ трудахъ этой Коммиссіи. По полученіи Апрѣльской книги моего журнала потрудитесь мнѣ сообщить свои замѣтки по поводу моего обзора дѣятельности Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи 1884—1887 г.г.

Жму Вашу руку М. Семевскій.

Мой привѣтъ и Марину.

15/27-го марта 1887 года.

7.

$\frac{20\ \text{April}}{2\ \text{Mai}}$ 1887 г.

Wissbaden, Sonnenberger Strasse, № 31.

Интересное письмо Ваше, Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ, отъ 8-го апрѣля, я имѣлъ удовольствіе получить.

Можете быть совершенно увѣрены, что доколѣ „Рязанская Ученая Архивная Коммиссія“ трудится такъ, какъ она работала въ эти годы (1884–1887)—сочувствіе всѣхъ лицъ, интересующихся судьбами Русской Исторіи и Археологіи,—а слѣдовательно и редакціи „Русской Старины“ будетъ всецѣло ей т. е. Ряз. Ком. принадлежать.

Поправками Вашими къ моей статьѣ (№ 4 апр.) непремину воспользоваться.

Д. И. Иловайскому и къ другимъ лицамъ всего лучше Рязанской Комм. самой обратиться. Повѣрьте, что это гораздо для нихъ будетъ пріятнѣе, нежели посредничество одного изъ ея иногородныхъ членовъ, хотя бы редактора „Русской Старины“.

Въ разныя учрежденія, въ томъ числѣ и въ Общество Древней Письменности (къ князю Павлу Петровичу Вяземскому) толцитесь смѣло. Повѣрьте, для библіотеки и музея—столь историческаго края, каковъ Рязанскій, рѣдко кто поскупится;

при томъ просите разъ, другой,—вѣдь это не *частная*, личная прссьба!

Получили ли Вы т. е. Рязанская Коммиссія всѣ изданія Центральнаго Статист. Комитета при М. В. Д ? а ужъ чего легче попросить ихъ, чрезъ г. Начальника Губерніи, у г. Министра Вн. Дѣлъ, который самъ Рязанецъ, самъ человѣкъ науки и, конечно, съ удовольствіемъ исполнитъ эту просьбу.

Интересное сообшеніе Ваше (стихотворенія гр. А. К. Толстого и П. Колошина) будутъ напечатаны въ одной изъ книгъ „Русской Старины“ текущаго года.

Искренно и душевно, преданный Вамъ М. Семевскій.

8.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Нѣсколько времени тому назадъ Вы просили меня о сообшеніи справки объ адмиралѣ Мелиховѣ. Я тогда же обратился къ историку флота Тайному Совѣтнику Федосію Федоровичу Веселого и вчера получилъ отъ него помянутую справку, которую и поспѣшаю къ Вамъ препроводить. Относительно вопроса о какомъ то Александрѣ Александровичѣ онъ, т. е. Веселого отвѣчаетъ вопросомъ: не былъ ли то Андрей Андреевичъ Жандръ. Какъ идутъ труды почтенной Рязанской Ученой Коммиссіи? Какъ ни велики для меня заботы и хлопоты о Петербургской жизни, но я живо интересуюсь особенно этой Коммиссіей.

Душевно преданный М. Семевскій.

20-го мая 1888 года.

9.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что по моему распоряженію и по примѣру предыдущихъ лѣтъ будетъ высылаться Вамъ въ 1889 году даровой экземпляръ издаваемаго мною историческаго журнала „Русская Старина“. О согласіи или несогласіи Вашемъ получать Русскую Старину благоволите почтить увѣдомленіемъ, а при согласіи о каждой не своевре-

менной доставкѣ книги журнала или о перемѣнѣ адреса, прошу Васъ своевременно увѣдомлять Контору „Русской Старины“.

Издатель-Редакторъ „Русской Старины“ Вашъ покорный слуга искренно преданный М. Семевскій.

1) Для Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи.

Адресъ: С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, № 7-й. Редакція Историческаго Журнала „Русская Старина“.

1888 года 3-го Петербургъ.

Илья Васильевичъ Селивановъ.

XXXI.

Отъ Ильи Васильевича Селиванова *).

1.

Одесса 3 октября 1876 г.

Письмо твое, любезный Алексѣй Васильевичъ! отъ 6 сентября я получилъ по возвращеніи въ Одессу изъ Москвы и ежели не отвѣчалъ тебѣ до сихъ поръ, то единственно потому, что еще не устроился совсѣмъ. Теперь, устроившись кое какъ въ гостинницѣ, такъ какъ уже другой годъ не имѣю здѣсь своего хозяйства, отвѣчаю тебѣ на твое любезное письмецо.

Смерть отца твоего, была для меня такою грустною неожиданностію, что слова мои только тогда сдѣлаются тебѣ понятными, когда узнаешь, что я, думая выдти въ отставку, мечталъ о томъ, какъ поселившись на дачѣ своей около Троицы, буду въ частомъ и (при) томъ дружескомъ общеніи съ нимъ, какое всегда между нами существовало—и на этомъ основывалъ надежду прожить остатокъ дней моихъ пріятно. Ты поймешь какъ тяжело старику терять иллюзію свою,—особенно когда кругъ близкихъ людей, сдѣлался такъ рѣдокъ, что мысли не на комъ остановиться, а тѣмъ болѣе остановиться съ любовію. Отецъ твой была такая благородная, такая чистая личность, что я на общеніи съ нимъ основывалъ возможность самоулучшенія; возможность повѣрить себя имъ на путяхъ жизни и даже можетъ быть его примѣромъ приготовить себя къ такому переходу, который по лѣтамъ моимъ я долженъ ожидать въ скоромъ будущемъ. Трудъ отца твоего былъ трудъ честный; душа его чистая какъ хрусталь, полная любви и самоотверженія отразилась въ немъ и я, сказать тебѣ по правдѣ, точно также какъ и ты,—съ недовѣріемъ къ себѣ, рѣшился бы наложить на него руку, признавая что я не совсѣмъ достоинъ позволять себѣ измѣнять что либо имъ написанное.

Признавая тѣмъ не менѣе, что ежели я не займусь этимъ, насколько хватитъ у меня искренняго желанія видѣть что трудъ его не пропалъ даромъ,—заняться этимъ будетъ

*) Писатель, авторъ „Провинціальныхъ воспоминаній“. Род. 16 іюня 1810 г. † 24 іюня 1882 г.

некому, не потому чтобъ у тебя или другого не достало на это умѣнья, но потому, что я могу знать многое, что ни вамъ, а тѣмъ менѣе постороннему—не могло быть извѣстно,— я принимаю твое предложеніе пересмотрѣть рукопись твоего отца. Уже прочитать ее снова, будетъ для меня великимъ утѣшеніемъ какъ по внутреннему ея содержанію, такъ и потому что она воскреситъ въ душѣ моей такіе образы, которые давно уснули въ душѣ, но которые будучи пробуждены, возвратятъ ее къ впечатлѣніямъ и радостямъ молодости—этого щастливаго времени, которое мы начинаемъ цѣнить только тогда - особенно когда жизни осталось немного. Будь увѣренъ другъ мой, что на рукопись твоего отца, я буду смотрѣть съ тѣмъ уваженіемъ, какого она заслуживаетъ и позволю себѣ предложить тебѣ какое либо измѣненіе только тогда, когда увижу въ томъ крайнюю необходимость. Не требуй отъ меня чтобы я сдѣлалъ это скоро,— и лѣта, и служебныя обязанности не дозволяютъ мнѣ обѣщать тебѣ возвратить ее тебѣ въ скоромъ времени;—могу только дать тебѣ обѣщаніе, что буду работать съ любовью и насколько позволятъ мнѣ силы, а частію и отвычка отъ литературнаго труда, такъ какъ я уже нѣсколько лѣтъ, кромѣ небольшихъ статей юридическаго содержанія. ничего не писалъ.

Благодарю тебя за извѣщеніе о Вашемъ семействѣ. Радуюсь душевно что здоровье сестры твоей Саши, стало лучше; дай Богъ ей всего хорошаго. Сколько мнѣ показалось—мужъ у ней человѣкъ вполнѣ порядочный и что она должна быть счастлива.—Про себя тебѣ скажу другъ мой, что я было собрался нынѣшній годъ выходить въ отставку и намѣревался поселиться на своей дачѣ около Троицы, гдѣ и устроилъ себѣ домишко, но разсудилъ остаться еще на годъ, чисто по денежнымъ причинамъ. И Одесса мнѣ не нравится (хоть и тепло въ ней, вчера напр. на солнцѣ было не менѣе 25 град. тепла, окно было открыто цѣлый день) и здоровье начинаетъ измѣнять—да и выслужить то нечего. да признаться сказать и не къ чему.

Прощай, крѣпко, крѣпко жму тебѣ руку и желаю тебѣ всего лучшаго. Радъ очень что твое общественное положеніе устроилось, и что ты, какъ замѣтно, доволенъ своею участію. Это большое счастіе. Радъ буду если ты, когда я поселюсь у себя на дачѣ когда нибудь заглянешь ко мнѣ— это отъ Троицы всего 8 верстъ и по шоссе, ближе къ Москвѣ. Я тамъ надѣюсь быть уже съ 15 мая и если въ августѣ поѣду снова въ Одессу, то единственно затѣмъ что-бы подать въ отставку. Будь здоровъ. Всѣмъ сердцемъ тебѣ преданный И. Селивановъ.

2.

24 октября. Троица.

Прости меня любезный Алексѣй Васильевичъ, что на письмо твое отъ 19 сентября я отвѣчаю только теперь. Причина этому та, что я ѣздилъ въ Петербургъ, на выборы въ Дмитровъ, былъ выбранъ Мировымъ Судьею и теперь засѣдаю у Троицы (въ Сергіевскомъ посадѣ) гдѣ и поселился. Занятъ по горло—дѣла пропасть и по несчастію на половину мнѣ незнакомому, потому что гражданскими дѣлами я никогда не занимался и ихъ вовсе не знаю. Приложенную тобою рукопись родъ Селивановыхъ, я просмотрѣлъ—и нахожу что напечатать ее было бы очень не худо, но непремѣнно съ родословной таблицей или такъ называемой поколѣнной росписью, безъ которой самый текстъ рода совершенно непонятенъ.

Радъ душевно, что ты доволенъ своею семейною жизнью. Это такое благо за которое нѣтъ достаточно словъ, чтобъ благодарить Бога. Пожалуйста передай твоей женѣ отъ меня все доброе, что можешь придумать. Если ты проживши съ ней столько времени, нашелъ въ ней то, чего искалъ—значитъ счастіе твое съ нею упрочено. Повторяю тебѣ—благодари другъ мой за это Бога ежеминутно,—такое счастіе дается рѣдкимъ.

Очень бы радъ былъ съ тобою побесѣдовать, хоть письменно, подолѣе, но кипа бумагъ, меня ожидающая, лишаетъ меня этого удовольствія. Къ тому же все еще не устроено въ квартирѣ,—пристаютъ то съ тѣмъ, то съ другимъ.

Прощай, кланяйся своей женѣ, тебѣ жму крѣпко руку и душевно желаю всего лучшаго.

Душевно тебѣ преданный дядя П. Селивановъ.

3.

Любезный племянникъ Алексѣй Васильевичъ!

Милое письмецо твое отъ 5 сентября я получилъ и благодарю тебя за него. Оно доставило мнѣ пріятную минуту, при мысли что родственное чувство не совсѣмъ еще погибло между людьми и что въ него можно еще вѣрить.

Ты правъ совѣтуя мнѣ отдохнуть—я и самъ думаю что пора—но боязнь скуки, а можетъ быть и тоски меня удер-

живаетъ. Я боюсь что оставшись безъ обязательной дѣятельности—я вдругъ опущусь; вдругъ состарѣюсь на десятокъ лѣтъ. Тоже было и съ Вашимъ отцомъ прежде поступленія его на службу въ Воспит. Домъ. Братъ Алексѣй говорилъ, что онъ умретъ, если поступитъ на службу, такъ онъ былъ вялъ—я же говорилъ, что онъ оживетъ, поступивши на службу—и дѣйствительность оправдала меня. Такъ и я—мысль что я ни на что больше не годенъ—для меня была бы мучительна. Знаю впередъ—что я пересталъ бы что нибудь дѣлать—лежалъ бы, читалъ всякой вздоръ, излѣнился бы въ конецъ—а это не укрѣпило бы меня, а ослабило.

Съ тѣмъ что ты говоришь о классической и реальной гимназіи я не совсѣмъ согласенъ. Что въ Зарайскѣ реальное училище плохо—это еще не доказываетъ, что всѣ они плохи—и я ничего не имѣлъ бы и противъ классическихъ, ежелибъ тамъ было разумное изученіе древнихъ языковъ. Но такъ какъ оно тамъ безумное и имъ жертвуютъ необходимѣйшими предметами—то я и противъ этого классицизма, который вытѣсняетъ все живое, для того чтобъ на его мѣсто поставить мертвечину. Что ты взялъ агенство страхованія, коммиссіонерство и проч. могу только тебя хвалить за это. Мурзакевича зовутъ Николай Никифоровичъ Онъ живетъ въ Театральномъ переулкѣ близь Думы,—въ домѣ Буффо. Соничка въ настоящее время въ Ростовѣ на Дону; на дняхъ она будетъ у меня, а отъ меня поѣдетъ въ Петербургъ. Тамъ она живетъ: на Невскомъ, Перекупной переулокъ, домъ Гулина № 6 кв. № 13.

Посылаю къ тебѣ рукопись твоего отца и прошу извиненія что обѣщая просмотрѣть ее—ничего не сдѣлалъ

Передай пожалуйста мой дружескій поклонъ и мою сердечную память твоей матери,—племяннику и племянника отъ души цѣлую

Рекомендуй меня своей женѣ и проси ее полюбить стараго дядю.

Ты меня очень обяжешь, если узнаешь въ Егорьевскѣ ли проживаетъ Карпъ Ильичъ Гусевъ, мѣщанинъ кажется и если проживаетъ, то какъ къ нему написать т. е. адресъ его.

Елизавета Ильинична очень тебя благодаритъ за память объ ней. Она съ удовольствіемъ вспоминаетъ твое пребываніе у насъ въ Одессѣ.

Прощай, будь здоровъ, вспоминай иногда стараго дядю, и ежели можешь немного любить его—то онъ будетъ очень этимъ доволенъ.

Напиши мнѣ что нибудь о твоемъ старшемъ братѣ, гдѣ онъ и что онъ.

О полученіи рукописи увѣдомь.

Много и искренно тебя любящій И. Селивановъ.

9 сентября 1879 г. Степаново.

4.

С.-Петербургъ.

Любезный племянникъ Алексѣй Васильевичъ!

Вчера я былъ у Семевскаго (издателя Русской Старины) и отдалъ ему мои жизненныя замѣтки, онъ принялъ ихъ съ удовольствіемъ и съ платою по 40 руб. сер. за листъ. Ежели бъ ты вошелъ въ сношеніе съ нимъ, относительно записокъ твоего отца,—я думаю что онъ, за немногими исключеніями, принялъ бы ихъ съ удовольствіемъ. Спѣшу извѣстить тебя объ этомъ. Семевскаго зовутъ ежели не ошибаюсь Михайло Ивановичъ, живетъ онъ на Большой Подъяческой, близъ Екатерининскаго Канала, № 7. Мнѣ давно хотѣлось написать тебѣ, чтобы сказать тебѣ мое искреннее спасибо за доброе мнѣніе—но все какъ то не удавалось. Впрочемъ напишу тебѣ изъ Москвы, когда ворочусь—это будетъ около 18 декабря.

Душою тебѣ преданный дядя П. Селивановъ.

Я живу въ Петербургѣ. На Невскомъ близъ Литейной, домъ Свѣчина № 80.

XXXII.

Отъ Николая Семеновича Стромилова *).

1.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Простите великодушно, что безпокою Васъ своею покорнѣйшею просьбою—если сохранились у Васъ отдѣльные оттиски статей В. Селиванова: 1) Годъ Русскаго земледѣльца и 2) День помѣщика—напечатанные въ Русской Бесѣдѣ Ан. Кошелевымъ, то не откажите пожалуйста ихъ выслать; чѣмъ премного меня обяжете и что онѣ будутъ стоить съ благодарностью вышлю, тѣмъ болѣе что „Годъ русскаго земледѣльца„ это замѣчательный образецъ для этно-графико-экономическихъ обозрѣній уѣздовъ.

Въ надеждѣ на Вашу любезность съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою Николай Стромиловъ.

2 марта 1884 г. г. Владиміръ.

Адресъ мой: Въ губ. гор. Владиміръ на Клязьмѣ, по Нижегородской желѣзной дорогѣ Его В-р-дію Николаю Семеновичу Стромилову. Члену Владимірской Губернской Земской Управы.

Современемъ я съ Вами вступлю въ переписку--спеціальную по библіографіи, археографіи, археологіи и побывавши въ деревнѣ—найду что либо предложить Вамъ пріобрѣсти изъ моей библіотеки.

Я самъ—историкъ Александровской слободы и библіографъ по Владимірской губерніи.

2.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Душевно Вамъ благодаренъ за Вашу радушную присылку интересующихъ меня книгъ; сердечно--повѣрьте мнѣ

*) Библіографъ и мѣст. историкъ. Род. 1 апр. 1842 г., † 11 окт. 1895 г.

Николай Семеновичъ Стромиловъ.

сожалѣю, что не могу Вамъ выслать оттисковъ моихъ статей—ничего не имѣю изъ всего мною напечатаннаго чему и прилагаю списокъ, а также и брошюру, гдѣ Вы найдете и библіографію о Владимірской губ. Это не полный списокъ всего что имѣю въ своей библіотекѣ, и что мнѣ извѣстно. Теперь оканчиваю—обширный библіографическій трудъ: Володимерщина—Роспись всего напечатаннаго и изданнаго о Владимірской губерніи и епархіи, въ 3-хъ выпускахъ и 3-хъ отдѣлахъ; и разумѣется, какъ только выйдетъ изъ печати тотчасъ вышлю Вамъ.

Прилагаю записочку, напечатайте въ ней изложенное въ дополненіе къ Вашей библіографіи о Рязанской губ.

Дружески прошу оказать мнѣ любезность: одолжите мнѣ въ вѣчное владѣніе имѣющейся у Васъ брошюры: „Описаніе выставки произведеній Владимірской губерніи 1837 года М. 1837 г " У меня этой брошюры нѣтъ.

Пожертвовавъ мнѣ ее Вы сдѣлаете мнѣ большое одолженіе.

Очень радъ, что мы списались. Надѣюсь когда Вы напечатаете „Годъ Русск. Земл." и „День Помѣщика" то вышлете мнѣ ихъ.

Загадывать боюсь но думаю совершить прогулку на пароходѣ по Окѣ отъ Нижняго до Рязани и разумѣется Васъ тогда навѣщу. Рязань мнѣ знакома, я въ ней часто бывалъ, лѣтъ 12 тому назадъ. Теперь встрѣчу ли въ ней прежнихъ знакомыхъ. Если что встрѣчу о Рязани—постараюсь записать и Вамъ разумѣется сообщить.

Дай Богъ Вамъ успѣха, въ Вашихъ трудахъ. Насъ дѣятелей плохо цѣнятъ; все думаютъ, что мы только переполаскиваемъ старье.

Богомъ будьте хранимы, здравы и невредимы.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенно преданнымъ имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою Н. Стромиловъ.

26 марта 1884 года. Г. г. Владиміръ.

Для высылки просимой брошюрки и вообще для переписки мой адресъ: Въ губ. гор. Владиміръ на Клязьмѣ, по Нижегородской желѣзной дорогѣ. Его В-р-дію Николаю Семеновичу Стромилову. Г. Члену Владимірской Губернской Земской Управы.

Сочиненія Д. И. Иловайскаго Т. I. Москва 1883 года (помѣщено 2 изд. Исторія Рязанскаго княжества).

Д. И. Иловайскимъ напечатано:

1) Прогулка по берегамъ рѣки Оки (Москов. вѣд. 1857 г. № 149—152).

2) Новыя извѣстія о послѣднемъ Рязанскомъ Князѣ. Московск. вѣд. 1856 г. № 6 (оно же напечатано въ Рязанск. Губ. вѣд. 1858 г. № 4).

3) Естественныя произведенія и древняя торговля Рязанскаго края (Московск. вѣд. 1858 г. № 27).

4) Олегъ Ивановичъ вел. кн. Рязанск. (Московск. вѣд. 1858 г. № 42—43) оно же въ Рязанск. губ. вѣд. 1858 года № 16—18.

5) „Рязанскія письма“ Москов. вѣд. 1858 г. № 47 и 76.

6) Послѣдніе Рязанскіе князья. Московск. вѣд. 1858 г. № 94 и 95.

3.

Христосъ Воскресе.

Милостивый Государь,

Душевноуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Приношу благодарность за книжку, и взаимно прошу принять произведенія моего скудоумія.

Душевно сожалѣю что Рязанскихъ вѣдомостей ни самъ не имѣю, и не знаю гдѣ достать таковыхъ здѣсь во Владимірѣ; вообразите себѣ, здѣсь въ архивѣ Губернскаго Правленія, нѣтъ всѣхъ годовъ и своихъ то Губернскихъ вѣдомостей (Владимірскихъ).

Вы вѣроятно знаете, что Губернскія вѣдомости начали выходить съ 1838 года.

До свиданія. Если Богу угодно будетъ, что буду живъ и здоровъ, то постараюсь прокатиться изъ Нижняго по Окѣ.

Богомъ будьте хранимы, здравы и невредимы и незабывайте душевно Васъ уважающаго и вполнѣ преданнаго покорнѣйшаго слугу. Николай Стромиловъ.

$18\frac{IV}{16}84$. Г. г. Владиміръ.

Если что окажется по Владимірской губ. не откажите сообщить.

4.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Прочелъ въ газетахъ, что въ Рязани открыта Ученая Архивная Коммиссія и Историческій Архивъ, въ коей Вы избраны правителемъ ея дѣлъ.

Окажите Вамъ свойственную просвѣщенную любезность, сообщите:

1. Какъ надобно поступить чтобы въ губерніи была открыта Архивная Коммиссія;

2. Кому ходатайствовать, черезъ кого и куда должно быть обращено ходатайство;

3. Какія этой Коммиссіи и при ней архива—имѣются для ихъ дѣятельности уставъ, программы и т п.—пожалуйста сообщите со всего копію; какія нужны средства, и какія даются способы отъ Правительства;

4. Словомъ сообщите какъ приступить и дѣйствовать для открытія и во Владимірской губерніи подобной Коммиссіи и архива. Нужна ли частная или общественная инціатива.

Простите великодушно, что одолѣлъ Васъ своими назойливыми просьбами.

Жду съ нетерпѣніемъ Вашего подробнаго отвѣта.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностью имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою Николай Стромиловъ.

22 іюня 1884 года Г. г. Владиміръ.

Адресъ мой: въ губ. гор. Владиміръ на Клязьмѣ.

По Нижегородской желѣзной дорогѣ. Е. В—рдію Николаю Семеновичу Стромилову. Г. Члену Владимірской Губернской Земской Управы.

5.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

18 августа 1884 года послалъ я Вамъ по почтѣ свой вновь напечатанный трудъ: Володимерщину; думаю что Вы получили уже ее. При ней приложено и письмо; имъ я убѣдительно просилъ Васъ выслать мнѣ—по почтѣ адресуя въ

губ. гор. Владиміръ: —имѣющуюся у Васъ рукопись о древностяхъ г. Владиміра (1838 г.). Добры Вы такъ были, что письмомъ Вашимъ отъ 13 августа, Вы выразили Ваше согласіе мнѣ ее выслать. Простите великодушно, что вторично безпокою Васъ своею убѣдительною просьбою—выслать имѣющуюся рукопись о древностяхъ г. Владиміра (1838 г.), адресовавъ въ Губ. г. Владиміръ Члену Влад. Губ. Земск. Управы Николаю Семеновичу Стромилову. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ пріятнѣе будетъ получить.

Не выпустите ли и на будущій 1885 годъ Календарь для г. Рязани—если напечатанъ—удѣлите экземпляръ, чѣмъ премного обяжете.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою Николай Стромиловъ.

Г. г. Владиміръ $18\frac{X}{3}84$.

6.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ!

Сейчасъ вернувшись изъ поѣздки по губерніи по дѣламъ службы нашелъ Ваше письмо и посылку. Премного благодаренъ за присланную рукопись, новаго въ ней ничего. Это не болѣе какъ, рукописное сочиненіе Дмитревскаго—Взглядъ на достопамятности Владиміра (см. стр. 53 моей брошюры Володимерщина). Хранить буду эту рукопись какъ залогъ нашихъ искреннихъ—во имя науки—мнѣ крайне пріятныхъ сношеній съ Вами.

Нынѣшнее лѣто не принадлежало, мнѣ такъ какъ пришлось кромѣ должности Члена Губернской Земской Управы исполнять обязанности Члена Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а потому невольно пришлось сидѣть дома—т. е. во Владимірѣ.

Пріятно мнѣ что мой скудоумный трудъ по родиновѣдѣнію заинтересовалъ.

Думаю. если Вы напечатаете библіографію о Рязанской губерніи, не откажете мнѣ удѣлить экземпляръ.

Что еще напечатали новаго—послѣ календарей города Рязани—если имѣете лишніе экземпляры—высылкою премного и премного обяжете.

Взаимно и я готовъ Вамъ тѣмъ же служить.

Прошу вѣрить искренности чувствъ, почтенію и преданности

Вашего покорнѣйшаго слуги Николая Стромилова.

Владиміръ 11 ноября 1884 г.

7.

Рязанская Ученая Архивная Коммиссія дѣло дѣлаетъ, а потому нельзя ли и намъ поучиться у ней.

Бью челомъ Вамъ, Душевноуважаемый Алексѣй Васильевичъ. Сотворите доброе дѣло, вышлите мнѣ по нижеозначенному адресу всѣ журналы Коммиссіи по одному экземпляру, если не въ вѣчное и потомственное владѣніе, то хотя бы для прочтенія, въ аккуратности моей убѣдительно прошу не сомнѣваться, возвращу не зажиливши ни одной строчки. Но это еще не конецъ. Прилагаю листъ и на немъ списокъ книгъ выписанный изъ Вашей библіографіи о Рязанской губерніи. Сообщите пожалуйста, можно ли будетъ у Васъ или въ Рязани въ имѣющихся книжныхъ магазинахъ или у книжниковъ въ лавкахъ или букинистовъ пріобрѣсти въ семъ спискѣ означенныя книги. Если у Васъ есть лишніе экземпляры этихъ книгъ, то продайте мнѣ или промѣняйте—словомъ окажите услугу къ ихъ пріобрѣтенію, но при этомъ прошу имѣть въ виду, что цѣны были бы доступны. Изданія Рязанскаго Статистическаго Комитета (въ семъ спискѣ подъ №№ 8, 10, 12) вѣроятно Вы не откажете мнѣ и безвозмездно выслать, такъ какъ Вашему Высокородію его Секретарю сіе учинить возможно. О Радовицкомъ монастырѣ (№ 11 по списку) очеркъ о. Архимандрита Владиміра, можно у него взять. Обо мнѣ Высокопреподобнѣйшему отцу Архимандриту Владиміру—слово молвилъ его племянникъ,—который здѣсь во Владимірѣ Директоромъ Народныхъ Училищъ, сирѣчь Василій Николаевичъ Екимецкій. Перепечатали ли Вы твореніе безсмертнаго Вашего батюшки: „Годъ русскаго земледѣльца Зарайскій уѣздъ“? У меня есть весна, осень и зима, но увы!—брошюры лѣто не имѣется; поищите, не найдете ли на мою долю лишній случайно уцѣлевшій экземпляръ и пришлите. Самъ въ долгу не останусь Не откажите, еще разъ убѣдительно прошу Вашею любезностью къ настоящей моей покорнѣйшей просьбѣ. Учините высылку журналовъ Коммиссіи и справочку о цѣнахъ на книги. Меня особенно интересуютъ въ прилагаемомъ спискѣ №№ 1, 2, 4, 5, 7 и вышеупомянутые.

Поручая себя Вашему расположенію и свидѣтельствуя свое душевное почтеніе и совершенную преданность. имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою Николай Стромиловъ.

Адресъ мой: Въ губ. гор. Владиміръ на Клязьмѣ, по Нижегородской желѣзной дорогѣ. Его Высокородію Николаю Семеновичу Стромилову Г. Члену Владимірской Губернской Земской Управы.

10-го сентября 1885 года.

8.

Вспомнилось и объ Васъ, Душевноуважаемый Алексѣй Васильевичъ! примите съ просвѣщенною любовью мой кропотливый трудъ: Предводители и т. д. Дворянства Владимірской губ.—Обратите вниманіе на эпиграфы. Есть ли у Васъ что либо подобное по Рязанской губ.? а она признается дворянской губерніей.

Думаете ли Вы быть къ 6 августа текущаго года въ Ярославлѣ на Археологическомъ Съѣздѣ? Если Богу будетъ угодно что буду здравъ и невредимъ, то намѣреваюсь поклониться святымъ угодникамъ Ярославскимъ и участвовать въ Съѣздѣ.

Есть у меня до Васъ пріятельская просьба; не удѣлите ли Вы мнѣ и если можно то вышлите:

1) Журналы засѣданій Рязанской Ученой Исторической Архивной Коммиссіи съ 15 іюля 1884 года по 1 января 1887 г. 4^0 т. 1. 128+90 стр. и къ нимъ приложеніе: а) Рязанскія достопамятности собр. архим. Іеронимомъ; в) Списокъ матеріаламъ археографіи Рязанскаго Края, хранящихся въ М. И. Д. Токмаковымъ.

2) Журналы Коммиссіи вышедшіе въ 1887 г.

Слышалъ я, что Коммиссія Вами руководимая намѣрена издавать періодическимъ изданіемъ --Труды. Сообщите что стоитъ годовое изданіе.

Поставляю долгомъ передать, что прилагаемая книжица, сиречь Предводители—составляетъ теперь библіографическую рѣдкость во 1-хъ, потому что въ продажу разумѣется не поступала, во 2-хъ, напечатано ее всего только 200 экземпляровъ и въ 3-хъ у меня осталось только 3 экземпляра, а то все изданіе роздано.

Труда по этому изданію было не мало. Если есть свободная минута то черкните. Чѣмъ заняты? Что готовите къ Съѣзду археологическому.

Говорятъ, что графъ Д. А. Толстой—очень боленъ, и едвали можно ожидать возвращенія его къ дѣламъ въ Петербургъ? Что слышно въ Рязани о семъ—сообщите. Въ нашихъ палестинахъ полное затишье. Статистическій Комитетъ долженъ бы что либо къ будущему году приготовить, ибо совершится 50 ти лѣтіе изданію Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей—но едвали; онъ проспалъ два юбилея своихъ. Здѣсь оживленнѣе дѣятельность братства Святаго Александра Невскаго; оно собрало значительную библіотеку, обращенную въ публичную, историческій отдѣлъ очень хорошъ;—собираетъ древле-хранилище рукописей и предметовъ

древности и старины. Бывалъ въ прежніе годы часто я въ Рязани, почти ежегодно, теперь занятый службой и заваленный дѣлами, я совершенно бросилъ учено-литературную работу и не могу оторваться, чтобы посѣтить любимыя мѣста и навѣстить пріятелей.

Выпустили ли Вы въ текущемъ году Рязанскій Календарь? Вышлите, уплачу деньги съ благодарностью.

Вы вѣдь тоже занятой книгоѣдъ, а потому чтобы не утомлять Васъ чтеніемъ, прерываю письмо.

Не покиньте Вашею любезностью и исполните мою просьбу—вышлите просимое.

Богомъ будьте хранимы, здравы и невредимы, и не забывайте уважающаго и преданнаго Николая Стромилова.

Адресъ мой: Губ. гор. Владиміръ, по Нижегородской желѣзной дорогѣ. Его Высокородію Николаю Семеновичу Стромилову. Г. Члену Непремѣнному Владимірскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

XXXIII.

Отъ Алексѣя Ивановича Черепнина *).

1.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Зная о Вашей болѣзни, я не рѣшаюсь безпокоить Васъ личнымъ посѣщеніемъ, а извѣщаю письменно.

На вчерашнемъ засѣданіи, по Вашему желанію, былъ предложенъ вопросъ о подготовительныхъ работахъ къ 800-лѣтію Пер. Ряз., а также были изложены намѣченные Вами пункты, которые ясно опредѣляютъ содержаніе и характеръ предстоящихъ трудовъ. Первымъ, по этому предмету, сдѣлалъ замѣчаніе Степанъ Дмитріевичъ. Онъ утверждаетъ, что 1895 годъ не имѣетъ за собою никакого историческаго основанія и взятъ изъ стараго псалтыря, на поляхъ котораго сдѣлана однимъ извѣстнымъ священникомъ замѣтка, что Пер. Рязан. основанъ въ 1095 г. Я сослался на историка Иловайскаго, у котораго упоминается объ основаніи Пер. Ряз. и прибавилъ, что такой извѣстный спеціалистъ, много работавшій надъ исторіею Княжества Рязанскаго, не могъ помѣстить этого факта, не имѣя серьезныхъ и критически провѣренныхъ основаній. Степанъ Дмитріев. снова повторилъ, что и Иловайскій руководствовался только одною этою бѣглою замѣткою священника, сдѣланною, по его словамъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, и что иныхъ данныхъ для опредѣленія года основанія Пер. Ряз. пока не имѣется. Такъ какъ я очень мало знакомъ съ этимъ вопросомъ, то и не нашелъ удобнымъ возражать Степану Дмитріевичу; тѣмъ болѣе, что въ это время Вас. Алекс. Городцовъ замѣтилъ, что въ большинствѣ подобныхъ случаевъ нельзя требовать безспорныхъ историческихъ данныхъ. По предложенію Семена Ивановича, рѣшено обсудить этотъ вопросъ въ общемъ Собраніи, которое будетъ созвано

*) Археологъ, нумизматъ. Род. 10 янв. 1841 г., † 20 сент. 1905 г.

Алексѣй Ивановичъ Черепнинъ.

тогда, когда Вы оправитесь отъ болѣзни. Обсуждался, между прочимъ, вопросъ, поднятый Степаномъ Дмитр. о подраздѣленіи Архивной Коммиссіи на Отдѣлы. Подробности этого обсужденія Вы узнаете изъ протокола засѣданія, который Вамъ доставитъ Ал. Васил. Городцовъ.

Отъ души желаю Вамъ скорѣе освободиться отъ болѣзни. Искренно уважающій Васъ и совершенно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ. 21 марта 91 г.

P. S. Очень Вамъ благодаренъ за присланный Вами отчетъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: я съ удовольствіемъ его просмотрѣлъ и съ особеннымъ интересомъ прочелъ разцѣнку монетъ, коллекціи Сталя. Монеты и медаль я опредѣлилъ. Греческія монеты сдѣланы съ изумительнымъ искусствомъ, и съ безукоризненною точностью вѣрны древнимъ оригиналамъ. Вѣроятно—это работа знаменитаго Беккера, который оставилъ болѣе 660 штемпелей самыхъ рѣдкихъ монетъ древняго міра. Книжку и монеты я Вамъ скоро доставлю.

2.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Пріобрѣтенныя Вами вещи несомнѣнно крайне интересны, и я займусь ихъ изслѣдованіемъ. Только, при первомъ взглядѣ на нихъ, я не могу отнести ихъ къ арабскому періоду. Вѣроятно, это вѣсовыя единицы татарскаго періода,—XIV или XV вѣка.

Благодарю Васъ сердечно за участіе къ моимъ попыткамъ.

Искренно уважающій Васъ и совершенно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

3.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Мнѣ хотѣлось узнать Ваше намѣреніе относительно раскопокъ; но такъ какъ Вы ничего не имѣете противъ продолженія ихъ, то я буду продолжать работы преимущественно развѣдочнаго характера, оставляя болѣе интересныя мѣста до того времени, когда Вамъ будетъ посвободнѣе и когда Вы сами примите участіе въ раскопкахъ.

Въ настоящее время, зарывши вскрытыя для А. Я. Кожевникова мѣста, я началъ вскрывать край обрыва къ западу (внизъ) отъ нашихъ начальныхъ работъ. Въ этомъ мѣстѣ могилы едвали встрѣтятся, но несомнѣнно найдемъ слѣды поселка, хотя быть можетъ и болѣе поздняго времени.

Впрочемъ, если Вы найдете болѣе удобнымъ дать другое направленіе работамъ, то, пожалуйста, извѣстите меня и я измѣню ихъ въ желательномъ для Васъ смыслѣ.

О ходѣ работъ, конечно, буду сообщать Васъ обо всемъ, что представитъ хотя небольшой интересъ.

Нечего и говорить о томъ, что Ваши личныя посѣщенія особенно желательны: „умъ хорошо, а два еще лучше“ говоритъ русская пословица.

Искренно преданный Вамъ и уважающій Васъ Ал. Черепнинъ.

P. S. При прощаньѣ А. Я. Кожевниковъ въ теплыхъ и искреннихъ словахъ выразилъ удивленіе и уваженіе къ блестящимъ результатамъ Вашихъ шестилѣтнихъ трудовъ.

22 августа.

Раскопки буду продолжать.

4.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Сердечно благодарю Васъ за хлопоты о гирькахъ; свѣдѣнія объ нихъ мнѣ необходимы для описанія пріобрѣтенныхъ Вами древнихъ гирекъ изъ Старой Рязани. Я давнымъ давно побывалъ бы у Васъ, но зная, что Вы завалены дѣломъ, не рѣшался своимъ посѣщеніемъ отнимать у Васъ время. Въ концѣ же сентября простудился (бронхитъ) и до сего времени сижу безвыходно дома.

Конецъ дневника раскопокъ посылаю Вамъ, при чемъ нахожу необходимымъ весь дневникъ пересмотрѣть и сдѣлать въ немъ кое какія перемѣны, чтобы придать ему приличный видъ для присоединенія къ Вашему отчету, который Вы отправите въ Имп. Арх. Ком. Когда дневникъ будетъ списанъ и №№ вещей въ немъ проставлены, Вы потрудитесь возвратить мнѣ мой черновикъ. Я его исправлю и передамъ Вамъ,—въ настоящемъ же видѣ дневникъ весьма неудовлетворителенъ.

Я приготовилъ продолженіе каталога монетъ и небольшую замѣтку о вновь открытомъ могильникѣ (35 верста); то и другое прошу Васъ напечатать въ ближайшихъ №№ Трудовъ.

Замѣтокъ и выборокъ по Борковскому могильнику я не сдѣлалъ, но если желаете займусь этимъ дѣломъ, только не раньше личнаго свиданія съ Вами и переговоровъ по этому предмету. Черновыхъ записокъ дневника Вамъ не пересылаю, потому что Вы въ нихъ ничего не разберете,— такъ дурно и безпорядочно онъ написанъ мною.

Если здоровье позволитъ, пріѣду на засѣданіе, если же болѣзнь задержитъ, то, при первой возможности, пріѣду къ Вамъ. Вещи, полученныя мною отъ М. М. С. уже нашиты на картонъ и я ихъ привезу, а также вещицы, доставленныя Н. А. Кутуковыми изъ могильника близъ с. Кузьминскаго. Володя уже нашилъ три таблицы, но еще осталось вещицъ таблицы на двѣ.

До свиданія, желаю Вамъ отъ души всего лучшаго.

Искренно уважающій Васъ и преданный Вамъ

А. Черепнинъ.

16 окт. 1892.

Если 18 не буду, то 19 пришлю въ Ком. продолженіе каталога для печатанія.

5.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Былъ у Васъ сегодня утромъ и узналъ грустную для насъ новость—Вы покидаете Рязань. Вашъ отъѣздъ—отходная для Рязан. Ком.: Вы были основой ея, съ Вашимъ удаленіемъ неизбѣжно разстроится нашъ кружокъ и застынетъ дѣло изученія мѣстныхъ древностей. Для насъ, любителей старины,—это тяжелая и незамѣнимая потеря.

Но дай Вамъ Богъ всего лучшаго на пути Вашей новой дѣятельности. Вы такъ много работали и ждали, что давно заслужили болѣе широкаго и самостоятельнаго приложенія своихъ силъ и знаній. Отъ души желаю Вамъ полныхъ успѣховъ и нравственнаго удовлетворенія. По чувству пристрастія къ старинѣ больно разставаться съ Вами, но вѣдь это эгоизмъ.

Вашъ отъѣздъ измѣняетъ и мои хлопоты: я пріѣзжалъ сказать Вамъ, что не успѣю сдѣлать обозначенія мѣстъ нахожденія монетныхъ находокъ къ 26 іюля. Археологическую карту и планы я оставилъ у Васъ.

Если у Васъ будетъ свободное время, не откажите удѣлить мнѣ полчаса для бесѣды о нашихъ общихъ работахъ, и потрудитесь извѣстить меня, когда я могу видѣть Васъ, не мѣшая Вашимъ служебнымъ дѣламъ.

Искренно уважающій Васъ и преданный Вамъ А. Черепнинъ.

18 іюля 93 г.

6.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Въ 4½ часа я пріѣду къ Вамъ. Вы не можете представить какъ больно мнѣ примириться съ мыслью, что Васъ не будетъ здѣсь. Не говоря уже о Коммиссіи, въ Васъ я теряю близкаго и дорогого человѣка по глубокому пристрастію къ старинѣ, освѣщенному и согрѣтому научными стремленіями проникнуть въ тьму далекаго прошлаго. Съ Вашимъ отъѣздомъ Рязань теряетъ послѣдняго слугу въ дѣлѣ возстановленія ея отдаленныхъ судебъ; а я лишаюсь послѣдняго товарища и надежнаго руководителя. Замѣнить Васъ я никакимъ образомъ не могу: было бы безчестно браться за дѣло, съ которымъ не можешь справиться и къ которому совершенно не пригоденъ.

Искренно уважающій Васъ и преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

19 іюля 93 г.

6а.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Былъ я въ селѣ Константиновѣ, осмотрѣлъ Высокій Боръ и воочію убѣдился, что здѣсь дѣйствительно древній могильникъ, общаго типа съ Борковскимъ и другими. Сдѣлалъ пробную раскопку и нашелъ два простыя погребенія головою, повидимому, на С.-В; въ одной могилѣ оказалась на большомъ кускѣ бересты цѣлая ременная уздечка, украшенная крупными и маленькими бронзовыми бляшками; къ

сожалѣнію, при вынимании узды изъ земли, она распалась на нѣсколько кусковъ; въ этой же могилѣ найдено два желѣзныхъ ножа. кремень для высѣканія огня и цѣлый небольшой горшокъ, весьма похожій на Борковскіе; костякъ вполнѣ истлѣлъ, нашлись нѣсколько мелкихъ кусочковъ берцовыхъ костей и часть бедряной.

Въ другой могилѣ нашелъ заднюю часть женскаго черепа и золотистыя крашеныя бусы. Купилъ у крестьянина желѣзн. топоръ, найденный имъ близъ первой могилы. Типъ топора тотъ же самый, какъ и въ Борковскомъ могильникѣ. Вообще этотъ могильникъ вѣроятно не много отличается отъ Борковскаго.

Вещи хранятся у меня, и Вы осмотрите ихъ по пріѣздѣ со Съѣзда.

Напишу объ этой находкѣ Кожевникову и А. А. Спицыну, такъ какъ они оба интересуются Рязанскою стариною.

Не встрѣтите ли Вы чего нибудь на Съѣздѣ интереснаго для меня, напримѣръ—гирьки, монетные сметки и проч. слитки
Если подобные предметы будутъ, обратите Ваше вниманіе.

Хотѣлъ ѣхать въ Пальное, но здѣсь наступила такая дурная погода, что нѣтъ возможности куда нибудь тронуться,— пришлось поѣздку отложить.

Отъ души желаю Вамъ всего лучшаго, искренно уважающій Васъ Ал. Черепнинъ.

6 августа 1893 г.

7.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Вѣроятно, въ настоящее время, у Васъ освободились фотографическіе снимки съ вещей Борк. Могильника. Пожалуйста пришлите ихъ, мнѣ необходимо освѣжить представленіе о формѣ нѣкоторыхъ вещей. Я не задержу таблицъ, и возвращу Вамъ ихъ недѣли черезъ двѣ.

Въ селѣ Княжомъ дѣйствительно есть очень древнее христіанское кладбище; оно забыто и заброшено. Одна сторона кладбища разрушается. выпадаютъ кости, крестики, клочья обуви, но дорогихъ тканей не попадалось, и портниха не знаетъ ни одной подобной находки. Кладбище представляетъ большой интересъ для антропологовъ: масса скелетовъ, и между ними есть хорошей сохранности; нѣкото-

рые замѣчательны крупными размѣрами костей. Добыто изъ кладбища два черепа.

Искренно уважающій Васъ и преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

31 августа 1893 г.

8.

5 октября 93 г.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Вчера ко мнѣ заѣзжалъ Иванъ Вас. Добролюбовъ; въ разговорѣ онъ передалъ мнѣ, что Вы не освѣдомлены о содержаніи частнаго засѣданія Арх. Ком., бывшаго 2 октября. Содержаніемъ засѣданія былъ вопросъ о чествованіи Васъ; порѣшили: 1) поднести Вамъ адресъ, составленіе котораго взялъ на себя С. Д. Яхонтовъ, 2) Званіе Почетнаго Члена, и 3) Помѣстить Вашъ портретъ въ зданіи Коммиссіи. Праотцевъ и я, сверхъ того, предлагали поднести Вамъ на память какой нибудь предметъ и устроить прощальный обѣдъ; но, къ сожалѣнію, наше предложеніе не прошло. Впрочемъ, мы снова возбудимъ вопросъ объ этомъ на общемъ Собраніи, которое должно быть въ воскресенье.

Далѣе шелъ вопросъ о Вашемъ преемникѣ, присутствующіе члены (В. А. Перцевъ, П. П. Проходцевъ, В. А. Самаряновъ, В. С. Праотцевъ) указали на меня, А. Д. Повалишинъ указалъ на С. Д. Яхонтова, я поддержалъ его предложеніе, уклонившись отъ избранія на должность правителя дѣлъ, и С. Д. Яхонтовъ изъявилъ свое соглавіе. Въ видахъ облегченія обязанностей будущаго правителя дѣлъ, а также и въ виду необходимости составленія полнаго инвентаря по Архиву и Музею, что я считаю, послѣ Вашего отъѣзда, обязательно нужнымъ,—мною предложено было намѣтить хранителя Архива и Музея.

Присутствующіе для Архива избрали В. А. Перцева, для Музея меня. Но затѣмъ А. Д. Повалишинъ и С. Д. Яхонтовъ совѣтовали вопросъ объ Архивѣ и Музеѣ отложить до будущаго годичнаго собранія. Дѣло дескать не къ спѣху, избрать успѣемъ и послѣ. На мой же взглядъ это дѣло весьма къ спѣху. Вы уѣзжаете, у насъ водворяется междуцарствіе. Кто же будетъ блюсти Архивъ и Музей до избранія хранителей ихъ? Всякое дѣло, когда оно откладывается въ долгій ящикъ, рѣдко приводится въ исполненіе. Между тѣмъ Архивъ и Музей составляютъ красу и гордость Коммиссіи и самый блестящій памятникъ Вашей дѣятельности.

Если не нуженъ выборъ хранителей, такъ пусть С. Д. Яхонтовъ и А. Д. Повалишинъ возьмутъ ихъ въ свое завѣдываніе; пусть послѣ Вашего отъѣзда, займутся описаніемъ ихъ; но С. Д. Яхонтовъ рѣшительно не желалъ взять на себя этого дѣла, слѣдовательно его нужно предоставить Алекс. Дмитр. Вообще, на собраніи слѣдовало бы выяснить вопросъ объ Архивѣ и Музеѣ окончательно.

Искренно уважающій Васъ и совершенно преданный Вамъ

Ал. Черепнинъ.

9.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Поздравляю Васъ съ новымъ Годомъ. Отъ всей души желаю Вамъ здоровья, бодрости и полныхъ успѣховъ въ Вашихъ сложныхъ трудахъ; а также,—выражаю общее желаніе всѣхъ искренно любящихъ Васъ людей,—не забывайте насъ, и ободряйте, хотя изрѣдка, своею поддержкою. Вашъ отъѣздъ рѣзко чувствуется въ общемъ характерѣ Рязан. Ком.: она живетъ, но душа отсутствуетъ. Нѣтъ жизни, нѣтъ единства, замѣтна наклонность къ движенію вспять. Повидимому, и въ будущемъ нельзя ждать перемѣнъ къ лучшему. Степанъ Дмитр., отчасти и я, стараемся поддержать Ваше дѣтище, не даемъ ему застыть и умереть, но и только.

Искренно уважающій Васъ и преданный Вамъ Ал. Черепнинъ. 20 дек. 1893 г.

10.

5 февр. 1894 г.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Первая вѣсть о Вашей болѣзни глубоко опечалила всѣхъ Вашихъ искреннихъ друзей, да и всѣ Ваши знакомые съ соболѣзнованіемъ отнеслись къ постигшей Васъ бѣдѣ. Я получилъ запросы въ этомъ смыслѣ отъ А. Я. Кожеви. и В. К. Трутов. Ст. Дм. Яхонтова разспрашивали о ходѣ Вашей болѣзни въ Москвѣ. Я не писалъ Вамъ, боясь нарушить Вашъ покой. Слава Богу, что все это уже позади, и

нужно только небольшое терпѣніе для полнаго возстановленія силъ.

О нашихъ дѣлахъ пока и говорить нечего. Было нѣсколько засѣданій съ переливаніемъ изъ пустого въ порожнее и съ нулевымъ интересомъ. Разсуждали о текущихъ дѣлахъ, нуждахъ, празднованіи 800-лѣтія Рязани, и думается мнѣ что это дѣло равно какъ и десятилѣтній юбилей существов. ком., застынутъ на разсужденіяхъ и соображеніяхъ. Въ двухъ засѣданіяхъ я дѣлалъ доклады о Сакоръ горѣ и найденныхъ пломбахъ, о связи окскихъ и значеніи Борковскаго могильника. Мои доклады для настоящихъ любителей старины, можетъ быть, оказались бы и небезынтересными, но при теперешнемъ составѣ нашихъ засѣданій, они, вѣроятно, вызвали лишь ощущеніе гнетущей тоски. Когда мнѣ случается дѣлать сообщенія, я постоянно испытываю неловкость и чувство стыда. Мнѣ просто совѣстно преподносить вниманію членовъ чуть не допотопныя изслѣдованія, зная что мои невольные слушатели всецѣло поглощены насущными интересами дня, и совершенно равнодушны къ далекому прошлому своей родины. Едва ли кто изъ нихъ сознательно понимаетъ тѣсную связь прошлаго съ настоящимъ, а если умозрительно и допускаетъ ее, то не придаетъ никакого значенія ей. Дѣйствительно, нужно обладать особымъ чутьемъ, чтобы осязательно чувствовать причинную зависимость явленій современныхъ отъ прошлаго, и искать указаній для рѣшенія крупныхъ и существеннѣйшихъ вопросовъ, выдвинувшихся въ наше время, въ вѣковыхъ привычкахъ и міровоззрѣніи русскаго народа. Едва ли моимъ высокочтимымъ сочленамъ покажется трезвою напримѣръ такая мысль,— что для нашихъ продовольственныхъ операцій, общественныхъ работъ, характера судовъ, вопросахъ объ общинѣ, переселеніяхъ, образованіи, обложеніяхъ и т. д. нужно искать разумное обоснованіе ихъ и формы благотворнаго осуществленія въ исторіи прошлой жизни русскаго народа, а не измышлять ихъ канцелярскимъ методомъ. Но, къ великому сожалѣнію, до исторической постановки и рѣшенія общественныхъ вопросовъ мы еще не доросли, а потому и прошлое намъ ни на что не нужно И что особенно грустно, при яркой очевидности нашей умственной юности, мы страдаемъ излишнимъ самомнѣніемъ и развязностью: съ легкимъ сердцемъ и отвагою военныхъ людей у насъ вершатся вопросы крупной важности. Все это Вы знаете и понимаете лучше меня.

А. А. Спицынъ спрашиваетъ у меня (письменно) въ какомъ положеніи разработка Борков. мог., и скоро ли она будетъ закончена. Я отвѣчалъ ему, что ничего опредѣленнаго не могу сказать о концѣ всей работы, такъ какъ Вы

оставили описаніе вещей за собою, что же касается остальныхъ отдѣловъ, то они мною вчернѣ уже почти окончены. Пожалуйста напишите мнѣ, Алексѣй Васильевичъ, въ какомъ состояніи Ваша работа по описанію Бор. мог. и когда вы полагаете закончить ее.

Относительно хозяйственныхъ распорядковъ въ Ком. и Музеѣ я держусь въ сторонѣ,—все это въ рукахъ Ст. Дм. Яхонт. и зависитъ исключительно отъ него. На счетъ стеколъ для витрины я ему говорилъ раза два, но пока еще ничего не сдѣлано. Настаивать же я нахожу неудобнымъ,—чего добраго, Ст. Дм. узритъ въ моей настойчивости посягательство на его прерогативы или желаніе заслонить его дѣятельность. Становиться къ нему въ натянутыя отношенія мнѣ совсѣмъ не желательно; да подобныя отношенія были бы и не въ интересахъ Коммиссіи. Говоря по совѣсти, сейчасъ только мы въ двоемъ заботимся о поддержкѣ Коммиссіи, да нѣсколько помогаетъ И. П. Проходцевъ; если же и между нами появятся недоразумѣнія, то дѣло будетъ испорчено въ конецъ. Поэтому по хозяйственнымъ и распорядительнымъ вопросамъ обращайтесь къ Ст. Дмитр.

За это время въ Музей изъ кладовъ поступило серебр. русскихъ монетъ на 18 руб, восточн. кувшинъ отъ А. Г. Рождеств. и отъ меня что то въ родѣ чудовищной толщины косыря, найденнаго въ Стар. Рязани на 2 арш. глубины. Вообще же дѣла не блестящи. Мы до сего времени не имѣемъ возможности начать печатаніе Трудовъ,—г. Фростъ не находитъ времени для этой работы. Будь свободныя стредства, можно было бы обойтись и безъ милостиваго содѣйствія г. Фроста, но у насъ денегъ нѣтъ. Скажите пожалуйста, что за человѣкъ г. Фростъ, и въ какомъ направленіи можно воздѣйствовать на него. Я ни малѣйшаго понятія объ немъ не имѣю; видалъ его только за биллiардомъ, да у хвостовъ развязныхъ дамъ.

На подготов. комитетѣ я не былъ, отчасти по нездоровью, отчасти и другія причины помѣшали мнѣ ѣхать. Ст. Дм. ѣздилъ одинъ и, повидимому, остался весьма доволенъ своимъ путешествіемъ. Запросы для будущаго Съѣзда я послалъ въ письмѣ къ В. К. Трутовскому, и то, ради только особаго интереса окскихъ могильниковъ,—они дадутъ многое нашей археологіи, и если этими данными не воспользуются теперь, то впослѣдствіи скажутъ большое спасибо за нихъ. В. К. Трутовскій спрашиваетъ—не приготовлю ли я чего нибудь къ X Съѣзду, но я не связываю себя никакими обѣщаніями. Послѣднее время я свелъ заочное знакомство съ Н. П. Авенаріусомъ и Кіевскими любителями старины: одни изъ нихъ обратились ко мнѣ по поводу най-

денныхъ пломбъ, другіе заинтер. вопросомъ о древне-русской денежной системѣ. Какъ кажется, люди очень милые; но я избѣгаю многочисленныхъ знакомствъ: постоянная корреспонденція беретъ много времени,—а я уже и безъ того слишкомъ разбросался, въ ущербъ успѣшнаго хода моихъ главныхъ попытокъ освѣтить древнерусскую денежную систему, и, при помощи ея, экономическое состояніе русскаго народа въ разныя эпохи его существованія. Начинаю по немногу подготовлять матеріалы для каталога Музея. Нѣтъ ли у Васъ чего,—подѣлитесь въ видахъ ускоренія этого предпріятія. Да не помните ли Вы, гдѣ находятся тѣ вещицы, которыя 25 іюля 93 года добыты были при раскопкахъ съ А. Я. Кожевниковымъ. Д. Я. Самоквасовъ и А. Я. Кожевн. собираются пріѣхать на раскопки Кузминскаго мог. Пріятно будетъ поработать съ ними. Что же еще передать Вамъ?—Да А. А. Спицынъ намекнулъ Степ. Дмитр. что быть можетъ, мы получимъ обратно всѣ вещи изъ Борков. могильника. Но пока что, а мнѣ пришлось заказать Либовичу за свой счетъ фотогр. снимки съ вещей, иначе невозможно было подвигать работу по описанію могильника.

Въ ноябрѣ получено мною извѣщеніе о избраніи меня въ члены Тамб. Уч. Арх. Ком. Не понимаю,—кому или чему обязанъ я этой честью. А. П. Мансуровъ приглашаетъ меня на лѣто въ Касимовскій уѣздъ, обѣщая обильныя находки древностей.

Вотъ и все. Не удивляйтесь, Алексѣй Васильевичъ, что мое душевное настроеніе подернуто не то грустью, не то недовольствомъ. Одною изъ причинъ сумрачности является мое полнѣйшее одиночество въ Коммиссіи. Прежде, съ Вами и отчасти съ Городцовымъ, я не чувствовалъ себя одинокимъ; если у насъ и не было полной гармоніи взглядовъ и понятій, то все таки я видѣлъ въ Васъ близкаго и, по нѣкоторымъ сторонамъ, родного человѣка; теперь же я изображаю своею особою элементъ совершенно чуждый общему составу нашей Коммиссіи. Это сознаніе дурно дѣйствуетъ на меня.

Яхонтову и Проходцеву передалъ Вашу просьбу о высылкѣ Трудовъ и книгъ.

Володя шлетъ Вамъ почтительный привѣтъ, и горячія пожеланія всего лучшаго Митѣ.

Не забывайте, Алексѣй Васильевичъ, Музея и насъ.

Крѣпко жму Вашу руку и отъ всего сердца желаю Вамъ всего, всего лучшаго. Искренно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

P. S. Ковры я поищу.—они чуть ли не уѣхали съ другими вещами въ Питеръ для распродажи.

Замѣчаете ли разницу между Рязанскимъ и Омскимъ обществомъ, привычками и умственнымъ уровнемъ?

11.

29 марта 94 г.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Болѣе мѣсяца сильный бронхитъ не даетъ мнѣ покоя, и весьма дурно отзывается на дѣятельности моего больного сердца. Къ этому присоединилась тревога семейнаго характера: съ самой осени поочередно болѣютъ дѣти. Все это угнетающе дѣйствуетъ на настроеніе духа. При такихъ условіяхъ ни думать, ни работать, ни писать невозможно. Вотъ почему я оказался передъ Вами неисправнымъ корреспондентомъ. Впрочемъ, я увѣренъ, что Вы, зная меня, не истолкуете дурно мое молчаніе, и никогда не усумнитесь въ искренности и сердечности моихъ отношеній къ Вамъ.

Съ описаніемъ Лядинскаго могильника вышло недоразумѣніе: мы не нашли въ библіотекѣ второго экземпляра; на лицо имѣется только одинъ, именно тотъ, въ которомъ мы съ Вами дѣлали замѣтки. Посмотрите пожалуйста, нѣтъ ли второго экземпляря между Вашими книгами. Если его не окажется у Васъ, то эта книга затеряна, и мы вышлемъ Вамъ послѣдній экземпляръ.

Предложеніе А. П. Плахина весьма пріятно. Ряз. Ком. въ первомъ засѣданіи изберетъ его въ свои члены, и будетъ крайне признательна ему за всякаго рода сибирскія древности; а также и за сибирскія мѣдныя монеты. Хорошо было бы, если бы А. П. Плахинъ нашелъ возможность прислать по два экземпляра полушекъ, денежекъ и копеекъ; не окажется ли у него дублетовъ 1763, 1764, 1766 и 1767 годовъ какихъ бы то ни было наименованій. Въ свою очередь, съ разрѣшенія Коммиссіи, я обѣщаю подобрать для него интересную и цѣнную коллекцію княжескихъ и царскихъ денегъ и копеекъ. Что не окажется въ коллекціи Музея, я дополню дублетами изъ своего собранія. Можете увѣрить А. П., что подборъ коллекціи будетъ составленъ съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Меня очень радуетъ Ваше намѣреніе заняться изслѣдованіемъ мѣстной старины. Несомнѣнно, Вы найдете много интереснаго и окажете большую услугу русской археологіи, которая, не въ обиду будетъ ей сказано, еще переживаетъ дѣтскій возрастъ и больше лепечетъ, чѣмъ разумно говоритъ. А ужъ пора бы ей возмужать: матеріаловъ добыто множество, и серьезной разработки найденнаго,—одинъ, два труда, и только!

Можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ крѣпко думается, что только изученіе древностей средней Азіи и южной Си-

бири дастъ возможность нашимъ археологамъ толково разобраться въ древностяхъ Европейской Россіи, и прольетъ свѣтъ на племенной составъ древнѣйшаго населенія средней Россіи.

Отъ души желаю Вамъ полнаго успѣха, и заранѣе поздравляю Васъ съ серьезными результатами Вашихъ работъ. Надѣюсь, что Вы будете извѣщать насъ о вашихъ находкахъ и Вашихъ догадкахъ. Пожалуйста извѣстите меня, многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ, часто ли находятъ въ Сибири бусы и какихъ типовъ; а также встрѣчаются ли тамъ круглыя и ажурныя фибулы, самострѣлообразныя и крестовидныя, какой формы гривны, браслеты и кольца!

Дай Вамъ Богъ всего лучшаго и больше здоровья. Искренно уважающій Васъ и совершенно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ. Митѣ мой поклонъ; Володя крѣпко желаетъ ему успѣховъ и шлетъ Вамъ почтительный привѣтъ.

А мы все еще ничего не печатаемъ. Типографія рѣшительно отказалась.

12.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Не браните меня за медленное доставленіе книги.— В. С. Праотцевъ очень рѣдко бываетъ на засѣданіяхъ. Пришлось обращаться къ разрѣшенію Предсѣдателей. При этомъ, со стороны одного было настойчиво заявлено, что книгъ разсылать невозможно; однако мы рѣшительно отклонили это предложеніе: Книга Вамъ отправлена; когда минуетъ въ ней надобность, Вы потрудитесь возвратить ее.

Дѣла наши идутъ по прежнему: засѣдаемъ часто, сообщеній достаточно, любопытными похвастать не можемъ. Печатаніе Трудовъ состояло подъ запретомъ г. Фроста до 1 мая. Благодаря внушенію С. П. Урсати, г. Фростъ сложилъ гнѣвъ на милость, и намѣренъ начать печатаніе. Ст. Дмитр. придаетъ иную форму изданію 15 іюня будемъ праздновать 10-ти лѣтіе существованія Арх. Ком., вѣрнѣе, вспомнимъ Ваши десятилѣтніе труды, скажемъ Вамъ крѣпкое спасибо, какъ виновнику возникновенія Ком. и Музея, ихъ безсмѣнному дядькѣ и главному устроителю и работнику. Не знаю, какъ думаютъ другіе, но содержаніемъ моихъ заявленій будете Вы и Ваша дѣятельность. Пожалуйста, не примите моихъ словъ за желаніе сказать Вамъ пріятное,— Вы знаете,—я не дипломатъ и не охотникъ до любезностей.

Въ этомъ случаѣ факты слишкомъ ясно говорятъ за себя. Будетъ особенно умѣстно дать надлежащее освѣщеніе Вашимъ трудамъ и результатамъ Вашей упорной энергіи именно теперь. Здѣсь есть люди, которые закрываютъ глаза передъ дѣломъ человѣка, посвятившаго десять лѣтъ заботъ и трудовъ. Существуютъ и внѣ Рязани довольно странныя воззрѣнія на дѣятельность Рязан. Арх. Ком., воззрѣнія, по моему мнѣнію, основанныя на свѣдѣніяхъ почерпнутыхъ изъ довольно мутнаго источника. Настоящая оцѣнка Вашей дѣятельности и на сторонѣ возстановитъ справедливое отношеніе къ прошлому Коммиссіи; она тѣмъ болѣе желательна, что вѣдь настоящаго Ком. еще не имѣетъ: мы живемъ еще прошлымъ. Я уже успѣлъ получить изъ Питера нѣкоторые частные намеки на прошлое Арх. Ком. и весьма внушительное предостереженіе по своему адресу. Какъ то, такъ и другое больно задѣло меня. Ни минуты не теряя, я отправилъ не менѣе выразительную защиту прежней дѣятельности Ряз. Арх. Ком. О себѣ я не толковалъ, считая не умѣстнымъ отстаивать свою особу, и только замѣтилъ, что при моей горячей преданности разысканіямъ и изученію старины, на что мною потрачено такъ много времени, трудовъ и денегъ, было бы слишкомъ больно предвидѣть въ перспективѣ порицаніе моей дѣятельности. Впрочемъ, я увѣренъ, что навѣтъ на Ряз. Ком. растаетъ самъ собою, и мы не потеряемъ ничего во мнѣніи справедливыхъ людей.

Вотъ, дорогой Алексѣй Васильевичъ, въ какомъ положеніи наши дѣла. Изъ этого уже Вы можете видѣть, что для Музея, при всемъ моемъ искреннемъ желаніи, хотя отчасти, замѣнить Васъ я не могу. И съ моей стороны было бы нелѣпымъ самообольщеніемъ претендовать на званіе—второго отца нашего Музея. Отецъ у него есть и останется имъ на все существованіе Музея.

Пока можно и терпимо, я буду добросовѣстно и крѣпко стоять на стражѣ интересовъ Музея. А что будетъ дальше—ни за что не поручусь.

Однако я далекъ отъ уныній,—чѣмъ больше неудачъ, тѣмъ больше явится настойчивости твердо вести дѣло, въ которое другимъ положено такъ много любви и силъ.

Лѣтомъ собираемся копать Кузьминскій могильникъ; думаю совершить экскурсію по Окѣ. О результатахъ сообщу.

Снимки съ печатей въ скоромъ времени вышлю.

Дай Богъ Вамъ здоровья и душевной бодрости во всѣхъ Вашихъ трудахъ и начинаніяхъ Искренно уважающій Васъ и сердечно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ

Володя глубоко тронутъ Вашей памятью объ немъ, и шлетъ Вамъ душевную благодарность и почтительный привѣтъ, вмѣстѣ съ горячими пожеланіями всяческихъ успѣховъ Митѣ.

2 мая 1894 г.

13.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Оттиски печатей вышли плохо,—мнѣ не хотѣлось срѣзать перстни и печати съ картоновъ, что и было причиною неудачныхъ оттисковъ. Впрочемъ, если Вамъ нужны болѣе изящные снимки, напишите, я вышлю другіе.

Надняхъ ѣздилъ въ Аграфенину Пустынь и затѣмъ въ Солотчинскій монастырь; въ послѣднемъ осмотрѣли ризницу и всѣ достопримѣчательности монастыря. Сняли образа и виды; путешествовали вчетверомъ: А. Ф. Риттихъ, І. И. Только и Любовичъ.

Прочтите въ 6 выпускѣ XI тома Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при имп. Казанскомъ Университетѣ, тамъ есть разборъ Вашего отчета и Дневника раскопокъ.

Пора бы намъ дать подробный отчетъ о Борковскомъ могильникѣ По нѣкоторымъ признакамъ, я полагаю, что Импер. Арх. Ком. не намѣрена печатать наши труды, а дастъ описаніе Борковскаго могильника отъ себя.

Спросите у г. Плахова, думаетъ ли онъ прислать намъ сибирскія мѣдныя монеты, и потрудитесь передать ему, что онъ избранъ въ члены Ряз. Арх. Ком.

Въ началѣ іюня намѣренъ заняться археологическими розысканіями въ Рязанскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ.

Предстоятъ празднованія 25-ти лѣтняго юбилея Архіепископа Ѳеоктиста, намѣрены поднести ему адресъ, и 10-ти лѣтняго Ряз. Арх. Ком.

О подробностяхъ сообщу по окончаніи торжествъ.

Отъ души желаю Вамъ всего лучшаго. Искренно уважающій Васъ и совершенно преданный Ал Черепнинъ.

1894 г. 10 мая. Рязань.

P. S. Пишите о Вашихъ трудахъ по знакомству и изслѣдованію мѣстныхъ древностей.

14.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Давно я не писалъ Вамъ, причина этому—постоянные разъѣзды; пришлось побывать въ Солотчѣ, два раза въ селѣ Константиновѣ, гдѣ пробылъ болѣе 2½ недѣль, раскапывая могильникъ; удалось найти 75 погребеній, въ нѣкоторыхъ найдены украшенія, отличныя отъ Борковскихъ; въ общемъ же могильникъ имѣетъ сходство съ Курмасовскимъ и Борковскимъ. Два раза побывалъ близъ Бѣлоомута и нашелъ остатки культуры каменнаго вѣка; заѣхалъ въ село Окаемово. тутъ въ 82 году были найдены вещи, относящіяся къ курганной эпохѣ, и наконецъ два раза ѣздилъ въ Спасскій уѣздъ, -первый разъ съ А Д. Повалишинымъ, второй—съ А. Я. Кожевниковымъ. Оба раза цѣлью поѣздки было опредѣлить мѣстонахожденіе Старорязанскаго могильника. Случайная находка одного крестьянина дала указанія, и теперь намъ извѣстно положеніе этого громаднаго могильника, раскинутаго на нѣсколькихъ десятинахъ; сдѣланы пробныя раскопки и найдено пять погребеній. Теперь остается побывать въ Зарайскомъ уѣздѣ, и тогда все, что я долженъ былъ исполнить, будетъ окончено; останутся разборъ и приведеніе въ порядокъ древностей, а что хуже всего,—весьма длинное описаніе всего найденнаго и видѣннаго.

По Вашему желанію, я предлагалъ Ряз. Арх. Ком. купить самоѣдскій костякъ для нашего Музея; но мое предложеніе было отклонено въ засѣданіи, на основаніи великаго безденежья. Просилъ А. Я. Кожевникова -не найдетъ ли онъ въ Москвѣ покупателя. А. Яков. обѣщалъ поразузнать. Что мнѣ дѣлать съ самоѣдскимъ народомъ, если онъ не будетъ проданъ? Пожалуйста, дайте мнѣ указанія—какъ распорядиться съ нимъ.

У насъ опять горе,—С. Д. Яхонтовъ отказался быть Правителемъ дѣлъ. Онъ получилъ мѣсто Секретаря Семинаріи (съ окладомъ въ 600 руб.) и ему рѣшительно некогда выполнять обязанности нашего Правителя. Бѣда въ томъ, что некого выбрать Хорошо было бы пристроить Перцева, да врядъ ли пойдетъ Не откажите написать мнѣ о Вашихъ археолог. экскурсіяхъ и результатахъ раскопокъ. Нѣтъ ли общихъ точекъ соприкосновенія между нашими находками.

Искренно уважающій Васъ и совершенно преданный Вамъ
Ал. Черепнинъ.

Нынѣшнее лѣто я измученъ и усталъ до безобразія, и только желаніе сдѣлать что нибудь для 800 лѣтія Рязани вынудило меня къ такой непосильной работѣ, которая вѣроятно очень дурно отзовется на моемъ здоровьѣ.

15.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Ваше доброе письмо глубоко порадовало меня,—видѣть Васъ въ Рязани и пожать Вашу руку было бы для меня настоящимъ праздникомъ. Хотѣлось бы побесѣдовать съ Вами, посовѣтоваться о Вашемъ дорогомъ дѣтищѣ—Рязанск. Музеѣ и о многомъ другомъ.

У насъ продолжаются нестроеніе и неудачи: С. Д. Яхонтовъ сложилъ съ себя обязанности правителя дѣлъ; по иниціативѣ А. Д. Повалишина выбранъ В. А. Шефферлингъ.

Дѣло начало налаживаться, теперь же снова будетъ остановка на неопредѣленное время.

Вашъ отъѣздъ,—что я и предугадывалъ, оказался невозмѣстимой утратой... Боюсь, какъ бы не сбылось и другое мое предположеніе: „нашей Коммиссіи грозитъ полный застой и медленная смерть“.

Не скрою отъ Васъ свою искреннюю печаль по поводу Вашего отказа принять участіе въ разработкѣ матеріаловъ изъ Борков. мог. Если Вы ничего не сдѣлаете, то и моя работа окажется неудобной: являясь частью незаконченнаго труда. Жаль, крайне жаль! Неужели мы похоронимъ наши труды, неужели Борков. мог. такъ и заглохнетъ.

При всемъ моемъ желаніи осуществить возлагаемыя Вами на меня надежды, я рѣшительно не въ состояніи ихъ выполнить. На моихъ рукахъ столько безотлагательныхъ работъ, что прибавить къ нимъ Борк. мог. въ полномъ составѣ—было бы безуміемъ. Поручите мнѣ этотъ трудъ годомъ раньше,—онъ уже былъ бы оконченъ Теперь же о немъ я и думать не смѣю,—не хватитъ ни времени, ни силъ. Самое большее, что я могу сдѣлать—это дать небольшой, блѣдный очеркъ. Но вѣдь мы расчитывали совсѣмъ на другое.

О судьбѣ самоѣдскаго народа я писалъ Вамъ въ двухъ письмахъ. Въ настоящее время онъ составляетъ собственность Рязанскаго Музея, благодаря любезности А. П. Бахрушина, который пріобрѣлъ народъ и пожертвовалъ его въ Рязан. Музей. Деньги 44 руб. уже получены; 4 рубля стоило полученіе народа съ желѣзной дороги, а 40 руб. Ваши. Пожалуйста, извѣстите меня, если сами не будете въ Рязани, дать ли этимъ 40 руб. то назначеніе, о которомъ Вы меня увѣдомляли ранѣе, или Вы укажете другое употребленіе для нихъ.

Отъ души желаю Вамъ здоровья, душевной бодрости и полныхъ успѣховъ. Искренно уважающій Васъ Ал. Черепнинъ.

P. S. Володя глубоко признателенъ Вамъ за память и шлетъ Вамъ и Вашему семейству почтительный привѣтъ.

18 сент. 1894 г. Рязань.

Какое назначеніе Вы думаете дать найденнымъ Вами бабамъ? Три мѣсяца я работалъ... Особенно удались раскопки Кузьминскаго могильника, потомъ открытіе Староряанскаго, находящагося близъ с Шатрищи. Огромный могильникъ.

16.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Вчера, во время засѣданія С. Д. Яхонтовъ передавалъ мнѣ, что Вы указали ему на лѣтописи, находящіяся въ нижнемъ ящикѣ шкапика, въ который обыкновенно запираются вещи передъ размѣщеніемъ ихъ въ Музеѣ. Насколько я помню, Вы не дѣлали распоряженій о передачѣ этихъ лѣтописей, а равно и тѣхъ, которыя хранятся въ Музеѣ въ картонахъ,—въ Архивѣ. То, что принято мною отъ Васъ, я стѣсняюсь передавать въ Архивъ, считая себя отвѣтственнымъ въ полной сохранности полученнаго мною, и полагаю, что долженъ полностію передать все только моему преемнику т. е. будущему хранителю Музея. Скажите, пожалуйста, правиленъ ли мой взглядъ въ этомъ случаѣ, или нѣтъ?

В. С. Праотцевъ не доставилъ Вамъ книги „Лядинскій и Томилковскій могильники"—по недоразумѣнію: оказалось, что онъ еще 10-го сентября получилъ ее, но забылъ объ ней. Вчера я ему указалъ въ каталогѣ на запись этой книги и его личную отмѣтку въ полученіи ея. Праотцевъ надняхъ вышлетъ книгу въ Омскъ.

Еще одинъ вопросъ,—кому бы Вы посовѣтовали передать храненіе Музея: я намѣреваюсь сложить съ себя эту обязанность, такъ какъ не вижу возможности быть полезнымъ въ дѣлѣ развитія и совершенствованія Музея. Быть же только сторожемъ Музея, или, вѣрнѣе, цѣпнымъ псомъ при немъ, я нахожу неудобнымъ.

Пожалуйста, если Васъ не затруднитъ, напомните о двухъ моихъ просьбахъ къ Вамъ: о братѣ и о присылкѣ снимковъ съ таблицъ 2 и 4 древностей Борковскаго могильника, чѣмъ много обяжете.

Отъ души желаю Вамъ всего лучшаго, искренно уважающій Васъ и преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

21 окт. 1894 г. Рязань.

P. S. При свиданіи съ Г. Плаковымъ, напомните ему о нашей просьбѣ удѣлить для Рязан. Музея по нѣсколько экземпляровъ Сибирскихъ полушекъ, денежекъ и копеекъ, а также 5 и 10 копеечниковъ 1763, 1764. 1766 и 1767 головъ безъ буквъ К. М.

Мы, въ свою очередь, можемъ составить для него хорошій наборъ мѣдныхъ монетъ XVIII ст. и. если ему желательно, серебр. денегъ и копеекъ XVI, XVII и начала XVIII ст.

Прошу великодушно извинить за всѣ мои просьбы и порученія. А. Черепн.

17.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Вы слишкомъ пристрастно смотрите на мое значеніе для Музея,—я только храню Музей: въ этомъ единственная моя заслуга. Согласитесь, что подобную обязанность легко могутъ выполнить многіе изъ нашихъ членовъ; и мое удаленіе не нанесетъ никакого ущерба и не отразится дурными послѣдствіями на состояніи Музея. Не скромность побуждаетъ меня говорить такъ, а характеръ существующихъ условій, которыми обставлена моя дѣятельность какъ хранителя Музея. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ, я могъ бы быть полезнымъ и даже, быть можетъ, трудно замѣнимымъ человѣкомъ для музея,—при настоящей же постановкѣ дѣла, мое значеніе сводится къ нулю. Нулевые же результаты достижимы для всѣхъ Поэтому, глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ, я вновь прошу Васъ, какъ отца нашего Музея, указать мнѣ преемника. Конечно, все это остается между нами; но моя совѣсть будетъ покойна, когда я передамъ Музей лицу, противъ котораго Вы ничего не имѣете.

Искренно благодарю Васъ, что Вы не считаете меня способнымъ увлекаться тѣми перспективами, о которыхъ упоминаете въ письмѣ. Полное равнодушіе къ подобнымъ оцѣнкамъ доказываетъ все мое прошлое: мнѣ идетъ шестой десятокъ,—я не имѣю ихъ, и никогда не стремился къ нимъ. Я трудился раньше и работаю теперь не для чего нибудь, а въ силу насущной внутренней потребности занять свою мысль и наполнить свое время. Иначе тоска, отчаяніе загрызли бы меня: наше настоящее такъ неприглядно, что въ практической дѣятельности положительно не къ чему прильн-

нуть душой и мыслью, не на что отдать свои силы и энергію ума. Остается наука... и въ нее я ухожу, прячусь... иногда получаю минуты удовлетворенія, и часто забываю о тѣхъ кошмарахъ, которые копошатся грудами вокругъ насъ.

Что же касается торжества самаго принципа, что труды для Коммисссіи цѣнятся, то, повѣрьте, въ охотникахъ испытать на себѣ примѣненіе этого принципа недостатка не будетъ никогда,—у насъ уже есть Либовичъ, найдутся и многіе другіе.

Не браните меня и не сердитесь,—я не брошу Музей и не бывши хранителемъ: въ меня слишкомъ въѣлась любовь къ старинѣ, безучастно относиться къ ней я не могу.

Желаю Вамъ отъ всего сердца всяческихъ благъ, искренно уважающій Васъ и совершенно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

P. S. Плохо себя чувствую,—осень для меня крайне тяжела. Плаховъ не былъ въ Рязани.

30 ноябр. 1894 г. Рязань.

18.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Примите мое поздравленіе съ Новымъ Годомъ и сердечныя пожеланія всего лучшаго на будущее. Мы надѣемся видѣть Васъ среди насъ въ день 800-лѣтняго юбилея и вмѣстѣ съ Вами отпраздновать его.

Понемногу начинаемъ обсуждать что и какъ устроить въ день торжества Вѣроятно, въ скоромъ времени будетъ выработана программа.

Дѣла Коммиссіи не блестящи,—печатаніе трудовъ стоитъ неподвижно. Пришлось обратиться къ Н. Д. Малашкину,—онъ взялся печатать по 8 руб. съ листа.

Новаго ничего нѣтъ. П. В. Добролюбовъ подвигаетъ свою статью и подаритъ намъ, повидимому, капитальную работу.

Замышляемъ юбилейный сборникъ... Впрочемъ, съ увѣренностію нельзя ничего положительнаго сказать,—пока все это въ проектѣ. Не дадите ли Вы намъ чего нибудь?

Скажите, пожалуйста, взялись ли Вы за Борковскій могильникъ или нѣтъ?

Изъ Арх. Ком. сдѣлано предложеніе объ описаніи всѣхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ по Рязанской гу-

берніи. Такая работа потребуетъ много времени и трудовъ и срочное выполненіе ея невозможно.

Не откажите, многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ, прислать на короткое время два фотогр. снимка съ Борковскихъ древностей №№ 2 и 4, или закажите въ Омскѣ копіи съ нихъ за мой счетъ.

Я жду отъ Васъ указаній относительно преемника,—кого Вы рекомендуете въ хранители Музея.

Желаю Вамъ отдохнуть и повеселиться на праздникахъ.

Искренно уважающій и преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

P. S. Я все хвораю. Собирался въ Москву и думалъ въ Моск. Арх. Общ сдѣлать сообщеніе о Кузминскомъ мог., но нездоровье помѣшало поѣздкѣ.

19 дек. 1894 г.

19.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Мнѣ, какъ человѣку хронически зараженному пристрастіемъ къ старинѣ, нѣсколько обидно, что Вы предпочитаете посвящать весь свой трудъ и время исключительно на разработку фамильныхъ бумагъ, и воспоминаній, ничего не удѣляя на памятники рязанской старины. А какъ бы своевременно было, если бы Вы подготовили къ юбилею сравнительное описаніе древностей Борковск. могильника. Не помню, писалъ ли я Вамъ о моемъ отказѣ принять на себя описаніе рязанскихъ могильниковъ по порученію Импер. Арх. Ком. Уклоняясь отъ предложенія Археол. Ком., я все таки не могъ помириться съ мыслью, что наши труды пропадутъ безслѣдно, и подготовляю общій очеркъ Борков. могильника. Эта работа близка къ концу; начало статьи уже печатается во 2 вып. Трудовъ за 94 г. Мнѣ хотѣлось бы знать Ваше мнѣніе,—умѣстно ли будетъ упомянуть о несходствѣ мнѣній относительно столбовъ и другихъ остатковъ поселка, или совсѣмъ не касаться нашего разномыслія по поводу названныхъ предметовъ и ограничиться изложеніемъ только своего взгляда.

Сердечно благодарю Васъ за память о моемъ братѣ,—онъ уже поступилъ на желѣзную дорогу, и Ваше доброе вниманіе къ моей просьбѣ я позволю себѣ сохранить на будущее.

Двѣ таблицы древностей я получилъ и перешлю Вамъ ихъ въ скоромъ времени.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ отправляю два экземпляра каталога Рязанскаго Музея,—одинъ собственно для Васъ, другой—для библіотеки Омской Ученой Архивной Ком.

Не имѣете ли свѣдѣній о г. Плаховѣ, и не можете ли напомнить ему объ обмѣнѣ мѣдныхъ сибирскихъ монетъ на великорусскія.

Дѣла нашей Ком. стали улучшаться въ денежномъ отношеніи; печатаніе же Трудовъ идетъ крайне медленно.

Иванъ Вас. Добролюбовъ порадовалъ насъ новымъ, почтеннымъ трудомъ—„Словарь дѣятелей Рязанскаго края". Вотъ истинный труженникъ и неутомимый работникъ. Громадную работу онъ одолѣлъ въ необычайно короткій срокъ.—въ 4—5 мѣсяцевъ. Словарь оконченъ. Изумительное усердіе, усидчивость и навыкъ къ литературному труду.

Вашъ отказъ указать мнѣ преемника весьма огорчаетъ меня,—если уже Вы затрудняетесь въ выборѣ хранителя, то какъ же мнѣ то быть,—ведя замкнутую жизнь домосѣда, я мало знаю нашихъ членовъ, и на свой страхъ не рѣшусь никого рекомендовать. Остается одинъ выходъ,—представить рѣшеніе этого вопроса начальству. А мнѣ хотѣлось бы рѣшителемъ имѣть Васъ.

Импер. Арх. Ком. объявила войну Архивн. Коммиссіямъ и мѣстнымъ музеямъ. Любопытный отпоръ воинственному настроенію Археол. Ком. помѣщенъ въ 26 номерѣ Русск. Вѣдомостей (26 янв. 1895 г.) „Императ. Археол. Коммиссія и мѣстные музеи". Я полагалъ, что А. В. Орѣшниковъ написалъ эту статью,—оказывается,—не онъ.

Желаю Вамъ всего лучшаго на этотъ и многіе другіе года. Искренно уважающій Васъ Ал. Черепнинъ.

1 февр. 1895 г.

20.

Глубокоуважаемый Алексѣй Василіевичъ!

Давно я не получалъ вѣстей отъ Васъ. Надѣюсь что Вы здоровы и европейская гостья-инфлюенція не достигла Омска У насъ собираются издать Сборникъ ко времени празднованія 800-лѣтняго юбилея Рязани. Не дадите ли Вы что нибудь для предполагаемаго Сборника. Было бы особенно пріятно имѣть Вашу работу, какъ основателя и главнаго работника Рязанской Коммиссіи.

Присланныя Вами двѣ таблицы борковскихъ древностей отправлены къ Вамъ обратно.

На дняхъ выйдетъ 2 вып. Трудовъ за 1894 г. Очень мѣшкотно идетъ у насъ печатаніе Трудовъ, хотя матеріаловъ много и съ этой стороны задержекъ быть не можетъ.

Имп. Археол. Ком. разрѣшила мнѣ помѣстить въ Трудахъ описаніе Борковскаго и Кузьминскаго могильниковъ, прежде чѣмъ они будутъ изданы Археол. Коммиссіей. Я воспользуюсь разрѣшеніемъ и напечатаю мои замѣтки, конечно, безъ рисунковъ древностей, такъ какъ для приложенія ихъ у насъ нѣтъ средствъ.

Лѣтомъ замышляемъ пуститься на поиски древностей, быть можетъ, что нибудь найдемъ новенькое.

А. Д. Повалишинъ собирается осуществить Ваше намѣреніе объ изданіи древнихъ грамотъ и актовъ, относящихся къ исторіи Рязанскаго края. Это изданіе было бы весьма полезно и цѣнно для всѣхъ, занимающихся изученіемъ прошлаго Рязанскаго Княжества.

Позвольте поздравить Васъ съ наступающими праздниками и пожелать Вамъ всего лучшаго.

Совершенно преданный Вамъ А. Черепнинъ.

22 марта 1895 г.

P. S. Иванъ Васильевичъ закончилъ свой трудъ о уроженцахъ и дѣятеляхъ Рязанской губерніи. Вышла крупная работа.

21.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Празднованіе 800-лѣтія Рязани прошло очень удачно, чему много способствовала прекрасная погода. Стеченіе народа изъ селъ и деревень было громадное. Засѣданіе Коммиссіи шло торжественно и стройно. Было получено много телеграммъ. Ваша телеграмма прочтена въ числѣ первыхъ и произвела прекрасное впечатлѣніе. Губернаторъ и Ваши друзья выражали искреннія сожалѣнія о Вашемъ отсутствіи. Мы расчитывали видѣть Васъ среди насъ. Ваше отсутствіе было замѣчено очень многими. Обѣдъ начался въ 8 часовъ, окончился въ 11-ть. Много было рѣчей и возліяній. Обѣдъ былъ изготовленъ плохо, за столомъ сидѣло 150 человѣкъ. Въ 211 № Правительственнаго Вѣстника, въ Новомъ Вре-

мени, Моск. Вѣд. и другихъ газетахъ подробно изложенъ ходъ празднованій. Коммиссія издаетъ Сборникъ по этому предмету, гдѣ будутъ помѣщены всѣ рѣчи цѣликомъ. Вышло двѣ брошюры для раздачи ученик. городск. училищъ. Все это Вы получите.

Болѣзнь (инфлюенца) помѣшала мнѣ присутствовать на засѣданіи, добрые знакомые въ тотъ же день познакомили меня со всѣми подробностями.

Исправленіе Арханг. собора производилось лѣтомъ, наблюсти за этимъ дѣломъ было некому. Архивн. Ком. узнала о передѣлкахъ, когда уже все было окончено. Будь Вы въ Рязани, конечно, Коммиссія не проморгала бы этой реставраціи.

Нынѣшнее лѣто прошло у меня почти безплодно,—взялъ 18 погребеній на Кузьмин. мог., нашелъ любопытное городище въ Вышгородѣ, но владѣлица (Антонова) не позволила раскопать его. Обнаружено три новыхъ могильника въ с. Тырновѣ, Ужильи и Киструсѣ. Богата долина Оки разнородными древностями. Бѣда въ томъ – работниковъ и денегъ мало. Лѣтомъ у меня 1½ мѣсяца болѣли глаза. На одной археол. поѣздкѣ простудилъ или засорилъ ихъ, образовалось воспаленіе слезныхъ мѣшечковъ, и долженъ былъ просидѣть болѣе шести недѣль въ комнатѣ безъ чтенія и письма.

Очень радуюсь хорошимъ результатамъ Вашихъ раскопокъ на Иыкъ Кулѣ. Напишите--что именно нашли тамъ. Пришлите нѣсколько монетъ, я постараюсь проявить ихъ, опредѣлить народность и время чекана и возвращу Вамъ монеты обратно. Проявленіе мѣстныхъ монетъ я дѣлаю такъ,—кладу ихъ въ растворъ кислоты (даже въ уксусъ) на сутки, затѣмъ, осушивъ ихъ, кладу на сутки въ деревянное или прованское масло. Подобную операцію повторяю 2, 3 раза. Монеты, не поддающіяся этимъ манипуляціямъ, отдѣляю какъ никуда не годныя. Отъ души желаю Вамъ всего лучшаго, совершенно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

7 окт. 1895 г. Прошу передать мой привѣтъ Вашему семейству и поклонъ Владиміру Ивановичу.

22.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Съ 18 декабря я тяжело заболѣлъ гриппознымъ воспаленіемъ легкихъ и только на дняхъ прекратилось острое состояніе болѣзни; теперь, по словамъ доктора, начинается

періодъ выздоровленія. Организмъ уже изношенъ и старъ и потому вѣроятно еще не скоро я приду въ обычную колею.

Вашей мысли я глубоко сочувствую и безусловно примыкаю къ Вамъ, съ готовностью содѣйствовать ея осуществленію насколько смогу и сумѣю. У меня есть знакомые въ разныхъ углахъ Россіи, постараюсь пропагандировать Вашу идею между ними, а также и среди членовъ нашей Коммиссіи. Только всѣмъ этимъ я могу заняться тогда, когда нѣсколько окрѣпну. Теперь же я настолько слабъ, что съ перерывами пишу Вамъ это письмо.

На счетъ медалей Петра I сейчасъ ничего не могу сдѣлать,—послѣ смерти В. С. Праотцева у насъ въ библіотекѣ еще не установленъ прочный порядокъ и найти какую бы то ни было книгу очень затруднительно. Какъ только буду выходить изъ комнаты, отправлюсь въ Коммиссію и постараюсь разыскать нужную Вамъ книгу. Можетъ быть, мое личное знакомство съ медалями и монетами можетъ замѣнить книгу,—напишите какія справки нужны Вамъ по медалямъ Петра I, очень вѣроятно, что я въ состояніи дать Вамъ точные отвѣты на Ваши вопросы и безъ всякихъ книгъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Искренно уважающій Васъ

Ал. Черепнинъ.

P. S. Недавно получилъ отъ Пв. Вас. Добролюбова письмо, онъ въ Омскѣ и собирается въ 1899 г. пріѣхать сюда.

1899 г. янв. 17

22а.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Посылаю Вамъ рисунокъ блюда: когда минуетъ въ немъ надобность, потрудитесь возвратить его.

Книгу же я не нашелъ, повидимому II томъ еще не полученъ. Въ настоящее время у насъ въ библіотекѣ ничего нельзя добиться, такъ какъ нашъ библіотекарь В. С. Малченко, переведенъ членомъ Окружнаго Суда въ Пермь, замѣститель же его еще не вступилъ въ должность, и потому отыскать какую нибудь книгу—задача крайне мудреная.

Нынѣшнее лѣто намѣреваюсь кое гдѣ попытать счастья, и вѣроятно въ концѣ мая или въ началѣ іюня тронусь въ путь. Не думаете ли Вы произвести раскопки по сосѣдству

Егорьевскаго уѣзда, если да, то извѣстите меня, быть можетъ я навѣщу Васъ на работахъ.

Очень жаль, что при обсужденіи Самоквасовскаго проекта было мало представителей Архивн. Ком. Измышленіямъ сеньора Самоквасова слѣдуетъ дать такой отпоръ, чтобы и другимъ не повадно было выступать съ такими нелѣпыми проектами Вѣроятно на Кіевскомъ Съѣздѣ рѣшительно похоронятъ выдумку Самоквасова. Если буду чувствовать себя бодрымъ, то поѣду въ Кіевъ; въ противномъ случаѣ, туда явится одинъ Яхонтовъ.

Наша Коммиссія послѣднее время богата болѣзнями самыхъ дѣятельныхъ членовъ, что невыгодно отзывается на ея дѣятельности. Повалишинъ нездоровъ второй мѣсяцъ и думаетъ ѣхать за границу полѣчиться, я проболѣлъ три мѣсяца, Крейтонъ болѣе мѣсяца, Шефферлингъ разстроенъ болѣзнью жены и т. д.

Съ другой стороны насъ угнетаетъ тѣснота помѣщенія,—библіотека, архивъ, музей ростутъ безостановочно,—размѣщаться же положительно негдѣ. Ищемъ средствъ выйти изъ этого положенія, но удачи нѣтъ.

Желаю Вамъ всего лучшаго, совершенно преданный Вамъ
Ал. Черепнинъ.

4 мая 1899 г.

23.

Христосъ воскресе!

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Поздравляю Васъ съ праздникомъ и отъ души желаю Вамъ провести эти дни и долгое будущее въ добромъ здоровьи и благополучіи.

Послѣднее время мнѣ пришлось похворать, а затѣмъ, что еще тяжелѣе, заболѣла жена. При такихъ грустныхъ обстоятельствахъ, все прочее отошло въ сторону. И только теперь начинаю приходить въ себя и намѣреваюсь приняться за свои дѣлишки.

16 апрѣля у насъ предположено годичное собраніе. На этотъ разъ засѣданіе будетъ публичное. Вл. Ст. Буйницкій произнесетъ рѣчь объ архіеп. Ѳеодоритѣ, я долженъ буду дать коротенькое сообщеніе о прошлогднихъ раскопкахъ.

Не замышляете ли Вы на предстоящее лѣто какихъ либо изслѣдованій во Владимірской губерніи. У насъ предполагается лѣтомъ заняться обслѣдованіемъ Старой Рязани и другихъ городищъ.

Относительно древностей за послѣднее время ничего не встрѣчалось новаго, у рязанскихъ старьевщиковъ тоже ничего нѣтъ, кромѣ плохихъ картинъ.

Отъ души желаю Вамъ всего лучшаго. Преданный Вамъ
Ал. Черепнинъ.

$19\frac{7}{IV}00$

24.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Мысль о Вашей болѣзни часто тревожила меня до полученія Вашего письма, которое принесло мнѣ искреннюю радость. Дай Богъ Вамъ поскорѣе оправиться, окрѣпнуть и войти въ прежнюю колею дѣятельной и трудовой жизни Мнѣ также пришлось похворать, впрочемъ зимою я постоянно чувствую себя нехорошо и съ каждымъ годомъ становится тяжелѣе и тяжелѣе переносить осень и зиму. Вмѣстѣ съ тепломъ я оживаю, является бодрость и жажда дѣятельности. Проходитъ лѣто, а оно у насъ такъ коротко, и снова надвигается хворь, апатія, тоска. Мозгъ подернутъ точно густымъ мрачнымъ туманомъ, на сердцѣ тоскливая тяжесть; дѣлаешься слишкомъ чуткимъ и строгимъ къ окружающей каждаго изъ насъ пошлости, лжи и глубокому невѣжеству, становишься противнымъ самъ себѣ и чувствуешь острое отвращеніе къ обществу. Въ такомъ состояніи физической и нравственной прострації, часто навѣщаетъ мысль о смерти,—какъ полномъ успокоеніи, когда жалкое самотерзающее *я* перестанетъ существовать, сольется съ природою и навсегда потонетъ въ ней... Несмотря на всю неприглядность и безсодержательность нашей жизни или, вѣрнѣе нашего житія, когда передъ человѣкомъ обнажилась жизнь настолько, что всѣ иллюзіи исчезли и ярко обрисовались всѣ пошлыя, отталкивающія стороны ея, все таки цѣпляешься за жалкую пародію на человѣческую жизнь и стремишься какъ можно дольше тянуть это животное существованіе.

Простите я слишкомъ отвлекся въ сторону. Я просмотрѣлъ древности, приложенныя къ работѣ гр. Уварова. Вполнѣ сходной привѣски тамъ не нашлось; болѣе подходятъ къ ней привѣски, найденныя въ Егорьевскомъ уѣздѣ.

На табл. XXXII, рис. 2 изображена медалька или образокъ очень похожій на Вашъ, съ тою разницею, что на Вашемъ обозначены двѣ фигуры, а на Уваровскомъ одна. Браслетъ и крестикъ также очень близко подходятъ къ нашимъ Рязанскимъ находкамъ. Интересно было бы пообстоятельнѣе обслѣдовать Вашъ могильникъ. Жаль, что Вы не можете заняться этимъ дѣломъ.

Начало нынѣшняго лѣта такъ неблагопріятно для работъ, что я еще почти ничего путнаго не успѣлъ сдѣлать. На-дняхъ поѣду въ Спасскій уѣздъ и затѣмъ въ Сапожковскій; о результатахъ моихъ поисковъ сообщу Вамъ. Дѣятельность нашей Коммиссіи, повидимому, понизится: число работниковъ все уменьшается; а притока новыхъ пока нѣтъ.

У Антонова былъ, за послѣднее время ему ничего не попадало въ руку. Здѣсь недавно былъ одинъ скупщикъ (Лебскій) и купилъ у Сѣкирина 8 фарфор. цвѣточныхъ горшковъ съ прекрасн. рисунками АТ; кромѣ того, вытянулъ нѣсколько цѣнныхъ вещей у К. Н. Муромцевой. Обижаютъ насъ жиды.

Отъ души желаю Вамъ всего лучшаго. Искренно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

7
19—00.
VI

25.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

У меня крѣпко сложилась увѣренность, что Ваша любовь къ Рязанскому музею—Вашему дѣтищу—никогда не ослабнетъ. Если встрѣтите г. Косцюшко, поблагодарите его отъ Ряз. Арх. Ком. за его намѣреніе подѣлиться съ нами монетами и образцами древностей ихъ Херсонеса. Глубоко благодаренъ Вамъ и за намять обо мнѣ,—древнія гирьки до сихъ поръ не потеряли интереса для меня. Вѣсовыя же единицы, найденныя въ Херсонесѣ, особенно любопытны, такъ какъ древняя Русь многое заимствовала отъ Грековъ. Жаль, что Вы не указали мнѣ адресъ г. Косцюшко,—я непремѣнно обращусь къ нему съ просьбою дать мнѣ свѣдѣнія о древнихъ гирькахъ. Мнѣ нужно знать ихъ форму, вѣсъ и тѣ знаки, какіе уцѣлѣли на экземплярахъ лучшей сохранности. Дорогой Алексѣй Васильевичъ, если Вы вздумаете писать

ко мнѣ, пожалуйста, черкните словечко—какъ адресовать письмо къ г. Косцюшко.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ П. И. Антоновъ купилъ у кн. Крапоткиной нѣсколько вещицъ саксонскаго фарфора съ маркою AR (эта марка первой четверти XVIII ст); между ними было три флакона, фарф. котелокъ еще нѣсколько мелкихъ вещицъ другихъ фабрикъ. Четыре вещи купилъ Крейтонъ, остальныя еще на рукахъ у П. И. У него же двѣ порядочныя акварели.

Послѣднее время очень рѣдко встрѣчаются старинныя вещи у нашихъ старьевщиковъ. Мнѣ удалось купить лишь 6 бронзовыхъ медалей XVIII ст. и кое какое серебро временъ Екатерины II.

Второй выпускъ Трудовъ Владимірской Арх Ком мы получили. Книга солидная и прекрасно издана, масса рисунковъ, но по содержанію крайне однообразна и, на мой взглядъ, не представляетъ серіознаго научнаго интереса

Искренно желаю Вамъ всего лучшаго и первѣе всего полнаго здоровья и душевной бодрости Преданный Вамъ

Ал. Черепнинъ.

25 сент. 1900 г.

Если на возвратномъ пути остановитесь въ Рязани, удѣлите часъ для меня.

26.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Ваше письмо застало меня въ постели, недѣли двѣ пролежалъ. Теперь нѣсколько лучше. Ваши изразцы получены, вмѣстѣ съ монетами. Коммиссія очень признательна и благодарна за Вашъ даръ. Изразцы представляютъ большой интересъ, какъ памятникъ русскаго гончарнаго искусства въ XVI ст.

У Антонова ничего нѣтъ подходящаго изъ фарфора, продаетъ онъ серебряную копилку изящной работы и старый кошелекъ прекрасной работы и сохранности, сдѣланный изъ платиной кольчатой сѣтки съ золотымъ замкомъ и тремя кистями. Вещь прекрасная и цѣнная, но для Музея неудобная по цѣнѣ.

Въ Музеѣ имѣется чашка съ маркой Ѳомина, имѣющей форму малиноваго кружка, въ которомъ вписано „купца Ѳомина“. Другихъ марокъ нѣтъ.

На дняхъ я послалъ Вамъ мою статью „О гривенной денежной системѣ“, помѣщенную въ Трудахъ Моск. Нум. Общества. Теперь привожу въ порядокъ другую работу о мѣновой стоимости русскихъ денегъ за 4 е послѣднія столѣтія. Болѣзни и разныя домашнія дѣла мѣшаютъ работѣ.

И. И. Проходцовъ пересматривалъ шкапъ съ книгами и другимъ добромъ, онъ нашелъ въ немъ много хламу, который обреченъ на истребленіе

Если будете въ Рязани, загляните ко мнѣ на минутку, хотѣлось бы поговорить съ Вами.

Отъ души желаю Вамъ всего лучшаго. Искренно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

22 февраля 1901 г.

27.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Въ прежнее время Вы занимались нумизматикой и у Васъ была книга гр. Гуттенъ-Чапскаго „Описаніе удѣльн. великокняж. и царск. монетъ“, въ настоящее время Вамъ эта книга не нужна, не уступите ли Вы мнѣ ее, я охотно и съ благодарностью уплачу Вамъ ея стоимость.

Если найдете возможнымъ исполнить мою просьбу, то захватите книгу съ собою при поѣздкѣ въ Рязань. Вы, кажется намѣрены быть въ Рязани въ апрѣлѣ Очень хорошо было бы, если бы Вы пріѣхали къ годичному собранію, на которомъ мы собираемся поднять вопросъ о гарантіяхъ неприкосновенности нашего теперешняго помѣщенія. Лукинскій, Ашанинъ и Драшусовъ намѣрены отнять у насъ комнату, гдѣ у насъ бываютъ очередныя засѣданія. Ваше присутствіе на годичномъ собраніи и Ваше вѣское слово въ защиту Коммиссіи принесло бы великую пользу.

Искренно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

7
19—01.
IV

28.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Мое искреннее желаніе лично принести Вамъ привѣтствіе въ день Вашего семейнаго празднованія отъ Рязанской Архивной Коммиссіи и отъ себя, къ моему большому сожалѣнію, не осуществится; серьезная болѣзнь жены (нервное разстройство) не позволяетъ мнѣ оставить Рязань даже на непродолжительное время. Выпавшая на мою долю честь передать Вамъ поздравленіе и выразить чувства признательности Рязанской Архивной Коммиссіи будетъ исполнена другимъ членомъ (въ засѣданіи Коммиссіи было постановлено просить меня отправиться во Владиміръ къ 23 іюня или, за какою либо задержкою моего отъѣзда, поручить эту пріятную миссію С. Д. Яхонтову). Если же, что нибудь помѣшаетъ Яхонтову, то придется ограничиться заочнымъ поздравленіемъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи мною было прочтено и привѣтствіе Коммиссіи къ Вамъ и одобрено всѣми присутствующими членами. Особенно горько для меня то, что я лишенъ возможности лично. живымъ словомъ передать Вамъ чувства нашего общаго уваженія и глубокой благодарности за все то, что Вы сдѣлали для Разанской Коммиссіи. Остается лишь слабое утѣшеніе, что Вы ни на минуту не усумнитесь въ моемъ уваженіи и преданности къ Вамъ и постоянномъ моемъ признаніи Вашихъ высокихъ и цѣнныхъ заслугъ по отношенію къ Рязанской Коммиссіи.

Отъ всей души желаю, чтобы на много, много лѣтъ сохранились силы Ваши на долгое и плодотворное служеніе наукѣ и обществу.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ посылаю Вамъ набросокъ того, что я былъ уполномоченъ Коммиссіею передать Вамъ 23 іюня.

Искренно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

$19\frac{18}{VI}01$. Рязань.

29.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Послѣ вчерашняго разговора о деньгѣ съ звѣздою, сегодня я просмотрѣлъ Каталогъ и, какъ мнѣ кажется, обрѣлъ эту странную деньгу: она помѣщена мною въ монетахъ Василія Темнаго подъ № 68. Полагаю, что именно объ этой деньгѣ Вы говорили. Участь ея, дѣйствительно, оригинальная: Вы отнесли ее къ Рязанскимъ, Жизневскій къ Тверскимъ, а я къ Московскимъ. Мое опредѣленіе было основано на надписи, гдѣ ясно читается „князь великій Василій“. Зная, что при Василіи Темномъ было изумительное разнообразіе штемпелей, я отнесъ деньгу къ его княженію. Рязанскою она быть не можетъ, потому что отличается какъ наружною формою, такъ и вѣсомъ отъ денегъ Рязанскаго кн. Василія Иван.

Потрудитесь взглянуть—дѣйствительно ли эта та деньга, которую Вы искали.

Искренно уважающій Васъ и совершенно преданный Вамъ
Ал. Черепнинъ.

16 апрѣля 92 г.

P. S. Каталогъ составлялся въ 1890 году и я позабылъ подробности описываемыхъ мною монетъ и ввелъ Васъ въ заблужденіе.

30.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Прошу Васъ передать Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи мою искреннюю благодарность за оказанную мнѣ честь. На сколько позволятъ мнѣ силы и здоровье, я съ полною готовностью изъявляю согласіе—принять участіе какъ въ работахъ Организаціоннаго Комитета, такъ и въ Областномъ Съѣздѣ, имѣющемъ быть во Владимірѣ въ 1905 году.

Совершенно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

$19\frac{25}{IX}03$. Рязань.

31.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

На дняхъ мнѣ принесли фарфор. чайную чашку. фабрики Сафронова (Ант. Триф.), на блюдцѣ и самой чашкѣ изображена марка. какихъ въ Вашемъ трудѣ нѣтъ. Посылаю Вамъ точный снимокъ буквы „С“ подглазурная синяго цвѣта, а другія буквы надглазурныя оранжеваго цвѣта. Мнѣ кажется, что буквы АТ означаютъ инициалы имени и отчества фабриканта (Антонъ Трофимовъ): Чашка и блюдце покрыто синей эмалью, по ней раскинуты небольшіе букеты цвѣтовъ, изображенныхъ красками и золотомъ, краски цвѣтовъ ниже окружающей эмали, а золото наложено по эмали. Вамъ, можетъ быть, посланная мною марка пригодится для Вашего добавленія.

Въ настоящее время Коммиссія нѣсколько смущена слухами о присоединеніи къ Губернскому Правленію. Отъ Тамбовской Коммиссіи получили запросъ,—что мы предпринимаемъ въ виду такихъ грустныхъ слуховъ и не слѣдовало ли устроить съѣздъ представителей Коммиссій для обсужденія общихъ мѣръ для защиты Коммиссій. Мы будемъ отвѣчать, что съѣздъ неудобенъ, а нужно Коммиссіямъ снестись между собою и каждой въ отдѣльности подать Директору Археол. Института просьбу, чтобы онъ выяснилъ значеніе слуховъ и принялъ на себя защиту настоящаго положенія Коммиссій передъ высшимъ правительствомъ. Не пожелаетъ ли Владимірская Коммиссія примкнуть къ этому общему дѣлу.

Искренно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ,

$19\frac{2}{\text{XII}}03.$

На снимкахъ марки сохранено точное расположеніе клеймъ.

32.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

В. Н. Крейтонъ ѣздилъ въ Скопинъ къ Кругликову и привезъ вещи, найденныя въ случайно открытой могилѣ. Находка состоитъ изъ оружія и украшеній: мечъ, кинжалъ. стрѣлы и разной величины мѣдныя, серебряныя и золотыя бляшки. Такихъ вещей мы не встрѣчали ни при раскопкахъ, ни въ числѣ извѣстныхъ случайныхъ находокъ.

Необходимо произвести пробныя раскопки кругомъ мѣстонахожденія могилы до наступленія рабочей поры. Не откажите написать мнѣ, когда Вы будете у себя въ имѣніи и желаете ли принять участіе въ производствѣ пробныхъ раскопокъ, которыми желательно выяснить была ли это одиночная могила или въ этомъ пунктѣ было кладбище.

Если Вы не намѣрены присутствовать при пробныхъ раскопкахъ, то мы начнемъ ихъ до Вашего пріѣзда въ имѣніе.

Какъ мнѣ думается—это одиночная могила, и только для полнаго убѣжденія въ этомъ слѣдуетъ произвести нѣсколько траншей.

Пожалуйста не помедлите отвѣтомъ.

Относительно сообщенія, которое я предложу на будущемъ съѣздѣ во Владимірѣ, въ настоящее время точнаго заявленія сдѣлать не могу: имѣя двѣ, три темы, я не рѣшилъ еще выбора изъ нихъ, и попрошу Вашего совѣта на чемъ мнѣ остановиться.

Искренно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

$19\frac{11}{VI}04$. Рязань.

33.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Печатаніе Трудовъ и работъ Повалишина не позволяетъ мнѣ принять участіе въ поѣздкѣ къ г. Кругликову: рѣшительно некому поручить наблюденіе надъ печатаніемъ и корректурами. Вл. Ник. Крейтонъ намѣренъ выѣхать въ Скопинъ 9 іюля, если только служебныя дѣла не вынудятъ его измѣнить день отъѣзда. Лошадей онъ возьметъ въ Скопинѣ и явится къ Вамъ, а потому Вы не безпокойтесь относительно лошадей.

Въ сдѣланной находкѣ Анатолій Викторовичъ также видитъ крайне интересный археологическій фактъ и, конечно, приметъ участіе въ изслѣдованіяхъ той мѣстности.

Совершенно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

$19\frac{5}{VII}04$.

34.

Глубокоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Все это время хворалъ и только теперь чувствую себя нѣсколько лучше. Болѣзнь помѣшала мнѣ немедленно выполнить Вашу просьбу. Надняхъ передалъ Нв. Нв. номера нужныхъ Вамъ актовъ и на этихъ дняхъ они будутъ высланы, вмѣстѣ съ экземпляромъ Писцовыхъ книгъ для передачи г. Арсеньеву, въ обмѣнъ на его работу.

Послѣдніе мѣсяцы охватило всѣхъ тревожное настроеніе, вызванное внѣшними и внутренними событіями. Злосчастная война дала толчекъ тому, что постепенно назрѣвало въ условіяхъ нашей общественной жизни за послѣдніе 35 лѣтъ. Все мыслящее сознаетъ, что мы неизбѣжно и предотвратимо приближаемся къ перелому нашего государственнаго строя. Дай Богъ, чтобы обновленіе нашихъ порядковъ совершилось разумно и спокойно, что весьма возможно, если устроеніе пойдетъ съ верху; въ противномъ случаѣ, если допустятъ проводить реформы низамъ, насъ всѣхъ ждутъ невыразимые ужасы и бѣдствія... Настроеніе крестьянъ и рабочихъ крайне напряженное, всюду замѣтно озлобленіе и если оно прорвется наружу, то Россія будетъ переживать страшную пугачевщину. Дай Богъ, чтобы это бѣдствіе не коснулось насъ.

Вообще тяжело жить въ такія смутныя эпохи, когда нѣтъ твердой увѣренности ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ.

Молодежь глубоко жаль, но она лишь рѣзко и страстно отражаетъ то, что переживаетъ все общество, и винить ее нельзя,—причины внѣ ея.

Отъ души желаю Вамъ всего лучшаго. Искренно преданный Вамъ Ал. Черепнинъ.

$19\frac{2}{III}05.$

XXXIV.

Отъ Натальи Леонидовны Шабельской*).

1.

Милостивый Государь, Алексѣй Васильевичъ.

По возвращеніи изъ Петербурга, гдѣ была выставлена вся моя коллекція, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, я нашла присланный номеръ: „Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи“.—Очень благодарна Вамъ за лестное, для меня, вниманіе и прошу вѣрить въ мою искренную готовность подѣлиться съ Вашимъ Музеемъ имѣющимися у меня дубликатами. Если только найду возможнымъ, то постараюсь, до отъѣзда въ Крымъ, пріѣхать, дня на два, къ Вамъ, въ Рязань, чтобы ознакомиться съ Музеемъ, его сокровищами и узнать чѣмъ я могу быть ему полезной. Выставка моя Русской Старины имѣла большой успѣхъ. Посѣтили ее Государыня Императрица, Высочайшіе особы, все высшее петербургское общество, дипломатическій корпусъ, ученые, художники, школы, институты и вообще масса учащейся молодежи. Многіе снимали узоры, рисунки, а отъ нѣкоторыхъ школъ получила адресы. Все это меня глубоко порадовало и еще болѣе дало энергіи для собиранія и изученія Русской Старины. Кромѣ симпатичнаго вниманія—я получила много подарковъ, что украсило мою коллекцію прекрасными экземплярами. Всѣмъ этимъ хорошимъ впечатлѣніемъ мнѣ хотѣлось подѣлиться съ Вами, зная, что Вы, какъ искренно любящій Русскую Старину—порадуетесь за успѣхъ ея.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго и просить Васъ, вѣрить въ искреннее уваженіе. Н. Шабельская.

Москва 30 марта 1892 года.

---

*) Собирательница образцовъ древняго-русскаго шитья и т. п. издѣлій.

2.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Вскорѣ послѣ нашего свиданія я простудилась и теперь еще не совсѣмъ здорова. Мое желаніе быть у Васъ въ Музеѣ я не оставила и исполню его непремѣнно, какъ только докторъ разрѣшитъ эту поѣздку. Думаю быть у Васъ въ концѣ этой недѣли, или въ началѣ будущей, во всякомъ случаѣ пришлю Вамъ телеграмму. Пользуюсь случаемъ передать Вамъ куріозъ, что только нѣсколько дней тому назадъ я получила черезъ Канцелярію Оберъ-Полиціймейстера Ваше любезное письмо, отъ 11 февраля и № трудовъ. изъ котораго я узнала, о выборѣ меня въ члены Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Пожалуйста не поставьте мнѣ въ вину, что при личномъ нашемъ свиданіи, въ Москвѣ, я не поблагодарила Васъ за Ваше ко мнѣ вниманіе, очевидно, что виновата въ этомъ не я, а Канцелярія Оберъ-Полиціймейстера, гдѣ письмо пролежало безъ движенія два мѣсяца. Фотографіи для альбомовъ уже заказаны, а также и книга для тканей. При свиданіи поговоримъ подробно.

Искренно и глубоко уважающая Васъ Н. Шабельская.

Москва, 27 апрѣля 1892 года.

3.

Москва 1-го іюня 1892 года.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Много благодарна Вамъ за любезное письмо Ваше. Искренно радуюсь, что могла доставить Вамъ хотя маленькое удовольствіе моими вещами. Мнѣ пріятно было узнать, что витрина, которую Вы заказали, будетъ имѣть достаточно мѣста, чтобы помѣстить еще вышивки, кружево и ткани, которые я по пріѣздѣ изъ Крыма, пришлю для Вашего Музея, а также кички и фотографіи. Много доставите мнѣ удовольствія если въ теченіи лѣта напишете мнѣ о Вашемъ здоровьѣ и о Вашей энергичной дѣятельности Поѣздка моя въ Рязань оставила самое симпатичное и доброе воспоминаніе: строгая серьезность въ учрежденіи Вашего Музея, которому смѣло можно предсказать прекрасное будущее, именно благодаря Вашему труду - произвела на меня самое хорошее впечатлѣніе, а Ваша любезность и радушіе--доброе воспоминаніе. Рязанскій Музей уже сдѣлался для меня чѣмъ-то

милымъ и близкимъ.—Прошу Васъ передать всѣмъ Вашимъ мой сердечный привѣтъ, маленькую хозяйку—крѣпко поцѣловать. Симпатичной М-me Урсати и Графинѣ шлю большой поклонъ.

Искренно и глубоко уважающая Васъ Н. Шабельская. Мой адресъ: Таврической губ. ст. Гурзуфъ. Имѣніе Кн. Голицыной—Суукъ-Су.

4.

Суукъ-Су 6 сентября 92 г.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Только теперь могу отвѣчать на Ваше любезное письмо отъ 26 іюля Я все время не могла писать, устали глаза и докторъ запретилъ писать и работать. Теперь я поправилась на столько, что мои любимыя занятія мнѣ разрѣшили. Очень благодарна. что дали о себѣ вѣсточку и сожалѣю, что съ тѣхъ поръ ничего не знаю о Вашемъ здоровьи. Надѣюсь, что все благополучно и судьба хранитъ Васъ всѣхъ въ это трудное время?! О себѣ скажу: дача наша просто чудо, вся въ зелени, три большихъ террасы. обстановка болѣе чѣмъ хороша для Крыма. Изобиліе воды, дивная погода и возможность достать провизію—дѣлаетъ наше пребываніе здѣсь пріятнымъ. У меня гостила симпатичная семья Сизовыхъ, а теперь– пріѣхали изъ Петербурга мои хорошіе знакомые Время проводимъ не дурно: Громко читаемъ, работаемъ и гуляемъ безъ конца. Гурзуфъ отъ насъ, по прекрасной дорогѣ— 10 минутъ экипажемъ и 25 –ходьбы Пріѣзжихъ мало, но все освѣжено и исправлено послѣ катастрофы наводненія. Мы нерѣдко, особенно въ лунныя ночи—всѣмъ обществомъ ходимъ на музыку. Ѣздили этотъ годъ мало, по случаю эпидеміи, но были у Никодима Павловича Кондакова въ Профессорскомъ уголкѣ, а потомъ вся ихъ семья была у меня. Собираемъ до сумашествія и одуренія чудные морскіе камушки; за ними ѣздили за 60 верстъ. У всѣхъ насъ понашиты красивые мѣшечки въ которые кладемъ феноменальные камни съ разными узорами, цифрами, буквами и птицами. Вечера стали длинные и всѣ собираемся на террасу, окруженную цвѣтами и плющемъ съ видомъ на море и горы. Съ одной стороны слышится легкій прибой волны, а съ другой неумолкаемый плескъ большаго фонтана. На столѣ являются мѣшечки съ камнями собранными обитательницами Суукъ-Су и, подъ громкое чтеніе чего либо интереснаго, за-

нимаемся полировкой камней. Сизова съ сыномъ уѣзжаетъ сегодня и мы очень сожалѣемъ, что разстаемся съ такой милой и сердечной женщиной. Сынъ ея просто чудо, что за милый мальчикъ! Живется намъ больше нежели хорошо и каждый прошедшій день провожаемъ съ грустью. Отчего не были на съѣздѣ? Какъ Ваша простуда? Много ли прибавилось въ Вашемъ миломъ дѣтищѣ? На всѣ вопросы буду рада получить отвѣтъ.

Дѣти просятъ передать ихъ поклонъ, я же искренно желаю всего хорошаго, а главное здоровья. Наканунѣ своихъ именинъ я получила отъ Нв. Е Забѣлина милый сюрпризъ, который даетъ мнѣ право подписаться Членомъ Московскаго Императорскаго Историческаго Музея Н. Шабельская.

5

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Я только что узнала о постигшемъ Васъ ужасномъ горѣ, и принимаю въ немъ глубокое и сердечное участіе; тѣмъ болѣе я раздѣляю печаль Вашу, что сама испытала то, что Вы чувствуете теперь. Молю Господа, чтобы онъ далъ Вамъ силы побороть Ваше горе и да утѣшитъ Васъ мысль, что свѣтлыя, безгрѣшныя души у престола Всевышняго молятся за всѣхъ. Въ Крыму я такъ сильно заболѣла, что всѣ не думали, что я выдержу свою тяжкую болѣзнь, мы выписали врача изъ Москвы, благодаря ему и профессору Попову, который пріѣзжалъ въ Крымъ съ министромъ Островскимъ я поправилась, но всетаки съ большимъ трудомъ доѣхала до Москвы. Теперь все еще плохо себя чувствую, но это не мѣшаетъ мнѣ искренно и горячо молиться за всѣхъ кого постигло горе. Дѣти просятъ передать, что онѣ вполнѣ раздѣляютъ мои чувства и въ свою очередь желаютъ, чтобы Господь успокоилъ Васъ.

Уважающая Васъ Н. Шабельская.

Москва 23 ноября 1892 г.

6.

Москва. 27 апрѣля 93 г.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

На Ваше любезное письмо отъ 27-го марта я только теперь пишу Вамъ. Позднее возвращеніе изъ Петербурга,

мое нездоровье и цѣлая масса дѣлъ—лишила меня возможности сейчасъ же, по моемъ пріѣздѣ, отвѣчать Вамъ; но я просила Вашего брата, котораго имѣла удовольствіе видѣть, передать Вамъ нашъ общій поклонъ Искренно радуюсь, что прекрасный Музей Вашъ, это дѣтище Вами созданное, пользуется опять Вашимъ вниманіемъ, что я усмотрѣла изъ Вашего письма и слышала отъ М-me Давыдовой, которая была у меня. Дай Богъ Вамъ побольше здоровья и энергіи. Я въ свою очередь, готовлю кое что для прибавленія Вашихъ коллекцій и какъ только разберусь съ моими рукодѣльницами и ткачихами—такъ вышлю за два года моего малаго пребыванія въ Москвѣ—они очень стали лѣнивы, все это надо опять поправить. Очень бы желала имѣть удовольствіе видѣть Васъ, разсказать Вамъ всѣ успѣхи сдѣланные въ Петербургѣ Русской Стариной и вообще много за это время, прибавилось предметовъ достойныхъ Вашего вниманія. Въ виду приглашенія меня--Герцогиней Эдинбургской въ Лондонъ и приглашенія въ Берлинъ--я завалена переводами каталога и сниманіемъ фотографій; все это береть массу времени и не мало финансовъ. Я видѣла у М-me Казначеевой шитыя копіи съ моихъ узоровъ снятыхъ у Васъ. Это меня очень обрадовало, такъ какъ цѣль моя по возможности знакомить съ нашей стариной, и заставить ее оцѣнить, что уже замѣтно достигается.

Дочери мои просили передать ихъ искреннее уваженіе. Незабывайте насъ если будете въ Москвѣ и хотя изрѣдка давайте вѣсточку о Вашемъ здоровьѣ и о Вашихъ трудахъ. Съ іюня я буду на дачѣ близь Москвы, станція Бутово по Курской желѣзной дорогѣ, ѣзда отъ Москвы 1 ч. 15 м.

Сейчасъ ѣду въ Воронежъ. Искренно уважающая Васъ
Н. Шабельская.

7.

19 августа Бутово.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ!

Я только что узнала о Вашемъ назначеніи и искренно за Васъ порадовалась, но погрустили, что будемъ лишены удовольствія хотя изрѣдка видѣть Васъ въ Москвѣ. На кого Вы оставите такъ хорошо и съ такой разумной любовью устроенный Вами музей—объ этомъ мы прямо пожалѣли. Кому пересылать и кого будутъ интересовать нѣкоторые предметы, которыми я хотѣла бы подѣлиться? Ваши симпатичная любезность и умѣнье привлекала всѣхъ принять участіе и музей все больше процвѣталъ.

Надѣюсь до Вашего отъѣзда еще видѣть Васъ, такъ какъ къ концу Сентября мы будемъ въ Москвѣ. Очень сожалѣю, что нездоровье мое лишило насъ всѣхъ возможности проѣхать по Окѣ; поѣздка, благодаря Вашему милому обѣщанію указать намъ все интересное, вѣроятно была бы очень удачна и оставила бы хорошее воспоминаніе. У меня есть просьба къ Вамъ, исполненіе которой меня очень одолжитъ: у меня собранъ цѣлый альбомъ (послѣ выставки въ Петербургѣ), всѣхъ принявшихъ доброе участіе и оказавшихъ любовь къ Русской Старинѣ, начиная отъ Государыни, и въ этой галереѣ дорогихъ для меня воспоминаній нѣтъ Вашей фотографической карточки, потому и прошу Васъ прислать мнѣ, чѣмъ доставите искреннее удовольствіе. По желанію выраженному въ Петербургѣ... я приступаю къ изданію своей коллекціи и помню, что Вы указывали мнѣ на кого то изъ художниковъ? Буду рада получить отвѣтъ на мои вопросы. Не хочу сказать Вамъ прощайте, а говорю: до пріятнаго свиданія.

Искренно уважающая Васъ Н. Шабельская.

P. S. Мои шлютъ сердечный привѣтъ.

8.

Москва 8-го февраля 94 г.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Намъ было очень пріятно получить Ваше любезное письмо и мы отъ души порадовались прочитавъ, что Ваша болѣзнь прошла и Вы теперь поправляетесь. Здоровье, это такое благо, которое нужно безгранично цѣнить, тѣмъ болѣе Вамъ, для Вашей многосторонней и полезной дѣятельности. О себѣ могу только сказать, что я слабо поправляюсь, что вредно отзывается на всей моей дѣятельности, такъ какъ доктора строго предписываютъ спокойствіе и даже лишили меня обычной поѣздки въ Петербургъ эту зиму. Весной меня посылаютъ въ Карлсбатъ и если бы только вернулось мое здоровье, то при нашей общей любви къ путешествію, мы бы откликнулись на Ваше любезное намѣреніе выѣхать къ намъ навстрѣчу. Такъ хотѣлось бы посмотрѣть эти, для насъ еще неизвѣстныя и интересныя мѣста и конечно пріѣхавши въ Вашъ далекій край, кромѣ массы разныхъ впечатлѣній, увезли бы воспоминаніе о Вашемъ добромъ гостепріимствѣ; мы не забыли Ваше радушіе, которое встрѣтили въ Рязани. Мнѣ хочется

вѣрить, что эта мечта какъ нибудь осуществится, при первой возможности, тѣмъ болѣе, что дѣти изъявили самое горячее желаніе, а что они хотятъ, то я всегда исполняю.

Мы только что получили прелестное изданіе Гупиля, на англійскомъ языкѣ о выставкѣ въ Чикаго, въ которомъ помѣщены отчеты о всѣхъ выдающихся работахъ Чикагской выставки. Императрицы Германской, Принцессы Датской, дочерей Принца Вельскаго и другихъ; между всѣми ими шесть страницъ посвящены нашимъ работамъ, что для меня очень лестно и Вы, вѣроятно, дружески за насъ порадуетесь. Получила приглашеніе выставить часть коллекціи во время археологическаго съѣзда въ Ригѣ, а также на Нижегородскую выставку. На все нужно здоровье и силы, а этого то у меня мало. Все это время въ Москвѣ гостилъ сказатель былинъ изъ Олонецкой губ. Рябининъ, который увлекъ всѣхъ оригинальнымъ пѣніемъ Я пригласила его къ себѣ на вечеръ который очень удался, даже наши дамы были заинтересованы былинами. Меня же они всецѣло переносили въ нашъ древній отечественный эпосъ. В. И. Сизовъ очень мило сказалъ, что всѣ мои кички, сарафаны, тѣлогрѣи и шубки ожили и зашептались подъ звуки знакомыхъ напѣвовъ. Въ общемъ вся зима эта проходитъ въ занятіяхъ; старшая дочь очень усердно занимается и беретъ уроки рисованья; работы по коллекціи хотя и медленно, а все же идутъ впередъ. Я буду очень счастлива, если Вы исполните Ваше намѣреніе: во время путешествій не забыть побывать у калмыковъ; у меня калмыцкаго ничего нѣтъ; если только возможно, то прошу Васъ при случаѣ, на мой счетъ, купить и выслать все что найдете интереснаго.

Изъ Рязани еще никакихъ вѣстей у меня не было, собираюсь на дняхъ сама написать и просить, чтобы, на мой счетъ сняли фотографію съ тѣхъ витринъ, которые въ Музеѣ пустые, такъ какъ сама ѣхать туда не могу. Дѣти поручили мнѣ передать Вамъ ихъ лучшія пожеланія и большой поклонъ. Письмо Ваше мы читали сообща, а потому просимъ Васъ вѣрить, что если Вы намъ хотя изрѣдка будете писать, то доставите этимъ большое удовольствіе.

Желаю Вамъ всего хорошаго и какъ можно болѣе здоровья.

Уважающая Васъ Н. Шабельская.

9.

Искренно уважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Только что вернулась изъ деревни, гдѣ меня задержали, не только дѣла, но и мое плохое здоровье. Пріѣхавши въ Москву, я нашла любезное письмо Ваше и теперь спѣшу отвѣчать. Мѣ всѣ много благодаримъ Васъ, за добрую память и рады всегда, когда получаемъ отъ Васъ вѣсточку. Слава Богу, что Вы здоровы и климатъ Вамъ благопріятенъ. Это такое счастье здоровье, я только и мечтаю, что авось Господь поможетъ мнѣ укрѣпить мои силы. Нездоровье мое заставляетъ меня отложить всѣ мои предполагаемыя поѣздки съ коллекціей, такъ какъ это потребуетъ много личныхъ моихъ хлопотъ, а первое слово моихъ докторовъ, это спокойствіе и вотъ рѣшили послать меня на зиму въ Ниццу, куда съ дочерью ѣду въ ноябрѣ. Главнымъ моимъ утѣшеніемъ теперь, это изданіе моей коллекціи и объяснительный текстъ къ каждому отдѣлу. Это для меня большой трудъ. Многіе наши ученые въ Петербургѣ и Москвѣ были такъ добры, что указали мнѣ источники откуда почерпать необходимыя мнѣ свѣдѣнія и я все лѣто читала сколько могла; пришлось выписать много дорогихъ изданій, а теперь какъ поправлюсь, поѣду въ музеи Вѣны, Милана, Парижа и др. Пишу такъ много о нашей жизни, исполняя Ваше любезное желаніе знать о нашемъ житьѣ бытьѣ. Очень скорблю, что незнаю, какъ и кому послать въ Рязань кой что, что отложила. Фотографіи съ коллекціи сняты, но текстъ къ нимъ потребуетъ много времени, какъ напримѣръ, для изысканія по тканямъ мнѣ пришлось перечитать цѣлую литературу русскую и иностранную по этому вопросу, ткани всѣ будутъ раскрашены однимъ изъ нашихъ художниковъ. Также будутъ составлены особыя изысканія о вышивкѣ, кружевѣ, одеждѣ и объясненія къ этнографическому отдѣлу, который уже состоитъ у меня изъ 200 одеждъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ этнографическихъ. Мы всѣ этимъ трудомъ зеняты, всякій какъ можетъ. Надѣюсь, что Вы незабудете насъ и хоть изрѣдка будете писать, Ваши симпатичныя письма доставляютъ намъ дѣйствительное удовольствіе. Дочери просятъ передать Вамъ большой поклонъ и сказать, что онѣ очень завидуютъ, что Вы видите такъ много новаго и интереснаго, а главное съ пользой и для себя и для науки. Желаю Вамъ всего лучшаго, а главное здоровья, энергіи и успѣха въ Вашихъ ученыхъ трудахъ.

Пишите на Москву, а мнѣ перешлютъ въ Ниццу.

Искренно преданная Н. Шабельская.

Москва 27 сентября 1894 года.

10.

Москва 27 апрѣля 1896 года.

Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ.

Очень благодарю Васъ за письмо Ваше, какъ знакъ, что Вы насъ не совсѣмъ забыли, мы же всегда вспоминаемъ Васъ и Вашу внимательную любезность.

Здоровье мое все плохо, но кое-какъ поправляюсь. Теперь у меня выставка на все время коронаціи, чтобы показать иностраннымъ гостямъ нашу Русскую Старину. Великій Князь и Великая Княгиня были у меня вчера, пробыли на выставкѣ болѣе часа и обѣщали побывать еще разъ, сказали, что привезутъ своихъ гостей. Васнецовъ сказалъ, что собраніе мое это школа, университетъ и академія для художниковъ и благодарилъ меня земнымъ поклономъ, все это такъ пріятно, что даетъ мнѣ новыя силы и энергію.

Выставка моя помѣщается въ 5 залахъ историческаго Музея. Буду писать подробнѣе, какъ только буду болѣе свободна, письмо будетъ заказное, такъ что вѣрно если будете путешествовать, то по возвращеніи найдете его дома. Мой управляющій только что вернулся изъ Нижняго и въ полномъ восторгѣ отъ гигантскихъ работъ, на нѣкоторые частные павильоны затрачено болѣе 75.000 руб. Обѣщаютъ что то сказачное. До свиданія, всѣ шлемъ Вамъ поклонъ и привѣтъ.

Н. Шабельская.